

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ,
ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

*Сборник материалов
XXII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Электронное издание

Красноярск 2022

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2022

ББК Ш1В06
УДК 81'42
А43

Ответственный редактор
А. В. Бедарева

А43 **Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики [Электронный ресурс]** : сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,13 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2022. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых специалистов высших учебных заведений России.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

Информация для пользователя: в программе просмотра навигация осуществляется с помощью панели закладок слева; содержание в файле активное.

**ББК Ш1В06
УДК 81'42**

Адрес редакции: 660049, Красноярск, ул. Ленина, 69, ауд. 2/318, т. (391) 222-74-62

Подписано к использованию: 15.09.2022. Объем: 1,13 МБ. С 503/22.

Корректурa, макет и компьютерная верстка *П. С. Бороздова*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский Рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 291-90-96.

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева О. Н., Гибадуллина Ю. Р. Особенности перевода средств выражения экспрессии с немецкого на русский язык (на примере немецкого сериала “Тьма”)	5
Афанасьева Е. В. Информационно-коммуникативные технологии в обучении английскому языку	9
Балдуев К. В., Горбачева А. К. Перевод и интерпретация рекламы	12
Бахман Болук Нахджири. История перевода с русского языка в Иране до революции 1979 г.	15
Вершкова Н. Д. Предпереводческий анализ текста с лингвокультурными реалиями тематического поля «Biobauernhof»	18
Володина Л. Д., Дрыгина И. В. Специфика перевода интервью	21
Гопта В. Эмоциональный концепт «радость» в русской и английской фразеологии	24
Дидур Е. В. Особенности перевода немецкой оценочной лексики: на примере сериала «Парфюмер»	27
Дубинко Н. В. Использование кейс-метода на уроке английского языка при закреплении лексико-грамматического материала	31
Екимова Е. Е., Алтымышова Н. Т., Ващенко Д. Г. Влияние глобальной пандемии (Covid-19) на лексический состав английского языка	34
Жаворонков А. Э. Категория залога в английском языке в сопоставлении с русским и немецким	37
Кислицина А. Н. Феминистские ценности в современном медиадискурсе	40
Кондратьева Е. А., Ходенкова Э. В. Лексико-грамматические трансформации в переводе (на примере рассказа «Голубой карбункул» Артура Конан Дойла)	43
Кудрина В. Д. Сокращения на английском и русском языках в современном онлайн-пространстве	46
Кутергина Ю. Ю., Дрыгина И. В. Особенности перевода текстов угледобывающей промышленности	49
Ляпин А. С., Горбачева А. К. Аббревиатуры в современном английском языке	52
Марченко М. А. Русские заимствования в английском языке времен СССР: происхождение и значение	54
Марчукова В. А. Модель формирования регулятивных универсальных учебных действий обучающихся основной школы в процессе обучения иностранному языку	57
Маслова Д. Р. Чтение иноязычных художественных текстов как один из способов развития профессиональных компетенций лингвистов-переводчиков	60

Мельцер О. В. Формирование эмотивной компетенции при обучении иностранному языку	65
Миндрин Е. Ю. «Торжество абырвалга»: тенденции развития лингвокультуры в русскоязычном пространстве	67
Паабо А. Р., Сапа А. А. Отражение особенностей национального менталитета в поговорах и пословицах русского и английского языков	69
Переpletова А. С. Футуральность в английском и немецком языках	73
Погосян В. М., Дорогайкина Е. М. Словообразовательные модели латинских заимствований	79
Прудников А. В., Савченко Л. А., Горбачева А. К. Перспективы развития профессионального английского языка в сферах мехатроники и автоматизации	84
Симиренко Я. Англицизмы в немецком медийном дискурсе	87
Соболевская Д. С., Ходенкова Э. В. Особенности машинного перевода художественных произведений на примере романа Мариам Петросян «Дом, в котором...»	90
Стремоухова П. А. Синтаксические средства выражения иронии в романах-детektивах Дарьи Донцовой	94
Сущевский К. В. Интернет-жаргонизация: речевой портрет Элочки-людоедки XXI века	97
Тарасевич А. В., Ходенкова Э. В. Рассмотрение проблем эквиритимического перевода на примере песни Оливии Родриго «Jealousy, Jealousy»	99
Сухих С. М., Третьякова П. О., Бедарева А. В. Ошибки в аудиовизуальном переводе на примере документального мини-сериала «The power of art»	103
Хворостова К. М., Ванслав М. В. Метафора как элемент перевода и концептуальный компонент системы языка	107
Шляцина А. А., Ващенко Д. Г. Использование англицизмов в современной речи на примере терминологии изобразительного искусства	111
Якоби Н. С. Особенности перевода искусственного языка «Новояз» в произведении Дж. Оруэлла «1984»	113

УДК 81-25

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ
С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО СЕРИАЛА «ТЬМА»)**

О. Н. Алексеева, Ю. Р. Гибадуллина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: olga.alexeeva1202@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению особенностей перевода средств экспрессивной выразительности с немецкого на русский язык. Выявлены наиболее часто встречающиеся при переводе данных средств виды трансформаций.

Ключевые слова: экспрессивная лексика, средства экспрессивной выразительности, перевод экспрессивных средств, переводческие трансформации.

**THE SPECIFICS OF TRANSLATION OF EXPRESSIVE MEANS
FROM GERMAN INTO RUSSIAN
(BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN SERIES “DARK”)**

O. N. Alekseeva, Y. R. Gibadullina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: olga.alexeeva1202@gmail.com

The article is devoted to the specifics of translation of expressive means from German into Russian. The most frequently encountered types of transformations in the translation of these means are being identified.

Keywords: expressive vocabulary, expressive means, translation of expressive means, translation transformations.

Экспрессивность речи является свойством определенной совокупности языковых единиц передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату высказываемого, а также качеством речи или текста на основе наличия подобных языковых единиц. Экспрессивность, как и эмоциональность, играет немаловажную роль в развитии языка, так как способствует созданию новых средств, служащих для выразительной и емкой передачи мыслей и чувств говорящего. В речи и тексте экспрессивность выражается с помощью ряда стилистических приемов – литературных моделей, в которых сочетание семантических и структурных особенностей формирует единый экспрессивный образ. Взаимодействие словарных и контекстуальных значений слов приводит к появлению таких стилистических приемов, как метафора, метонимия или ирония, часто употребляемых в экспрессивных выражениях [4].

На основе понятия речевой экспрессивности, отражающего важность данного свойства для функционирования и развития языка, была поставлена цель данной работы – выявить особенности и наиболее распространенные трансформации, встречающиеся при переводе словосочетаний и предложений, содержащих лексические и синтаксические средства выражения экспрессии с немецкого на русский язык.

Перейдем к рассмотрению понятия экспрессивных единиц. В своем разнообразии они функционируют на всех уровнях языка, однако основную задачу, связанную с выражением

субъективного представления окружающей действительности и эмоциональным воспроизведением своего отношения в речи, выполняют единицы лексического и фразеологического уровней [6]. Средства выражения экспрессии в немецком языке могут быть представлены инверсией, риторическими вопросами, синтаксическими повторами, парцелляцией, вводными элементами, экспрессивными отрицаниями и вставными конструкциями. Также экспрессия выражается с помощью ряда тропов, состоящего из метафоры, метонимии, эпитета, гиперболы, олицетворения и других стилистических фигур [2].

Остановимся подробнее на таком распространенном средстве выражения экспрессии, как инверсия. Этот прием стилистического синтаксиса заключается в нарушении прямого порядка слов с целью придания высказыванию выразительности и экспрессивности [3]. В основе инверсии лежит стремление автора текста или говорящего выделить какой-либо элемент предложения путем постановки его на необычное место с целью обратить на него внимание слушателя или читателя. Начало предложения чаще всего пользуется вниманием адресата, что объясняет частое перемещение выделяемого элемента на первую позицию при инверсии [1 с. 206].

Еще одной стилистической фигурой, используемой как средство передачи экспрессивности, является риторический вопрос. Он заключается в таком построении речи, при котором утверждение высказывается в форме вопроса, не предполагающего ответа. Его задачей является усиление эмоциональности и выразительности высказывания, выдвижение на первый план его оценочной функции и наличия в нем иронии. Чаще всего риторические вопросы выражают отрицательные эмоции, так как употребляются в конфликтных ситуациях, где одному из собеседников ответ кажется очевидным, а любые дополнительные вопросы – излишними. Таким образом, риторические вопросы одновременно не только дают ответ, но и выражают отношение говорящего к конкретной ситуации.

Рассмотрим следующий синтаксический прием, помогающий достичь экспрессивности и динамичности высказывания – повтор слова, словосочетания или предложения. Цель данной стилистической фигуры – привлечь внимание слушателей, а также подчеркнуть значимость того, что выражает повторяющийся элемент. Повтор определенных союзов перед однородными членами предложения придает фразе особый интонационный ритм, логически подчеркивает соединяемые слова. В публичных выступлениях, наряду с экспрессивной функцией, повтор выполняет задачу логико-смыслового подчеркивания, а также облегчает восприятие на слух длинного фрагмента речи, расчленяя его на отдельные части и выделяя вместе с тем ту или иную мысль [5].

При адаптации экспрессивных выражений и лексических единиц с немецкого на русский язык переводчик столкнется с рядом трудностей, связанных с особенностями грамматического строя языка, его синтаксиса и лексического состава. На примере средств экспрессивной выразительности, представленных в немецком сериале “Тьма”, рассмотрим возможные переводческие приемы и трансформации, используемые для адаптации данных единиц с немецкого на русский язык, а также выявим частоту их употребления.

Инверсия, являясь синтаксическим средством выражения экспрессивности, требует адаптации при переводе определенных фраз с немецкого на русский язык. Так, в случае с выражением “Was für ‘n Freak”, сохраним оригинальный порядок слов, воспользуемся подбором лексического эквивалента для существительного “der Freak” и воспользуемся приемом модуляции для сочетания “Was für”, что позволит нам переведем данную фразу как “Вот урод” и сохранить ее оригинальную смысловую коннотацию. При более дословном переводе данного выражения без применения модуляции на русском языке фраза звучала бы как: “Что за урод”. Перейдем к переводу еще одной экспрессивной фразы, содержащей инверсию – “Uns ist hier niemand egal”. Для передачи семантической нагрузки, заключающейся в оригинальном порядке слов (местоимение “Uns” ставится на первое место, так как на него делается акцент), переведем предложение как “Нам здесь на всех наплевать”. В данном варианте перевода инверсия порядка слов не сохранится, так как ввиду особенностей грамматического строя русского языка

ка в предложении отсутствует подлежащее. Немаловажно, что при переводе данной экспрессивной фразы мы воспользовались такой трансформацией, как антонимический перевод – слово “niemand”, дословно означающее “никто”, в контексте высказывания мы перевели как “все”. Фраза “Einen Scheißdreck tut ihr!” также обладает экспрессивной коннотацией, выраженной с помощью инверсии порядка слов и употребления ненормативной лексики. С целью сохранения порядка слов оригинальной экспрессивной единицы переведем данную фразу на русский язык как “Да ни черта ты не делаешь!”. В качестве еще одного варианта адаптации данной фразы приведем выражение “Тебе плевать!”, полученное с помощью приема модуляции, или логического развития – в данном случае процесс в высказывании заменяется его причиной. Такой вариант перевода может быть использован в тех случаях, когда необходимо сократить высказывание для экономии времени и соблюдения быстрого темпа речи – например, при озвучивании русского дубляжа для вышеупомянутого сериала.

Далее перейдем к переводу примеров фраз, содержащих такое средство экспрессивной выразительности, как риторический вопрос. Фраза “Ey, was glotzt ‘n ihr so?” обладает негативной коннотацией и отражает намерение говорящего оказать определенное воздействие на адресата. При переводе данного предложения на русский язык воспользуемся приемом подбора лексического эквивалента – глагол “glotzen” в этом контексте будет означать не просто “смотреть”, а именно “глазеть, уставиться” в неформальном значении. Буква n с апострофом здесь является сокращением союза “denn”, часто встречающимся в разговорной речи. Таким образом, переведем данное предложение с риторическим вопросом как “Эй, на что уставились?”, воспользовавшись приемом опущения местоимения “ihr” и союза “denn”. Вопрос “Bist du sicher, dass der nicht adoptiert ist?” содержит оценочную функцию с негативным оттенком по отношению к конкретному индивиду, однако само высказывание адресовано третьему лицу. При переводе данного предложения на русский язык с целью сохранения семантической нагрузки и стилистики высказывания воспользуемся подбором лексического эквивалента для слова “adoptiert”, что позволит нам перевести данную фразу как “А ты уверен, что он не приемный?”. В данном случае при переводе сохраняется структура оригинального предложения. Краткая фраза “In deinem Träumen?” обладает саркастической коннотацией и отражает сомнение говорящего в словах собеседника. Такой вид семантической нагрузки в русском языке может быть передан как с помощью вопросительного, так и утвердительного предложения. Сохраняя наличие риторического вопроса в языке перевода, воспользуемся приемом добавления и переведем данное предложение как “Где, в твоих мечтах?”. В том случае, если отсутствует необходимость в сохранении риторического вопроса для передачи экспрессивности выражения, можно воспользоваться приемом целостного преобразования и перевести данное предложение на русский язык неформальной фразой “Мечтай дальше”, также точно передающей сомнение и несогласие говорящего.

Наконец, перейдем к рассмотрению примеров фраз, содержащих экспрессивную стилистическую фигуру синтаксического повтора. Так, в предложении “Die Frage ist nicht wie. Die Frage ist, wann” внимание акцентируется на существительном “die Frage”, так как данный элемент высказывания обладает наибольшей смысловой нагрузкой. Перевод данного примера на русский язык не требует использования каких-либо переводческих трансформаций в связи с особенностями синтаксиса русского языка, что позволяет прибегнуть к дословному переводу: “Вопрос не в том, как. Вопрос в том, когда”. Следующий пример “Solltest du nicht drin sein? Sollte der Sohn der Schuldirektorin einen Joint auf dem Hof rauchen?” использует синтаксический повтор с целью оказания эмоционального воздействия на адресата, так как значение модального глагола “sollen” передает приказ или требование третьего лица. Для корректного перевода данной фразы на русский язык воспользуемся приемом подбора лексического эквивалента для сленгового слова “das Joint”, что позволит перевести данный пример как “Разве ты не должен быть внутри? Разве должен сын директрисы курить косяк во дворе?”. С целью сохранения синтаксического повтора во втором предложении воспользуемся приемом инверсии порядка слов, поставив сочетание “Разве должен” в начало высказывания.

Прием синтаксического повтора также может быть передан при переводе с помощью такой переводческой трансформации, как замена части речи – глагол “sollen” заменим вопросительным местоименным наречием “почему”: “Почему ты не внутри? Почему сын директрисы курит косяк во дворе?”. Таким образом, сохраняется прием синтаксического повтора, использованный в оригинальном высказывании, однако семантическая коннотация приобретает менее осуждающий оттенок и выражает недоумение и недовольство.

Подводя итог нашей работе, отметим, что перевод и корректная адаптация немецких фраз, содержащих средства экспрессивной выразительности, на русский язык вызвал у нас ряд таких трудностей, как подбор наиболее подходящего по стилистике и семантике лексического эквивалента, необходимость в опущении членов предложения, не используемых в ПЯ, смена порядка слов при переводе для сохранения использованного в оригинале средства экспрессивности, а также подбор эквивалентных речевых оборотов, устоявшихся в ПЯ, в тех случаях, когда дословный перевод нежелателен или не отражает их семантической нагрузки в должной степени. С целью наиболее корректно и адекватно передать значение и экспрессивную коннотацию фраз немецкого языка, а также выявить особенности их перевода, нами были использованы такие переводческие трансформации, как подбор лексического эквивалента, модуляция, антонимический перевод, добавление и опущение отдельных частей речи, целостное преобразование и замена части речи. Наиболее часто мы воспользовались приемами подбора лексического эквивалента и модуляции. Подбор эквивалентной лексической единицы актуален при переводе как отдельных единиц ИЯ, так и целых предложений, поскольку позволяет сохранить стилистическое единство текста на языке перевода и наиболее точно передать смысл высказываемого. Необходимость в использовании приема модуляции объясняется тем, что определенные сочетания частей речи в ИЯ не обладают точными эквивалентами в ПЯ, однако их смысл может быть передан иными устоявшимися формулировками. По результатам нашего исследования можно сделать вывод о том, что при переводе предложений, содержащих средства экспрессивной выразительности, с немецкого на русский язык существует множество способов сохранения средств экспрессии, использованных в оригинале. В связи с особенностями синтаксического строя русского языка перевод предложений с синтаксическими средствами выражения экспрессивности вызывает наименьшее количество затруднений. В тех случаях, когда сохранение оригинального средства экспрессивной выразительности не представляется возможным или необходимым, смысловая нагрузка предложения может быть адекватно передана разнообразными речевыми фигурами и устоявшимися формулировками, широко употребляемыми в речи ПЯ и обладающими схожей коннотацией. Кроме того, благодаря разнообразию лексической составляющей русского языка прием поиска эквивалентов для конкретных единиц исходного предложения позволяет подобрать соответствия, наиболее точно отражающие их семантическую и стилистическую коннотацию.

Библиографические ссылки

1. Аристов Н.Б. Основы перевода. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 263 с. URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st060.shtml>.
2. Былинский К. И. Литературное редактирование: учеб. пособие / К.И. Былинский, Д.Э. Розенталь. 3-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 400 с.
3. Гальперин И.Р. Стилистика / И.Р. Гальперин – М.: Высш. шк., 1977. – 338 с.
4. Гридин, В. Н. Экспрессивность / Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Гридин. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 591.
5. Девкин В.Д. Немецкая лексикография / В.Д. Девкин – М.: Высшая школа, 2005. – 670 с.
6. Жирова И.Г. Лингвистическая категория эмфатичность в антропоцентрическом аспекте: автореф / И.Г.Жирова – М. : Наука, 2007. – 134 с.

УДК 372.881.111.1

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Е. В. Афанасьева
Научный руководитель – И. А. Майер

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: nyura.azarova00@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы цифровизации системы образования и внедрение информационно-коммуникативных технологий в современных учебных учреждениях в обучении английскому языку. Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются учителя и учащиеся при использовании информационно-коммуникативных технологий и пути их решения.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, образование, уроки английского языка, цифровизация, учащиеся.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

E. V. Afanaseva
Scientific Supervisor – I. A. Maier

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: nyura.azarova00@mail.ru

The article discusses the issues of digitalization of the education system and the introduction of information and communication technologies in modern educational institutions in teaching English. The problems faced by teachers and students when using information and communication technologies and ways to solve them are analyzed.

Keywords: information and communication technologies, education, English lessons, digitalization, students.

В последнее время цифровизация системы образования в России идёт активными темпами. Под цифровизацией мы подразумеваем внедрение современных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Актуальность внедрения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) во все составляющие образовательной системы обусловлена наличием многих проблем и вопросов, с которыми сталкиваются руководители учебных учреждений, педагоги и учащиеся. Сегодня главной задачей государства является грамотное осуществление стратегии цифровизации для повышения эффективности профессиональной деятельности и компетентности педагогов и учащихся.

Информационная компетенция учителя английского языка в современном образовании предполагает умение находить, анализировать необходимую информацию. Развитая программно-телекоммуникационная среда позволяет ему разнообразить методы и приёмы преподавания, проводить познавательные уроки с помощью проектной деятельности, мультимедийных презентаций, мастер-классов, вебинаров и т. д. Учитель английского языка должен владеть разными информационными ресурсами: компьютерными источниками информации,

интернетом, справочниками, атласами, энциклопедиями. Составление схем, графиков, докладов, таблиц обеспечивает наглядность и более легкое усвоение учащимися материала на уроках иностранного языка.

Введение дистанционного обучения на уровне очной формы обучения обуславливает необходимость информационно-коммуникативной компетенции современного педагога. При внедрении в систему образования на постоянной основе дистанционного обучения выявился ряд проблем, как со стороны педагогического состава, так и со стороны учащихся. Смена привычных практик преподавания и работы с учащимися является стрессом для всех участников образовательного процесса. Нагрузка увеличилась с переходом школ на дистанционное обучение как на учителей, так и на учащихся. Согласно современному образовательному подходу к обучению и новым Федеральным государственным стандартам, введённым с 2022 года, учитель английского языка должен быть универсальным и уметь практически все: активно использовать интернет ресурсы в подготовке к урокам, участвовать в педагогических конкурсах, внедрять новые педагогические методы и приемы (например, системно-деятельностный подход, проектную деятельность), отлично владеть навыками ведения уроков на дистанционном обучении с использованием информационно-коммуникативных технологий. В современных условиях учитель должен грамотно коммуницировать через интернет с учащимися и коллегами, иметь навыки дистанционного обучения как одного из инновационных способов учебного процесса. Для обучающихся второй ступени общего образования, согласно новому Федеральному государственному стандарту, введённому с 2022 года, одним из основных результатов освоения ООП считается активное использование речевых средств и средств информационных технологий для решения коммуникативных и познавательных задач [Федеральные государственные..., 2021]. Если речь идет о начальной школе, то у детей хорошо развито наглядно-образное мышление, этот факт необходимо учитывать при формировании содержания обучения, отвечающего требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества [Федеральные государственные..., 2021].

На сегодняшний день так же выявляется проблема недостаточной оснащенности оборудованием и доступом в интернет в образовательной среде. Отсутствие цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в оптимальном количестве сказывается на качестве образовательного процесса на уроках английского языка. Педагоги английского языка и учащиеся должны грамотно и активно использовать в учебной деятельности в цифровой форме видеофрагменты, фотографии, статические и динамические модели, картографические материалы, объекты виртуальной реальности, интерактивное моделирование и текстовые документы. Однако в современном образовательном пространстве и педагоги, и учащиеся нуждаются в повышении информационной компетенции [Уварова, Фрумина, 2019].

В связи с развитием процесса цифровизации образовательного пространства изменяется объем и содержание учебного материала. На сегодняшний день значительные преобразования в системе образования затронули и обучение иностранному языку в школе и вузе. Активно внедряются инновационные технологии, такие как использование интернет-ресурсов, обучающих компьютерных программ в образовательный процесс. Компьютеры существенно расширяют возможности педагога по активизации познавательной деятельности учащихся в обучении английскому языку. В нынешних условиях важно использовать индивидуальный подход к учебному процессу, чему способствуют ИКТ. Дифференциация заданий с учетом способностей и творческого потенциала повышают эффективность и динамику обучения, позволяют максимально адаптировать процесс обучения к индивидуальным особенностям учащихся [Иванов, Митрофанов, 2018].

Компьютер позволяет также интенсифицировать процесс обучения лексике на основе выполнения учащимися различных, но равных по сложности заданий. Применение информационно – коммуникативных технологий при формировании лексических навыков значительно усиливает эффективность данного процесса. Возможно, использовать в учебном процессе

обучающие диски, мультимедийные презентации, при обучении фонетике, грамматике. В интернет-ресурсах можно подобрать не только упражнения по всем разделам программы английского языка, но и онлайн-тесты, в которых быстро оценивается результат учащегося.

Для обучающихся, применение ИКТ способствует мотивации познавательного интереса. К такому выводу можно прийти, проанализировав беседу с учениками старших классов, которые из положительных моментов выделяют возможность погружения в языковую среду, создания своего индивидуального темпа работы, а также общение со сверстниками из других стран и приобретение новых друзей по всему миру.

Главная образовательная ценность информационных технологий заключается в том, что они позволяют создать новую яркую мультисенсорную интерактивную среду обучения, которая дает почти неограниченные потенциальные возможности, оказывающиеся у педагогов и учащихся. Педагоги в учебном процессе могут с помощью интересных проектов рассказывать о фонетике, грамматике, способах обучения чтению. ИКТ делают учебный процесс намного увлекательнее. Инновационные технологии несут в наш мир удивительные открытия и новый уровень качества образования, в частности английского языка.

Библиографические ссылки

1. Федеральные государственные образовательные стандарт начального образования – [утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286.]. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения 14.05.22).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования – [утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287.]. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400806395/> (дата обращения 14.05.22).

3. Иванов Д. А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий [Текст] / Д. А. Иванов, К. Г. Митрофанов. – М.: АПК и ПРО, 2018. – 87 с.

4. Уварова А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Текст] // Под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», М. – 2019. – 344 с.

© Афанасьева Е. В., 2022

УДК 659.1, 659.11, 81.2

ПЕРЕВОД И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕКЛАМЫ

К. В. Балдуев, А. К. Горбачева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
*E-mail: gorbunova_ak@mail.ru

В статье рассматриваются особенности перевода рекламы на русский язык, проблемы, связанные с характером потребителя, языковые качества текста оригинала, культурные и индивидуальные возможности языка в культурном аспекте конечного потребителя.

Ключевые слова: перевод рекламы, рекламный текст, маркетинговый текст.

TRANSLATION AND INTERPRETATION OF ADVERTISING

K. V. Balduev, A. K. Gorbacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: gorbunova_ak@mail.ru

The article discusses the features of the translation of advertising into Russian, problems associated with the nature of the consumer, the linguistic qualities of the original text, cultural and individual possibilities of the language in the cultural aspect of the end consumer.

Keywords: advertising translation, advertising text, marketing text.

Рекламные тексты осуществляют важную коммуникативную функцию. Одна из особенностей их перевода выражается в содержательном равновесии между оригиналом и переводом, а также в передаче социолингвистических аспектов. Рекламный текст захватывает в себя ряд экстралингвистических компонентов и тождественно принимается исключительно при их гармоничном сочетании. При переводе маркетинговых текстов необходимо обдумывать установку маркетингового сообщения, уклон потребителя, языковые свойства текста оригинала, цивилизованные и индивидуальные способности слога в культурном нюансе покупателя и многое другое. Перевод текстов рекламы возможно определить как близкий к «адекватному». Такой характер перевода нужен из-за его практической необходимости. Перевод данного текста при изменении словесной формы вынужден быть неукоснительно передан по смыслу. В России большинство рекламодателей – иностранные компании. И у многих стоит неувязка с переводом длинной начальной фразы и ее адаптацией в русском языке. При переводе английских маркетинговых текстов, в некоторых вариантах российские переводчики не переводят текст, а дают его «семантический эквивалент» [1].

Выбор такого или иного метода либо способа перевода обусловлен многими факторами. Для большинства практиков маркетингового бизнеса текст на иностранном языке служит исключительно средством для понимания назначения рекламируемого продукта, непосредственно сам текст в большинстве случаев пишется на языке покупателя с учетом его национальной специфики. Если же аудитория, для которой специализирован документ рекламируемого продукта разнообразна, то переводчики употребляют безгранично обыкновенную лексику, удобно понятную любому носителю языка и располагающую пространное использование в ежедневном общении. Иногда переводчики не используют в рекламе слова, имею-

щие определенные ограничения в употреблении [2]. Они тщательно подыскивают слова, включенные в текст соответственно их стилистическому соотношению предпочтенной теме, продукту и аудитории.

Ежеминутно переводчики маркетинговых текстов встречаются со значимыми проблемами при передаче смысла оригинала. Например, это крепко связано с переводом в рекламном тексте прецедентов, имеющих место быть в культуре предоставленного народа, многообразных государственных обычаях, наименованиях блюд, компонентах одежды и так далее. Использование литературных, цивилизованных и исторических традиций является бесконечно «мощным оружием» основателей рекламы. В то же время сходственные действия препровождают обусловленные проблемы с интерпретацией и восприятием текста [3]. Особую значимость сходные явления приобретают в рекламе товаров, предназначенных для интернационального рынка, поскольку в предоставленном случае необходима адаптация рекламы с учетом особенностей языковой картины круга той аудитории, какой реклама адресована.

Рекламу должны отличать доходчивость, яркость, лаконичность, экстравагантность, высокопрофессиональное исполнение, ведь его основная задача – возбудить интерес и стимулировать спрос. Для достижения данной миссии составители маркетингового текста обращаются к использованию разнообразных лингвистических и психологических приемов. Аллегория, метафора, сравнение, параллелизм, всевозможные варианты повторов, аллитерация, ономотопея, организация повелительных конфигураций глагола и коннотативных прилагательных – всегда это широко препровождено в маркетинговых текстах [4]. Важную роль играют базисные словосочетания. Так как одним из важнейших ингредиентов маркетингового текста представляется описание рекламируемого продукта или услуги, базисные сочетания, в состав которых помещаются наречия и прилагательные, несут обширную функциональную нагрузку. Бывает, что исследователи называют наречия и прилагательные первостепенными словами маркетингового текста и направляют для них особое внимание. Однако переводчику необходимо помнить, что использование средств выразительности не должно быть чрезмерным, то есть «рекламный документ должен отличать доходчивость, убедительность и лаконичность» [5]. Собственно прилагательные и наречия помогают организовать ту неповторимую высоту маркетингового обращения, которая позволяет преподнести свойства и совершенства рекламируемого предмета. В ходе перевода маркетинговых текстов прилагательные и наречия употребляются ради изображения самых разнообразных качеств рекламируемого продукта – формы, размера, свойства, стоимости, ощущений, которые продукт вызывает. К наиболее необходимым признакам маркетингового текста на морфо синтаксическом уровне возможно причислить нередкое использование повелительных форм глагола, что значительно увеличивает энергичность рекламы. Нередко в рекламных текстах появляется метафора, при переводе которой от переводчика требуется внушительный изобретательный потенциал. При переводе рекламы особое внимание подобает предоставлять переводу глагольных сочетаний. В том же духе необходимо обдумывать самостоятельный уклон потребления собственных и притяжательных местоимений в маркетинговых текстах. Установки, например, «мы – наш», «Вы – Ваш» дают маркетинговому извещению вновь большую убедительность. В поисках неординарных и результативных слов в рекламе ежеминутно создаются свежее испеченные лексемы, которые заключаются из частей популярных обещаний и представляют собой перековерканные или переделанные слова функциональной лексики русского или иностранного языков. Так, одним из способов создания свежее испеченных обещаний представляется и заимствование иноязычных лексем. Нечто новое постоянно обязано существовать объединено и по смыслу, и ассоциативно с предметом рекламы. Какими бы ни были вновь созданные слова, они должны быть соответственны чертам аудитории, на которую ориентировано маркетинговое сообщение.

Таким образом, задача переводчика – использовать все знание теоретических основ перевода для передачи коммуникативной функции оригинала, так как знание теоретических основ перевода и экстралингвистических реалий необходимое условие адекватности перевода.

Также при переводе рекламных текстов следует учитывать этические, психологические и психографические (личностные) характеристики аудитории и потребителя, специфику и культуру страны, для которой данный текст предназначен. Реклама будет считаться эффективной при использовании в ней различных средств выразительности, придающих рекламе еще большую эмоциональность. Основное правило, которого должен придерживаться переводчик при работе с рекламным текстом – при переводе рекламы рекламный текст не переводится дословно, а пишется заново на языке страны потребителя с учетом всей ее национальной и культурной специфики.

Библиографические ссылки

1. Злобина И.С. Особенности перевода английских рекламных текстов на русский язык.
2. Чаган, Н. Г. Реклама в социокультурном пространстве: традиция и современность // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 2.
3. Dyer, G. Advertising as Communication. – London. 1995.
4. Блакар Р.М. Рекламный текст, семиотика и лингвистика.
5. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиа текстов. – М.: МАКС Пресс. 2000.

© Балдуев К. В., Горбачева А. К., 2022

УДК 811.222.1

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА В ИРАНЕ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1979 г.

Бахман Болук Нахджири

Гилянский университет, Иран
E-mail: bbolouk@gmail.com

История перевода в разных странах была изучена экспертами, каждый из которых мог использовать разные методы для достижения своих целей. Цель этой статьи – кратко рассмотреть появление первых переводов в династии Каджаров и процесс их эволюции до революции 1979 года в Иране, учитывая мотивы переводчиков.

Ключевые слова: перевод, переводчик, русский язык, Иран.

THE HISTORY OF TRANSLATION FROM RUSSIAN IN IRAN UNTIL THE REVOLUTION 1979

Bahman Bolouk Nakhjiri

University of Tehran, Iran
E-mail: bbolouk@gmail.com

The history of translation in different countries has been studied by experts, each of whom could use different methods to achieve their goals. The purpose of this article is to briefly review the appearance of the first translations in the Qajar dynasty and the process of their evolution until the 1979 revolution in Iran, taking into account the motives of the translators.

Keywords: Translation, Translator, Russian Language, Iran.

Несмотря на растущий объем литературы по истории перевода с начала 1990-х годов, было предпринято мало попыток задуматься о том, как и почему история перевода должна быть исследована и задокументирована. Появились разрозненные отдельные статьи, в которых чаще задавались такие вопросы, как «какова история перевода?», чем ответы на них, или просто призывали к дополнительным исследованиям. Единственным заметным исключением является метод Пима в истории перевода. Пим утверждает, что история перевода должна быть сосредоточена на переводчиках, а не на текстах, учитывать социальный контекст и быть актуальной для настоящего. Кроме того следует учитывать, что переводчик не действует в изолированной среде, и различные факторы, такие как культура, идеология, религия, гендер, этническая принадлежность ... играют роль в его карьере.

Существует необходимость в критическом осмыслении того, какое применение имеет перевод. История перевода неизбежно связана с этическими соображениями и в конечном итоге должна отвечать на такие вопросы, как, почему мы пишем историю перевода, кто является целевой аудиторией этой истории и какое возможное влияние может оказать наше исследование, как на нашу оценку прошлых действий других авторов как и о наших планах на будущее.

В целом, история перевода была сосредоточена на литературных и религиозных текстах. Однако было освещено несколько других областей, в первую очередь наука. В данной статье коротко рассматривается процесс ознакомления иранской аудитории с русскими текстами и

постепенное появление опытных переводчиков в различных областях, особенно в области художественного перевода.

Институциональный перевод

Институциональный перевод в широком смысле относится к типу перевода, который происходит в институциональных условиях. После полутора столетий политической нестабильности династия Каджаров (1795–1925) вернула иранскому обществу стабильность в начале века. Более или менее регулярные культурные контакты с Европой начались с отправки иранских студентов в Европу, в том числе в Россию. Новое переводческое движение появилось в первую очередь вследствие осознанной необходимости получить доступ к европейским наукам и технологиям. Стремясь модернизировать иранскую армию и бюрократию, государство Каджаров последовало за отправкой группы студентов в Европу и Россию путем создания политехнического колледжа по образцу европейских высших учебных заведений, известного как Даролфонун (Дом техники) в 1852 году. Многие ранние иранские переводчики европейских произведений были выпускниками Даролфонуна. Тексты, выбранные для перевода, в этот период были в основном техническими, военными или политическими. Одним из самых выдающихся устных и письменных переводчиков этого периода был Мирза Мадрус (Мартирус) Хан, исфаханский армянин, получивший образование в Лазаревском институте восточных языков. Он служил в бригаде казаков более 20 лет в качестве переводчика и перевел много военных текстов с русского языка. Одним из его литературных наследий является перевод «Дон Кихота» Сервантеса с русского на персидский язык, впервые ставший популярным среди образованных людей. После его смерти его сын Искандар Хан продолжил работать переводчиком в Даролфонуне. В Даролфонуне также работал Мирза Абкар Хан, исфаханский армянин, который переводил «Историю России». В этой книге подробно рассматриваются политические события России с 862 по 1540 год. Сейед Абдуллах был другой выдающийся переводчик, самым известным его переводов является «Путевые заметки россиянина».

Модернизация и идеология

Переводы конца девятнадцатого века на персидский язык выглядят как любопытная смесь идеологии и истории. Они сыграли уникальную и значительную роль в стремлении Ирана к модернизации. Абдулрахим Талыбов, иранский интеллектуал и социальный реформатор, оказал большое влияние на интеллигенцию Ирана, представив иранской аудитории политические произведения, например, переведя «К самому себе», сборник афористических мыслей римского императора Марка Аврелия. После 2-й мировой войны, благодаря усилиям по переводу, возглавляемым просоветской народной партией Туде Ирана, марксистские идеи, начали набирать популярность в Иране. Карим Кешаварз, один из членов партии Туде перевел много исторических и художественных произведений таких писателей, как И. П. Петрушевский, М.М. Дьяконов, Н.В. Пигулевская, Лермонтов, Пушкин, Горький, Чехов, В. Л. Василевская... В режиме Пехлеви он был на 14 месяцев сослан на остров Харк за свою политическую деятельность. Мохаммад Пурхормозан, другой член этой партии начал свою карьеру в это время, переводя сборник произведений Ленина. В 1947 году он тайно покинул страну, и его длительный период политической эмиграции начался. После революции 1979 он вернулся в Иран и работал над свои переводы художественных произведений таких, как «Петр Первый» А. Н. Толстого. В 1988 году он был казнен, как и многие другие политические активисты во время массового уничтожения в исламском режиме. Многие члены и сторонники партии Туде были хорошо знакомы с русским языком и сыграли важную роль в распространении марксистских, а также художественных текстов. Идеология марксизма нашла отражение в их переводах, что, по мнению некоторых экспертов, снизило литературную ценность оригинальных произведений. Тем не менее, их огромные усилия по ознакомлению иранских читателей с русскими книгами заслуживают похвалы.

Религиозные меньшинства и женщины

Религиозные меньшинства и женщины не могут быть отделены от современного движения за освобождение от реакционной исламской культуры. Как упоминалось ранее, иранские армяне служили первыми переводчиками в Даролфонуне. Серуж Степанян является еще одним примером иранских армян, который стал известным переводчиком русских литературных произведений, таких как «Хождение по мукам» А. Н. Толстого. Судьба бахаи Ирана была полна мучений и страданий с самого начала его появления. Многие из них были вынуждены жить в диаспоре в разных странах, включая в России. Лев Толстой был одним из самых выдающихся зарубежных интеллектуалов, положительно относившихся к новой религии. Именно по этой причине переводчики бахаи, знающие русский язык, стремились перевести его произведения. Среди них Хушанг Фатх Азам, например, перевел «Исповедь» Льва Толстого. Рухи Арбаб, другой переводчик бахаи, также перевел рассказ «Будда» и другие рассказы Льва Толстого. Переводы переводчиков бахаи перестали переиздаваться при исламском режиме. Женщины-авангардистки после конституционной революции 1905–1911 годов начали свою деятельность в области перевода, хотя число их было невелико. Доктор Мехри Ахи, преподавательница бахаи русского языка и литературы Тегеранского университета, внесла большой вклад в перевод русских художественных произведений в Иране. Она окончила Московский университет и после возвращения в Иран начала свою карьеру. Ахи отправила на книжный рынок перевод «Преступление и наказание» и «Идиот» Достоевского, «Отцы и дети» Тургенева, «Герой нашего времени» Лермонтова ... Махин Оскуи, изучавшая театральное искусство в Москве, проявила инициативу в переводе известных русских пьес Горького, Чехова... Она также поставила эти пьесы на сцене в Иране.

Заключение

Переводческая деятельность постепенно стала заметным средством социальной, культурной и литературной коммуникации между Ираном и остальным миром, включая Россией, учитывая ограничения на торговлю и поездки. Она принесла с собой новые идеи, которые сыграли большую роль в различных аспектах иранского общества. Технический перевод в государственных институтах позволял вооруженным силам научиться использовать новое военное оружие и как лучше организовать армию. Политический перевод просветил сознание людей и вызвал большие политические перемены и даже революцию. И, наконец, художественный перевод открыл перед глазами иранских читателей новое окно к новому образу жизни и новому мышлению. Религиозное меньшинство и женщины, долгое время страдавшие от господства диктаторских, реакционных и угнетающих режимов, имели гораздо лучшую мотивацию работать в этой области, надеясь внести хоть наименьшие изменения в невыносимые исламские общества и, следовательно, в отношении простых людей к инакомыслящим. Революция 1979 года, которую новый режим назвал исламской революцией, свела на нет все эти достижения, но история перевода с русского языка и судьба предыдущих переводов на иранском книжном рынке должны быть дополнительно изучены в другой статье.

Библиографические ссылки

1. Pym, Anthony (1992) Shortcomings in the Historiography of Translation, *Babel*, 221–35.
2. Bastin, Georges L. (1998) ¿Traducir o Adaptar? Caracas: Universidad Central de Venezuela, 459–61.
3. Mladen, Jovanovic (1990) Translation, a Creative Profession, Proceedings of XIth World Congress of FIT, Belgrade, 57–62.
4. ذرننگ، (تاریخ ترجمه در ایران: از دوران باستان تا پایان عصر قاجار، انتشارات ققنوس 1394 ذرننگ، عبدالحسین)
(تاریخ ترجمه در ایران: از دوران باستان تا پایان عصر قاجار، انتشارات ققنوس 1394 عبدالحسین)

УДК 347. 78. 034

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА С ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫМИ РЕАЛИЯМИ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «BIOBAUERNHOF»

Н. Д. Вершкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: savamart@yandex.ru

В данной статье рассматривается работа с лингвокультурно-ориентированным текстом на предпереводческом этапе. Делается вывод о целесообразности использовать при работе с реалиями тематические поля.

Ключевые слова: предпереводческий анализ, лингвокультурные реалии, тематическое поле.

PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF THE TEXT WITH LINGUO-CULTURAL REALITIES OF THE THEMATIC FIELD “BIOBAUERNHOF”

N. D. Vershkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: savamart@yandex.ru

This article discusses the work with a linguoculturally oriented text at the pre-translation stage. It is concluded that it is expedient to use thematic fields when working with realities.

Keywords: pre-translation analysis, linguo-cultural realities, thematic field.

Предпереводческий анализ текста имеет особое значение при подготовке переводчика, это отмечают как классики переводоведения (В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, И. С. Алексеева), так и современные исследователи. «Актуальность темы предпереводческого анализа обусловлена необходимостью повышения качества переводимых текстов, устранения ошибок в переводе, возникающих вследствие недостаточного внимания к экстралингвистическим факторам» [Сибирякова, 2022, с. 128].

Многие тексты, с которыми работает лингвист-переводчик сегодня, имеют ярко выраженную лингвокультурную направленность и требуют тщательной работы с лексической наполняющей на предпереводческом этапе, причем эта работа должна носить комплексный характер. Значение комплексной лингвокультурологической характеристики текста подчеркивают И.А. Воронцова, С.Б. Барушкова, Е.Е. Петрова [Воронцова, 2021].

Рассмотрим предпереводческий анализ текста, содержащего лингвокультурные реалии, которые могут быть отнесены к тематическому полю «Baubauernhof». Само понятие *Baubauernhof*, несмотря на появление подобных ферм в Российской Федерации, все еще не получило однозначного русско-язычного аналога, который можно использовать при его переводе на русский язык. Палитра предлагаемых соответствий достаточно широка: от *эко-подворья* и *эко-фермы* до *био-фермы*, *органической фермы* и *биодинамического хозяйства*.

Любое из этих соответствий передает значение лексической единицы текста оригинала *der biologische Landbau*.

Das schönste Land der Welt ist Wiese. Weil man hier alles machen kann, was gut ist. Und genau das machen wir: *biologischen Landbau*, mitten in der Natur.

Хозяйства, относящиеся к категории *Biobauernhof*, производят продукцию особого рода – *Bioprodukte*, наименование которой также не имеет устоявшегося эквивалента в современном русском языке: так, в рекламных и публицистических текстах мы встречаем следующие варианты перевода: фермерские продукты; фермерские натуральные продукты; органические продукты; эко-продукты; продукты, произведенные по стандартам экологического природопользования; продукты, соответствующие эко-сертификации.

Mit ganz vielen saisonalen **Bio-Produkten**, auf die man sich das ganze Jahr freuen kann. Denn all unsere Produkte kommen direkt von hier. Und hier ist nun mal **bio** – weil es uns so gefällt und weil es einfach besser schmeckt. Ob Käse, Most, Joghurt oder Brände, wir warten voller Vorfreude, was die Natur uns gibt und geben es dann weiter – an dich.

Биофермы Германии и Австрии предлагают не только натуральные продукты, но и возможность провести отпуск вдали от городской суеты и насладиться живописными окрестностями. Горожане бронируют такие фермы за полгода вперед.

Описание окрестностей содержит наименования многочисленных географических реалий (топонимов), не всегда имеющих точные соответствия в русском языке.

Die Appartements sind der ideale Ausgangspunkt für Ihren Urlaub in den **Göstlinger Alpen: Ybbstalradweg**, zahlreiche Wanderwege und Mountainbike-Trails, Skifahren am **Hochkar** oder **Ötscher**, Langlaufen am **Hochreit**, **Lunzer See**, **Ybbstaler Solebad**, Rafting auf der **Salza**, **Wasserlochklamm** und vieles mehr.

Географические реалии Нижней Австрии и Штирии, которые упоминаются в рекламном тексте: Гёстлингские Альпы; горные вершины Хохкар и Эчер; реки Иббс и Зальцах, озеро Лунцерзее, ущелье Вассерлохкламм с 22-метровым водопадом известны далеко не каждому носителю русского языка. Так, горная вершина и названный в честь нее горнолыжный курорт **Ötcher** до сих пор не имеют единой нормы правописания в русском языке, мы можем встретить различные варианты: Эчер; Ёчер и Этчер.

Определенные трудности представляет перевод реалии **Ybbstalradweg**; чтобы правильно передать ее при переводе, необходимо знать, что речь идет велосипедном маршруте вдоль реки Иббс, проложенном там, где проходила знаменитая музейная железная дорога Ибб-стальбан (закрыта в 2009 г.).

Путаница может возникнуть и при переводе выражения Rafting auf der **Salza**. Хотя термин «рафтинг» (сплав по горной реке с порогами на плоту или лодке) сегодня широко известен, название реки может быть переведено не верно. Дело в том, что схожие названия носят три реки, две из которых протекают по территории Германии и одна (Зальцах) – по территории Австрии.

Название **Hochreit** / Хохрайт носит так называемая «ярмарочная коммуна», в Баварии и Австрии так именуют поселения с правом рыночной торговли; как правило, они могут предложить туристам большой выбор хорошо сохранившихся достопримечательностей.

Наряду с реалиями, рекламный текст содержит примеры «игры слов», характерной для повседневной речи крестьян Баварии и Австрии.

Zwei Ferienwohnungen und zahlreiche Betten – ganz nah’ an der Natur und weit weg von Mühe. Dafür kann man jede Menge Sport machen – oder einfach nur Schafe zählen. Je nach **Lust und Wolle**.

Здесь обыгрывается схожая по звучанию формулировка выражений *Wollust haben* (страстно желать чего-либо) и *Lust auf Wolle haben* (Wolle – овечья шерсть).

Тексты различной тематики могут быть включены в «личную копилку» лингвиста-переводчика при условии подбора соответствующей тематической лексики. Взаимообусловленные отношения лексических единиц позволяют изучать тематическую лексику через призму лексико-семантического (понятийного или тематического) поля [Предет, 2021]. Построение лексико-семантического поля, проведенное на предпереводческом этапе обеспечивает переводчика своего рода «опорами», которые впоследствии помогут избежать лингвокультурологических ошибок и сократят время работы с текстовым корпусом при переводе и редактировании текста перевода.

Библиографические ссылки

1. Воронцова И.А., Барушкова С.Б., Петрова Е.Е. Лингвокультурные маркеры текста // Верхневолжский филологический вестник. 2021. №2 (25). С. 170–179.
2. Предет В.А. Подходы к определению семантического поля в современной лингвистической науке // Достижения науки и образования. Филологические науки. 2021. № 1 (73). С. 17–20.
3. Сибирякова И.А. Предпереводческий анализ как способ обеспечения качества перевода на примере профессионально ориентированного текста // Лучшие научные исследования 2022. Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и просвещение, 2022. С. 128–130.
4. Biobauernhof Orth – Ferienwohnungen, Hofladen, Käserei [Электронный ресурс]. URL: <https://biobauernhof.com> (дата обращения: 06.05.2022).

© Вершкова Н. Д., 2022

УДК 347.78.034

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ИНТЕРВЬЮ

Л. Д. Вологодина, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: vologdinaliya@mail.ru

В статье рассматривается специфика перевода интервью, а также особенности аудиовизуального перевода. В ходе исследования были выделены сложности, возникающие при переводе интервью. Кроме того, были даны советы для переводчиков данного жанра.

Ключевые слова: интервью, перевод, аудиовизуальный перевод.

SPECIFIC FEATURES OF INTERVIEW INTERPRETATION

L. D. Vologdina, I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: vologdinaliya@mail.ru

In the article authors examine the specifics of interview interpretation, as well as the features of audiovisual interpretation. Difficulties during the translation of the interview were also described. In addition, tips were given for translators of this genre.

Keywords: interview, translation, audiovisual interpretation.

В современном мире средства массовой информации стали важнейшим механизмом взаимодействия общества. Популярность СМИ в России получили в постсоветское время, когда региональная пресса стала инструментом влияния местной власти. Причина этому – посредничество между этой самой властью и населением. СМИ стали социальными представителями общественного мнения. С развитием как технологий, так и общества СМИ вышли из рамок политического направления и захватили все сферы жизни людей. Несмотря на то, что телевидение все также лидирует по ежемесячному охвату аудитории в России, по дневному охвату все же лидируют интернет-сервисы. По данным Mediascope, Youtube – одна из лидирующих платформ в Рунете (82% от всех пользователей интернета) [4]. По трендам Youtube можно определить, что одним из самых популярных жанров этого видеохостинга в 2021/2022 можно считать интервью. Такие популярные Youtube-интервьюеры, как Юрий Дудь («вДудь» – 10,1 млн.), Ксения Собчак («Осторожно: Собчак» – 3,09 млн.), Ирина Шихман («А поговорить?») – 2,24 млн.) и т.д. популяризировали жанр интервью среди русской молодежи. За заинтересованностью в русскоязычном интервью, как правило следует заинтересованность в интервью иностранном. Она обусловлена увлеченностью людей не только в отечественном сегменте, но и зарубежном. Интервью политиков, актеров, блогеров и других медийных личностей – это то, что вызывает мировой интерес. В таком случае, адаптация текстов для иноязычных реципиентов становится актуальной проблемой для переводоведения.

Что же вообще представляет собой интервью как жанр журналистики? Интервью – это «коммуникативный акт между интервьюируемым, журналистом и слушателем», целью которого является «получение актуальной, интересной информации от компетентного, сведущего человека» [2, с. 195]. Суть жанра заключается в чередовании вопросов и ответов на них. То есть, эта своеобразная беседа между двумя и более лицами. Интервью зародилось еще

в античные времена и с тех пор претерпело множество изменений. В XXI веке мы можем не только читать печатные беседы, но также слушать их с различных устройств и гаджетов. Жанр интервью стал настолько популярным, что теперь его используют не только для получения важной информации, но и в развлекательных целях.

В зависимости от того, о каком интервью идет речь, будут меняться и особенности его перевода. Как мы уже выяснили, аудиовизуальное интервью является самым популярным в современном мире, поэтому нас интересует перевод именно в этом направлении.

Для начала, стоит обратить внимание на само понятие «аудиовизуального перевода», так как его нельзя полностью отнести ни к устному, ни к письменному переводу. Аудиовизуальный перевод – это «перевод многомодальных и мультимедийных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру» [1, с. 143]. Такой вид перевода имеет ряд своих особенностей. По Готтлибу, при аудиовизуальном переводе переводчику приходится столкнуться как с вербальным каналом (диалоги, голоса за кадром, песни, субтитры и т.д.), так и с невербальным (звуковые эффекты, изображения и т.д.) [3]. При таком переводе следует учитывать оба канала. Свою адаптацию аудиовизуального текста оригинала переводчик может передать через озвучивание, закадровый перевод, адаптацию (свободный комментарий), аудиодескрипцию, дублирование и субтитры.

Интервью обладает рядом особенностей, которые могут усложнить переводчику работу. Чаще всего при проведении самого интервью переводчик не присутствует лично, особенно если мы говорим об аудиовизуальной беседе. Сложность заключается в том, что в таком случае переводчику придется транскрибировать аудиоматериал с помощью специальных компьютерных программ или же переводить на слух. Также несмотря на то, что технологии вышли на новый уровень и при проведении интервью стали использоваться специальные аудиоустройства, упрощающие получение качественного звука, нельзя исключать факторы, усложняющие получения этого звука. В отличие от фильмов, сериалов, тв-передач, которые в последующем поддаются специальной звуковой обработке, интервью – это все же живая беседа, в которой различные «отвлекающие» факторы играют свою роль. Под «отвлекающими» факторами мы понимаем вмешательство в беседу третьих лиц; запинания, кашель и различные дефекты речи журналиста и/или интервьюируемого; а также мимика, жесты, поведение собеседника и его привычки, которые, как аспект невербального визуального канала должны быть учтены переводчиком; даже при заранее предоставленных переводчику вопросов, интервьюер для создания сенсации может отклониться от них и задать вопросы не по теме. Поэтому даже подготовленный к тематике интервью переводчик может столкнуться с банальным незнанием каких-либо аспектов.

Исходя из вышесказанного, мы подготовили советы, которые могут помочь переводчику достичь адекватности при переводе интервью.

Для начала стоит изучить как личность интервьюируемого, так и предыдущие работы интервьюера. Это поможет предугадать возможные «казусы». Коммуникативные особенности интервьюируемого создают его образ для реципиента, поэтому важно сохранить детали поведения через использование правильных эквивалентов перевода. А изучение работ интервьюера позволит просчитать ситуацию и возможное уклонение от тематики интервью.

В случае отклонения от тематики интервью, переводчик должен быть к этому готов. На читанность, широкий кругозор, знание языка оригинала и перевода, умение передавать сленг, юмор и реалии – важные качества как для переводчика интервью, так и для переводчика в целом.

В отличие от озвучивания интервью, аудиодескрипции и дублирования, субтитрами обычно переводчик занимается самостоятельно. Для перевода интервью чаще используются субтитры, так как это занимает меньше времени, чем озвучка (отрывки из интервью конечно же озвучиваются или дублируются). В таком случае, важно владеть приемом компрессии. Зритель должен успевать читать сменяющийся на экране текст. Существуют общемировые стандарты для субтитров, которые унифицируют положение субтитров на экране, располо-

жение текста, число строк, число символов в строке, шрифт и временные параметры. Мы можем посоветовать программу Aegisub, которая поможет высчитать допустимую длину субтитров для определенного отрывка аудиовизуального контента. Данная программа облегчит работу с созданием субтитров.

Таким образом, перевод интервью имеет ряд своих особенностей. Аудиовизуальный перевод такого жанра отличается от аудиовизуального перевода кинопродукции даже тем, что интервью – это «живая» беседа, которая не следует определенному сценарию. Перевод интервью требует от переводчика знания экстралингвистической информации и умения применять ее в переводе.

Библиографические ссылки

1. Костров К.Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества [Текст] / К.Е. Костров // Вестник ВолГУ. Сер. 9. Исследования молодых ученых. – 2015. – №13. – С. 142–146.
2. Радиожурналистика: учебник / под ред. А.А. Шереля. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 480 с.
3. Gottlieb, H., 1998. "Subtitling." In Baker, M. (ed.), Routledge Encyclopedia of Translation Studies, London and New York: Routledge, pp. 244 – 248.
4. Mediascope.net. База знаний [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.mediascope.net/> (дата обращения: 14.05.2022).

© Вологодина Л. Д., Дрыгина И. В., 2022

УДК 811.161.1'373+811.111'373

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В. Гопта

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Республика Беларусь, 224016, г. Брест, бул. Космонавтов, 21
E-mail: viktorhopta1997@gmail.com

В статье рассматриваются лингвистические особенности воплощения эмоционального концепта «Радость» в русской и английской лингвокультурах на примере фразеологических единиц. Автор приходит к выводу, что в основе языковой объективации исследуемого концепта лежат психофизические реакции организма на радость, поэтому в большинстве случаев она не зависит от национально-культурной принадлежности человека.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, лингвокультура, фразеологизм, эмоция, радость.

EMOTIONAL CONCEPT “JOY” IN RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY

V. Hopta

Brest State University named after A. S. Pushkin
21, Boulevard Kosmonavtov, Brest, 224016, Republic of Belarus
E-mail: viktorhopta1997@gmail.com

The article deals with the linguistic features of the embodiment of the emotional concept “Joy” in Russian and English linguistic cultures on the example of phraseological units. The author comes to the conclusion that the basis of the linguistic objectification of the concept under study is the psychophysical reactions of the body to joy, therefore, in most cases, it does not depend on the national and cultural affiliation of a person.

Keywords: emotional concept, linguistic culture, phraseology, emotion, joy.

Одним из сложнейших объектов исследования современной лингвистики является внутренний мир человека, в том числе сфера его чувств и эмоций. Интерес к изучению языка в тесной связи с человеком берет свое начало в учении В. фон Гумбольдта, который еще в начале XIX века отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами [2, с. 15–20].

Эмоции представляют собой особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.); значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности [1, с. 561].

Выражение эмоций посредством языковых единиц, их отражение в устной и письменной речи представляет существенный интерес для лингвистов, так как является средством передачи отношения человека к окружающему миру [6, с. 343].

Воплощаясь в определенной лингвокультуре, эмоции становятся эмоциональными концептами. Н.В. Дорофеева определяет эмоциональный концепт как «ментальную единицу высокой степени абстракции, выполняющую функцию метапсихической регуляции и отражающую в языковом сознании многовековой опыт интроспекции этноса в виде общеуниверсальных и культурно-специфических представлений об эмоциональных переживаниях» [3, с. 27].

Н.А. Красавский рассматривает эмоциональные концепты в лингвокогнитивном аспекте как «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия, образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [4, с. 60].

Фразеологизмы выражают эмоции и чувства говорящего, поэтому фразеологию закономерно рассматривать в тесной связи с эмоциями. Природа значения фразеологической единицы тесно связана с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке [5, с. 144]. Однако способность человека эмоционально реагировать на объекты окружающей действительности является его природным свойством, которое не зависит от его языковой принадлежности и культуры [6, с. 343]. Следовательно, можно предположить, что фразеологические единицы, репрезентирующие одинаковые эмоции в различных лингвокультурах, имеют как общие, так и специфические черты.

К числу концептов, наиболее актуальных для человеческого сознания, принадлежит концепт «Радость». Этот концепт не однажды выступал предметом исследования, но до сих пор остаётся не постигнутым до конца, потому что радость является одной из доминантных положительных эмоций, которая носит универсальный и в то же время этноспецифический характер.

Анализ фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «Радость» в русской и английской лингвокультурах, выявил случаи полного либо частичного совпадения фразеологизмов в двух языках. Так, в обеих лингвокультурах радость ассоциируется со счастьем, языковое выражение которого часто связано с тематической группой «Небо»: *на седьмом небе от счастья*, *on cloud nine* ('на девятом облаке'), *in seventh heaven* ('на седьмом небе'), *over the moon* ('быть выше луны'), *stars in one's eyes* ('звезды в глазах').

Ассоциация радости с достижением успеха, с понятиями везения и удачи также характерны для русской и английской: *счастье улыбнулось*, *(вытянуть) счастливый билет*, *удача (победа) в кармане*, *to be in the bag* ('верное дело, дело в шляпе'), *a stroke of luck* ('счастливый случай, удача'). Согласно фразеологии, в русском языке причиной радости также могут стать сама жизнь и даже чужая беда.

В русских и английских фразеологизмах радость заставляет человека прыгать: *прыгать от радости*, *to jump for joy* ('прыгать от радости'). При этом прыгать можно только от радости, но никак не от отрицательных эмоций.

В русском фразеологизме *радовать сердце*, как и английский *do somebody's heart good* ('радовать сердце') содержится отсылка к сердцу как месту локализации радости. Однако в английской лингвокультуре речь идет о третьем лице, а в русской радость больше соотносится с говорящим.

Как в русской, так и в английской фразеологии также наблюдается восприятие глаз как места расположения радости: *глаза светятся радостью*, *stars in one's eyes* ('звезды в глазах'). Как видим, в представлениях обоих этносов радость ассоциируется со светом.

Ещё одним признаком испытываемой радости, отражённым во фразеологических единицах английского и русского языков, является смех или улыбка: *помирать со смеху*, *валяться со смеху*, *смешно до слез*, *do something for laughs* ('сделать что-либо ради шутки, для смеха'), *be a bundle barrel of laughs* ('быть веселым, смешным').

В рассмотренных примерах радость выступает в качестве причины положительных реакций человека. Однако в ряде фразеологизмов она связана со смертью: *умирать со смеху*, *carry me out* ('умру от смеха').

Итак, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что эмоциональный концепт «Радость», выражающий базовую положительную эмоцию человека, объективируется в языке независимо от национально-культурной принадлежности его носителя. Определённые смысловые расхождения обуславливаются спецификой менталитета конкретного этноса.

Библиографические ссылки

1. Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf>. (дата обращения: 10.05.2022).
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
3. Дорофеева Н. В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Краснодар, 2002. 214 с.
4. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
5. Романов А. С. Языковые средства экспликации этнических стереотипов в картине мира американских военнослужащих : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М., 2015. 215 с.
6. Сутулина А. Д., Нестерик Э. В. Эмоциональный концепт разочарования на материале произведений О. Хаксли. Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 343–345.

© Гопта В., 2022

УДК 81'37; 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЙ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ: НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ПАРФЮМЕР»

Е. В. Дидур

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: didurkate2001@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению особенностей перевода современной немецкой оценочной лексики на русский язык. Выявлены основные особенности перевода, а также логика при принятии переводческих решений.

Ключевые слова: оценочная лексика, мелиоратив, пейоратив, фразеологическая единица, фразеологическое сочетание, эквивалент.

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF THE GERMAN EVALUATIVE VOCABULARY: ON THE EXAMPLE OF THE SERIES “PERFUMER”

E. V. Didur

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: didurkate2001@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the features of the translation of modern German evaluative vocabulary into Russian. The main features of translation are revealed, as well as the logic in making translation decisions.

Keywords: evaluative vocabulary, ameliorative, pejorative, phraseological unit, phraseological combination, equivalent.

Несмотря на то, что в русском языке есть эквиваленты практически на всю лексику немецкого языка, существует большое количество фразеологических сочетаний и единиц, которые невозможно перевести при помощи буквального перевода. Для языка характерно непрерывное развитие, обусловленное появлением нового лексического пласта в ходе изменений, происходящих в социуме. Сериал «Парфюмер» относится к числу современных кинематографических произведений, поэтому лексика, использованная в нем, представляет особую актуальность.

Цель данной статьи – проанализировать перевод немецкой оценочной лексики в произведении О. Бербена «Парфюмер».

Как отмечает в своей работе М.П. Брандес, эмоционально-оценочная лексика – это особый пласт языковой системы. Это не просто констатация окружающей реальности и ее признаков. Это, прежде всего, выражение субъективного отношения к ней, оценивание определенных объектов и ситуаций [1, с. 45]. Для реализации эмоционально-оценочного потенциала частям речи необходим определенный контекст. Именно в художественных произведениях можно обнаружить большое количество лексем с качественно-оценочными значениями. Художественное произведение функционирует в художественно-эстетической среде, которая насквозь пронизана оценочным содержанием.

Рассмотрим стадии оценочного процесса на примере, включающем эмоционально-оценочное существительное «барахло»: Убери это барахло! – *Nimm diesen Ramsch weg!*

Стадия 1. Говорящий реагирует, находясь перед объектом, выражая определенную интенцию (эмоциональная стадия).

Стадия 2. Говорящий оценивает находящийся перед ним объект, обладающий определенными свойствами, и на их основании делает заключение о его непригодности (неэмоциональная стадия: негативная утилитарная оценка).

Стадия 3. Говорящий выражает высокую степень негативной оценки перед объектом (эмоционально-оценочная стадия: говорящий выражает пренебрежение).

Непосредственно перед анализом употребления оценочной лексики в произведении «Парфюмер» рассмотрим их употребление в контексте, разберем их значение и закладываемый автором смысл.

«*Ich mag keinen Schmutz*» – «Я не люблю грязь». В данном предложении нас интересует существительное «*Schmutz*», используемое не в прямом значении. Следовательно, оно является оценочным. Данное существительное имеет эквивалент в русском языке, и, что интересно, употребляется в переносном смысле с тем же коннотативным значением. В обоих языках данное слово имеет схожие ассоциативные значения и указывает на отрицательное отношение говорящего, поэтому здесь использован калькированный перевод.

«*Nach zehn Tagen war auch uns Idioten von der Dorfpolizei klar, dass ein Kind nirgendwo gefunden wird.*» – «Через десять дней и нам, сельским идиотам, стало ясно, что ребенка нигде не найти». Существительное «*Idioten*» так же имеет эквивалент в русском языке. Интересно, что оно было заимствовано как раз из немецкого языка. Так как само существительное было заимствовано, буквальный перевод подходит здесь больше всего.

«*Manchmal glaube ich, du bist der Teufel.*» – «Иногда мне кажется, что ты дьявол». Существительное «*Teufel*» является негативно-оценочным не только в немецком, но и других языках, так как в религиозном понимании обозначает что-то ужасное, вызывает негативные ассоциации. И в России, и в Германии сравнение с дьяволом носит негативную оценку, поэтому здесь использован калькированный перевод.

«*Du hast noch nicht meine beste Stute ausprobiert.*» – «Вы еще не видели мою лучшую сучку». В данном предложении существительное «*Stute*» не было переведено буквально. Для того, чтобы сохранить негативный окрас данного существительного, переводчик использовал метод калькирования. Использование слова «кобыла», являющегося прямым переводом пейоратива, повлекло бы за собой искажение ситуации. Стоит отметить, что при переводе было сохранено использование существительного, обозначающего животное.

«*Berühre nicht mein schönes Bett, Gartenzwerg.*» – «Не прикасайся к моей прекрасной кровати, урод». Основная цель использования существительного «*Gartenzwerg*» – унижить собеседника, сделать акцент на его внешних недостатках. В данном случае пейоратив не был переведен дословно, переводчик использовал прием генерализации. Дело в том, что в русском языке словосочетание «садовый гном» не носит такой негативной оценки, которая закладывалась автором при использовании его в оригинале.

«*Mein Herz.*» – «Мое золото». Считается, что существительное «*Herz*», используемое в переносном смысле, обозначает что-то хорошее, является мелиоративом. Немецкий язык не является исключением из этого правила. В русском языке данное существительное также носит положительный оттенок, но конкретно в данном контексте его использование было не совсем корректным, поэтому переводчик использовал синонимичное фразеологическое сочетание.

«*Erzähl mir nicht das Märchen von der Pillenpanne.*» – «Не рассказывай мне сказку о том, что таблетка не подействовала». В данном предложении существительное «*Märchen*» используется в переносном значении и указывает на то, что говорящий не верит тому, что ему говорят. В русском языке так же широко используется фразеологический оборот «рассказывать сказки». Следовательно, перевод при помощи калькирования здесь корректен. Закладываемый

мые смысл и оценка не были изменены, так как в русском языке данное выражение носит то же денотативное значение.

«Und du bist kein Jack the Ripper oder so was.» – «И ты не Джек Потрошитель или что-то типа того». Существительное «Jack the Ripper» является негативно-оценочным. Само слово не принадлежит немецкому языку, оно взято из английского. Тем не менее, немцы используют его в качестве имени собственного для обозначения характеристик, присущих человеку. Дело в том, что образ Джека Потрошителя известен по всему миру, он создает определенные ассоциации у людей; ассоциации, носящие, как правило, негативный характер. В русском языке данное имя собственное тоже используется для обозначения убийцы, хоть и не так часто. Так, в данном случае калькирование, использованное при переводе, не искажает ни смысл, ни и оценочное значение.

«So ein Schwein.» – «Что за свинья». Существительное «Schwein» используется в данном контексте не в прямом значении, а в переносном. Дело в том, что, как и в описанном ранее примере, существительное, обозначающее животное, может также использоваться для обозначения характерных для животного черт поведения. В русском языке слово «свинья», используя в переносном смысле, носит то же денотативное значение, что и в немецком языке, и указывает на неопрятность человека, его склонность разбрасывать мусор. Так, прием калькирования при переводе является вполне оправданным и не несет за собой смыслового искажения.

«Na, Schatz.» – «Привет, мое сокровище.» Существительное «Schatz» в данном контексте используется для выражения любви, оно является мелиоративом. Данное слово переводится на русский язык как «сокровище», что совпадает с переводом. И в немецком, и в русском языке слово «сокровище» (при обращении к человеку) используется для того, чтобы показать ценность человека, его значимость. При переводе был использован прием калькирования, смысл выражения при этом не изменился, положительная оценка сохранилась.

«Ich bin schon ganz gespannt auf Ihre Nudel.» – «С нетерпением жду твоей лапши на уши.» В данном случае существительное «Nudel» используется в переносном значении и является негативно-оценочным. Данное слово чаще всего можно услышать во фразе «Nudeln an die Ohren hängen». В русском языке есть эквивалентный фразеологизм «вешать лапшу на уши». Так, при переводе был использован прием конкретизации. Данный прием был выбран, потому что для русского языка нехарактерно частичное использование фразеологического оборота, происходит потеря смысла.

«Den Quatsch soll ich glauben?» – «И я должен поверить в эту чушь?» В данном предложении существительное «Quatsch» является пейоративом и показывает то, что говорящий не верит сказанному, в негативной форме выражает свою точку зрения. Пейоратив в данном предложении был переведен при помощи калькирования, потому что в русском языке существует эквивалент, который позволит сохранить и смысловое содержание, и оценочный характер существительного.

В заключении отмечаем, что оценочная лексика может использоваться как для передачи положительных, так и для передачи отрицательных эмоций героев произведения. Она не всегда поддается буквальному и однозначному переводу. Большая часть оценочной лексики была переведена при помощи калькирования, хотя стоит отметить, что также были задействованы такие приемы как генерализация, конкретизация и использование синонимичных оборотов. Для того чтобы сохранить стилистическую окраску, необходимо задействовать различные переводческие техники, частичные лексические соответствия. Адекватный перевод эмоционально-оценочной лексики требует рассмотрения переводимой единицы в качестве элемента текстового пространства, отражающего языковую среду.

Библиографические ссылки

1. Брандес М. П. Стилистика текста. Немецкий язык. Теоретический курс: учеб. / М.П. Брандес. – М.: КДУ, 2011. – 428 с.

2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
3. Вольф, Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» / Е.М. Вольф // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 98 – 106.
4. Парфюмер: сериал / режиссер Ф. Кадельбах ; в ролях Ф. Бехт, Н. Белицки, О. Белтон, Л. Блашке, Ф. Брендмайер ; киностудия «ConstantinFilm». – Мюнхен, 2018. – (342 мин) :цв., зв. – Формат изобр.: 1080p. HighDefinition 2.40:1 ; звук. дорожки: Немецкий DolbyDigital 2.0; – Загл. с титул. экрана. – Сериал вышел в 2018 г. – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео. URL: <https://www.netflix.com/watch/80200598?trackId=13752289> (Дата обращения: 28.11.2021).
5. Фомина З.Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка// Авто-реферат. – М., 1996. – С. 8.

© Дидур Е. В., 2022

УДК 811.11

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ЗАКРЕПЛЕНИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Н. В. Дубинко

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: nico2000le@list.ru

В статье анализируется применение кейс-метода на уроках английского языка. Приведен пример урока с использованием кейс-метода, а также разработаны рекомендации по планированию и проведению урока с использованием данного метода с целью совершенствования учебно-воспитательного процесса на уроках английского языка.

Ключевые слова: процесс обучения, технологии обучения, методы обучения, кейс-метод, английский язык.

THE USE OF THE CASE METHOD IN THE ENGLISH LESSON WHEN CONSOLIDATING LEXICAL AND GRAMMATICAL MATERIAL

N. V. Doubinko

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: nico2000le@list.ru

The article analyzes the application of the case method in English lessons. An example of a lesson using a case method is given, and recommendations for planning and conducting a lesson using this method are developed in order to improve the educational process in English lessons.

Keywords: learning process, learning technologies, teaching methods, case method, English.

Современный мир отличается непрерывно происходящим научно-техническим прогрессом. Сейчас процесс получения образования – один из факторов прогрессивного развития человечества. Как следствие, образовательный процесс определяет уровень развития общества и неустанно диктует новые требования.

Одновременно с этим возрастает ответственность за уровень обучения подрастающего поколения. Перед учителем встает задача усовершенствовать образовательные технологии и ввести новые активные формы организации учебной деятельности. Особенно важна в настоящее время языковая подготовка обучающихся, потому для наиболее продуктивного изучения английского языка подходы к обучению должны сочетать в себе способы повышения эффективности образовательного процесса и общей мотивации обучающихся. В связи с этим методы обучения требуют инноваций.

Усвоение знаний, умений и навыков складывается на понимании и реализации учебных действий, благодаря которым обучающиеся смогут не только овладеть необходимым запасом знаний и постоянно самостоятельно их совершенствовать, но и применять их на практике для решения жизненных ситуаций. В сфере иноязычного обучения одной из форм эффективных технологий является кейс-метод. Кейс-метод представляет собой технику, заключающуюся в применении определенных учебных ситуаций в учебном процессе, ориентированную на формулирование проблемы и поиск вариантов ее решения с последующим анализом [Введение в кейс-метод..., 2015]. В данном методе кейс может быть историей из реаль-

ной жизни или проблемной ситуацией, произошедшей в определенной сфере деятельности. Реальная жизненная ситуация, которая предлагается к анализу обучающимся, четко отражает проблему, требующую практического решения, и актуализирует конкретный объем знаний, необходимый для решения данной проблемы [Абрамова, 2015].

Для кейс-метода характерны некоторые особенности. Во-первых, данный метод отличается направленностью на практическую составляющую. Во-вторых, предоставленная задача, как правило, не имеет однозначного решения, что, в свою очередь, может способствовать развитию мышления обучающихся, а также всестороннему анализу с применением полученных знаний. Стоит отметить, что кейс-метод в том числе ориентирован на формирование умения работать в команде и принимать решения в ходе дискуссии [Козина, 1977].

Выделяют три основных вида кейсов:

1. Практические кейсы. В них, как правило, отражены реальные жизненные ситуации. С их помощью можно лишь закрепить знания, умения и навыки, уже полученные в конкретной ситуации.

2. Научно-исследовательские кейсы. Данный вид кейсов служит моделью для получения новых знаний о конкретной ситуации и поведении в ней. Обучающая функция данных кейсов заключается лишь в исследовании ситуации.

3. Обучающие кейсы. Кейсы этой категории отражают гипотетические, наиболее частотные ситуации в жизни [Сурмина, 2002].

Именно обучающие кейсы разрабатываются для работы на уроках в основной школе, поскольку их обучающая функция сводится к возможности найти верное решение, применимое к каждому отдельному кейсу.

Кейс-метод может быть успешно применен на уроках по английскому языку: благодаря комплексности он позволяет проработать все виды речевой деятельности. В ходе практической деятельности был проведен опрос среди обучающихся 6 класса в количестве 26 человек на тему «Усвоение новой лексики и грамматики». По результатам опроса был сделан вывод о том, что 23% обучающихся не испытывают трудностей при запоминании и дальнейшем применении новой лексики и грамматических структур, однако у оставшегося большинства обучающихся (77%) возникали сложности, поскольку выполнение заданий, которые предлагает УМК, не способствовало закреплению нового лексического материала и пониманию правил употребления новых грамматических структур. Это говорит о том, что для усвоения знаний методы обучения должны быть реформированы. С целью закрепления лексико-грамматических навыков нами был подготовлен и проведен урок с использованием технологии кейс-метода для 6 класса, в ходе которого обучающимся было предложено задание кейса на тему путешествий – составление маршрута по Лондону на 1 день. В рамках данного задания обучающиеся были поделены на группы по 4–5 человек. Каждой группе была выдана карточка с дополнительной информацией, при помощи которой обучающиеся составляли маршрут по городу: в ней описывались условия задания для каждой группы, список достопримечательностей, экскурсий, меню. Предварительная разработка маршрутов позволила обучающимся свободно дискутировать в малых группах, поскольку они уже были подготовлены в языковом плане.

После проведения урока с использованием кейс-метода нами была проведена рефлексия, и повторный опрос, в результате которых мы выделили положительную динамику в изучении и освоении лексико-грамматического материала среди обучающихся: благодаря внедрению кейс-метода обучающимся удалось попрактиковаться в использовании лексики с ее применением в конкретной жизненной ситуации. Благодаря логичности и структурированности обучения вкупе с внедрением проблемной жизненной ситуации, обучающиеся в ходе урока усовершенствовали свои коммуникативные способности и умение подбирать необходимые языковые и речевые средства для успешного решения коммуникативных задач.

Нами были выделены рекомендации по работе с данным методом. Первое – тщательная подготовка учителя к урокам. Деятельность учителя предполагает разработку кейса, нахождение списка необходимой информации для усвоения темы [Панина, 1993]. Для того чтобы

учащиеся могли чувствовать себя уверенно в заданной реальной жизненной ситуации, они должны быть поставлены в такие условия, при которых могли бы решить поставленную проблему с помощью иностранного языка. Кроме того, желательно заранее подготовить таблицу оценивания с необходимыми критериями, за которые будут выставляться оценки или баллы. Использование кейс-метода предполагает определенный уровень владения обучающимися английским языком, поэтому важно дифференцировать материал и задачи кейса для обучающихся с разным уровнем владения предметными ЗУН. Рекомендуется включать кейс-метод в процесс обучения на заключительном этапе изучения раздела или темы программы. Для плодотворного изучения темы урок с использованием кейс-метода должен быть четко организован.

Во время урока перед учителем стоит несколько важных задач, которые реализуются методами стимулирования и мотивации обучающихся: он должен организовать обсуждение содержания кейса, вовлечь в групповую работу обучающихся в ходе выполнения задания, а также организовать итоговое обсуждение. Учитель должен направить обучающихся, побуждая их отказаться от поверхностного мышления, помогать им на уроке рассуждать, слушать и правильно аргументировать свои позиции.

Таким образом, кейс-метод позволяет активизировать теоретические знания и практический опыт обучающихся. Это и является основным преимуществом данного метода – оптимальное сочетание теории и практики, что важно при изучении и понимании темы для обучающихся. Результатом применения метода являются не только знания, но и навыки. При многократном применении кейс-метода у обучающихся вырабатывается устойчивый навык решения практических задач.

Библиографические ссылки

1. Абрамова С.Ю., Белозерова Ю.В. Использование кейс-метода на уроках английского языка. Актуальные вопросы современной педагогики. Уфа: Лето, 2015. 98 с.
2. Козина, И. Casestudy: некоторые методические проблемы. Самара: Рубеж, 1997. 189 с.
3. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. М.: Академия, 2008. 176 с.
4. Российская педагогическая энциклопедия. Т.1. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 608 с.
5. Введение в кейс-метод: что такое кейсы и зачем они нужны. [Электронный ресурс]. URL: <https://changellenge.com/article/chto-takoe-keysy/> (дата обращения: 08.04.2022).

© Дубинко Н. В., 2022

УДК 81-25

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ (COVID-19) НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. Е. Екимова, Н. Т. Алтымышова, Д. Г. Ващенко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: darya.vasche@mail.ru

В статье показаны изменения в лексике английского языка в связи с COVID-19. Рассмотрена причина появления неологизмов, их определение и классификация.

Ключевые слова: неологизмы, коронавирус, английский язык, изменение лексики, способы образования неологизмов.

THE IMPACT OF THE GLOBAL PANDEMIC (COVID-19) ON THE LEXICAL COMPOSITION OF THE ENGLISH LANGUAGE

E. E. Ekimova, N. T. Altyмышova, D. G. Vashchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: darya.vasche@mail.ru

The article shows the changes in the vocabulary of the English language in connection with the COVID-19. The reason for the appearance of neologisms, their definition and classification are considered.

Keywords: neologisms, coronavirus, English, vocabulary change, ways of neologisms formation.

В эпоху 21 века мы столкнулись с таким явлением как коронавирус. Новые явления влекут за собой различные изменения в нашей жизни, как в крупномасштабном объеме, так и в единичных случаях. В данной статье мы рассмотрим, как подвергся влиянию лексический состав английского языка, на примере появления новых единиц в языке – неологизмов.

Целью данной статьи является рассмотрение словообразовательных моделей, используемых для создания неологизмов в период пандемии Covid-19 и выявление наиболее продуктивных из них. Исследование производится на материале неологизмов и примеров их употребления, собранных на различных форумах и порталах.

Осуществление появления неологизмов происходит разными способами. Такими как словосложение, аффиксация, конверсия, аббревиация, заимствование[1]. Наиболее подробно мы рассмотрим первый и самый распространенный способ во время пандемии – словосложение. Данный способ характеризуется объединением двух или более слов в один единый комплекс, то есть слово.

Начнем с рассмотрения слияния самой популярной лексической единицы «coronavirus» с другими словами.

– *Coronapocalypse* (coronavirus+apocalypse): конец света в связи с коронавирусом. Так называют период коронавируса с 2019 по 2020 г., когда весь мир находился под угрозой заражения

– *Coronaphobia* (coronavirus+phobia): постоянный страх коронавируса.

Для описания людей, которые боятся заразиться, избегают контакта с людьми, беспричинно скупают средства защиты от заражения.

– *Coronawashing* (coronavirus+whitewashing): продажа с целью прибыли за счёт коронавируса. Когда вы убеждаете людей что ваш старый, уже существующий продукт/услуга, может предотвратить или же вылечить от коронавируса, тем самым продавая его выше начальной стоимости.

– *Coronancellations* (coronavirus+cancellations): отмена мероприятий.

Повсеместная отмена общественных мероприятий (фестивалей, концертов и т.д.) Из-за угрозы массового распространения тяжелого инфекционного заболевания.

– *Coronaclosed* (coronavirus+close): закрытие бизнеса.

Закрытие различных малых предприятий и организаций в связи с распространением вирусного заболевания и с целью уменьшить скопления масс.

– *Coronely* (coronavirus+lonely): одиночество, связанное с пандемией.

Люди, которые почувствовали одиночество из-за нескончаемой пандемии коронавируса.

Теперь рассмотрим слово «quarantine» или карантин определяется как система мероприятий, направленных на сдерживание распространения инфекционных заболеваний. Данное слово претерпело преобразования и стало основой для новых слов. Это также одно из наиболее распространённых вариантов словообразования помимо coronavirus.

– *Quaranteam* (quarantine+team): 1) окружающие вас люди во время карантина; люди, с которыми вы делите одно помещение, живете вместе, работаете; 2) СМС-чат, в котором рассматриваются проблемы, относящиеся к пандемии.

– *Quarantrends* (quarantine+trends): популярные занятия чем-либо.

Различная деятельность, распространившаяся во время карантина.

– *Quarantips* (quarantine+tips): предложения по вопросам одежды, еды и образу жизни людям, находящимся на карантине.

– *Quaran-stream* (quarantine+stream) – продолжительный просмотр кинофильмов и/или телесериалов во время пандемии [2; 3].

Слово «pandemic» или пандемия, определяется как эпидемия, характеризующаяся распространением инфекционного заболевания на территории стран, континентов. Этот термин также стал основой для новых слов. Он связано с появлением довольно немногочисленной группы неологизмов, но все-таки был замечен, как и первые две основы.

– *Twindemic* (twin+pandemic): синхронное появление двух пандемий.

Термин, обозначающий возможность возникновения двойной угрозы тяжелой вспышки гриппа совместно с пандемией COVID-19.

– *Plandemic* (plan+pandemic): запланированная пандемия.

– *Spendemic* (spend+pandemic): незапланированные траты из-за пандемии.

К данному слову относят покупку средств защиты такие как маска и антисептик и затраты на онлайн-шопинг во время продолжительного нахождения на самоизоляции.

– *Infodemic* (information+pandemic): чрезмерное количество информации [4].

Данное слово появилось во время пандемии, в связи с поступлением нескончаемой информации о коронавирусе. Вскоре слово infodemic начало выражать ложные сведения, неверные факты, пропагандирующие через интернет и социальные площадки. Данный способ словообразования не является единственным во время пандемии, однако он считается одним из самых распространенных [5].

Подводя итог, можно установить, что такое крупномасштабное явление, как коронавирусная инфекция оказало немалое влияние на состав многих современных языков, в том числе и английского. В пандемию развилась необходимость в обозначении различных быстротечных социальных, культурных явлений, различной деятельности, понятий, тем самым толкая к процессу создания неологизмов, изменяя лексический состав английского языка и обогащая его. Нужно сказать о возможности ухода из употребления многих неологизмов, по мере окончания пандемии. Но в то же время, многие термины останутся в английском языке.

Нужно отметить, что фрагментно языковые новшества периода коронавирусной инфекции уже были зафиксированы, однако этот процесс все еще продолжается.

Библиографические ссылки

1. Гируцкий А.А. Введение в языкознание / А.А. Гируцкий. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 238 с. – Текст: непосредственный
2. Катермина В.В., Липириди С.Ф. Лексика пандемии коронавируса в неологическом дискурсе: интердискурсивный аспект / Катермина В.В., Липириди С.Ф. – Текст: непосредственный // Новые слова и словари новых слов. – СПб, 2020. – С. 71-84.
3. Мокеева Е. Н. Влияние глобальных явлений (COVID-19) на лексический состав английского языка / Мокеева Е. Н. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 24. – С. 408-410.
4. Никитина Л.А., Кекеева Т.М., Дальдинова Э.О. Семантические характеристики английских неологизмов периода пандемии COVID-19 / Л.А. Никитина, Т.М. Кекеева, Э.О. Дальдинова – Текст: непосредственный // Вестник Калмыцкого университета. – 2021. – № 1. – С. 54-60.
5. Русский филологический портал: [сайт]. – URL : <http://www.philology.ru> (дата обращения 04.05.2022). – Текст: электронный

© Екимова Е. Е., Алтымышова Н. Т., Ващенко Д. Г., 2022

УДК 372.881.1

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ И НЕМЕЦКИМ

А. Э. Жаворонков
Научный руководитель – В. В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: zhavae2003@mail.ru

В статье были рассмотрены и сравнены категории залога английского, немецкого и русского языков: их типы, функции, сходства и различия. Также была наглядно рассмотрена структура использования основных залогов. Сравнены вспомогательные глаголы, которые имеют различия в своём использовании.

Ключевые слова: язык, залог, языкознание, сопоставление, структура.

VOICES IN ENGLISH COMPARED TO RUSSIAN AND GERMAN

A. E. Zhavoronkov
Scientific Supervisor – V. V. Fayda

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: zhavae2003@mail.ru

The material examined and compared the categories of voice in English, German and Russian: their types, functions, similarities and differences. The structure of using the main voices was also clearly considered. Auxiliary verbs that differ in their usage are compared.

Keywords: language, voices, linguistics, comparison, structure.

Несмотря на то, что существует целое множество основных типов залогов, в разных языках их применение может значительно различаться. Тот или иной язык содержит в себе определённое количество основных залогов, которые сопровождают его развитие и по сей день. Даже близкие по значению языки могут отличаться друг от друга своими типами залогов. Разумеется, такое происходит реже, нежели когда сравниваются два абсолютно непохожих языка. К основным типам залогов по всему миру относятся: актив (действительный залог), пассив (страдательный залог), рефлексив (возвратный залог), реципрок (взаимный залог), медий (средний залог), антипассив, эргативный, социатив, имперсонал, казуатив. «В некоторых языках залогов и вовсе могут отсутствовать» [3, с. 160–161].

В словаре-справочнике лингвистических терминов авторов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой дано следующее определение залога: «Глагольная категория, обозначающая различные отношения между субъектом и объектом действия, находящие свое выражение в формах глагола. По наиболее распространенной современной теории, такими формами являются или образования с аффиксом -ся (умывать- умываться), или страдательные причастия (умываемый, умытый). Залоговые значения выражаются только переходными глаголами, так как только они могут показывать изменения в отношениях между субъектом и объектом действия, получающие свое отражение в указанных выше формах» [2, с. 399]. «В данную систему залогов не входят такие непереходные глаголы, как (бежать, сидеть, дышать, кричать и др.),

те, что не имеют в своём составе аффикса -ся, а также возвратные глаголы (с аффиксом -ся), которые лишены залоговых значений:

- глаголы с -ся, образованные от непереходных глаголов (грозиться, стучаться, белеться и др.);

- глаголы с -ся, образованные от переходных глаголов, но обособившиеся по своему лексическому значению (слушаться, давиться и др.);

- безличные глаголы с -ся (смеркается, хочется, чудится, не спится);

- глаголы, употребляющиеся только в возвратной форме (бояться, гордиться, надеяться, смеяться и др.)» [1, с. 374].

В английском же языке выделяются два залога: активный (Active Voice) и пассивный (Passive Voice). Различие между ними в том, что первый показывает действие, которое совершает само подлежащее. Например:

- A student goes to school – Ученик идёт в школу;

- Snow falls from the sky – Снег падает с неба;

- Man goes to work – Человек идёт на работу.

Второй – пассивный – залог показывает то, что действие происходит над объектом. Например:

- Toys are sold in the store – Игрушки продаются в магазине;

- Books are written by writers – Книги написаны писателями;

Действия, которые были совершены: дополнение заняло первую позицию, глагол-связка to be принял необходимую форму – время и число; само сказуемое приняло третью форму.

В немецком языке употребление активного залога абсолютно полностью аналогично его применению в русском языке. Глагол будет выступать в роли действия, которое производится действующим предметом или же лицом. И именно эти лица будут проявлять ту или иную активность.

- Wir haben einen schönen Umschlag für unseren Brief gefunden – Мы нашли прекрасный конверт для нашего письма.

Страдательные конструкции отличаются своей структурой тем, что могут быть трёхчленными, двучленными и одночленными. В первой конструкции появляется и пассивный субъект, что будет подвергаться какому-либо соответствующему воздействию. В качестве источника же этого самого действия в его сторону могут выступать как лица, так и предметы. В двучленной конструкции находится лишь пассивный субъект, а источник воздействия не указывается вовсе, так как не имеет никакого особого значения. Подобные конструкции очень распространены в немецком языке. Они являются самыми популярными. Одночленный пассив – это безличный пассив, который не обладает указанием не только на источник какого-либо действия, но и присутствием упоминания того, кто или что этому воздействию будет подвержено.

В немецком языке пассивный залог бывает двух видов – процессуальный – тот залог, который может передавать действие в процессе (Vorgangspassiv), и статичный – также известный как пассив состояния (Zustandspassiv). Эти два отличающихся вида пассивного залога различны не только в семантическом плане, но также и образуются с помощью совершенно разных вспомогательных глаголов: для образования Vorgangspassiv используется глагол «werden», а для Zustandspassiv – глагол «sein».

В заключение можно сказать, что все три языка, которые были рассмотрены и сравнены между собой, обладают как сходствами, так и различиями. Активный – действительный – залог никак не отличается. Конструкция его построения и функции остаются одинаковыми во всех трёх вариантах. Пассивный же – страдательный – залог имеет свои различия: как в использовании вспомогательных глаголов, так и в содержании сразу несколько типов, которые могут различаться в зависимости от побочных факторов – таких, как контекст передаваемой мысли.

Библиографические ссылки

1. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка.– М.: Высшая школа, 2000. – 374 с.
2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с.
3. Храковский В. С. Залог // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – С. 160 –161.

© Жаворонков А. Э., 2022

УДК 81' 374.3

ФЕМИНИСТСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

А. Н. Кислицина
Научный руководитель – А. В. Щетинина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Российская Федерация, 620063, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: annakislitsina@yandex.ru

Рассматриваются тексты информационных ресурсов, контент которых адресован женщинам. Определены ценностные доминанты феминистского дискурса, актуализирующиеся в женских журналах и других источниках, посвященных женским темам. Показано, что на основе исследуемых текстов можно составить портретирование лексемы феминизм, которое содержательно дополнит дефиниции, зафиксированные в толковых словарях русского языка. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»

Ключевые слова: феминизм, феминистский дискурс, ценности.

FEMINIST VALUES IN THE MODERN MEDIA DISCOURSE

A. N. Kislitsina

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
19 Mira str., Yekaterinburg, 620063, Russian Federation
E-mail: annakislitsina@yandex.ru

The texts of information resources, the content of which is addressed to women, are considered. The article defines the value dominants of feminist discourse, which are actualized in women's magazines and other sources devoted to women's topics. It is shown that on the basis of the texts studied, it is possible to make a detailed description of the lexeme feminism, which will meaningfully complement the definitions recorded in the explanatory dictionaries of the Russian language. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 20-68-46003 Semantics of unity and enmity in Russian vocabulary and phraseology: system-language data and discourse.

Keywords: feminism, feminist discourse, values.

Актуальность феминизма как предмета изучения в разных науках не вызывает сомнения. В научном представлении феминизм может рассматриваться, например, как направление экстремистской деятельности, идейно-политический феномен и др., и иметь разные характеристики. Так, Валери Брайсон в книге «Политическая теория феминизма» представляет взгляд на данное явление как на политическое и пишет, что радикальные феминистки принципиально отвергают компромисс с существующими политическими точками зрения [Брайсон, 2001, с. 188]. Интересно, что в наивном языковом сознании феминизм обычно не связывается с политикой, а трактуется как неприязнь/ненависть к мужчинам. Что такое феминизм в современном мире, где женщина обладает избирательным правом, может работать полицейским, геологом, быть бодибилдером, министром обороны и Председателем Совета Федерации?

Цель работы состоит в том, чтобы лингвистическими методами выявить репрезентацию понятия «феминизм» в толковых словарях и российском медиадискурсе.

Определения феминизма в толковых словарях русского языка XX века включают в себя общие идеологические семы: ‘политическое движение’, ‘буржуазное’, ‘за формальное равноправие женщин’ [Словарь ..., 1999, с. 557; Толковый ..., 1940, с. 534]. В XXI веке семы ‘буржуазный строй’, ‘капиталистические страны’ в связи с изменением идеологических установок в обществе исчезают, однако дифференциальная социальная сема ‘формальное равенство’ сохраняется. В словаре Галины Николаевны Скляревской *феминизм* определяется и как мировоззрение, основывающееся на идее равенства женщины и мужчины *в общественной жизни*, и как общественное движение за уравнивание женщин *правах* с мужчиной [Толковый ..., 2008, с. 1022].

Более подробную характеристику лексемы *феминизм*, ее портретирование можно осуществить, обратившись к современному медиадискурсу, в частности к материалам женских журналов. Для этого мы обратились к контенту феминистских Интернет-ресурсов («Такие дела», «Она», «The Voice», «Cosmopolitan», «7Sisters»). Далее предпринята попытка выявления ценностных доминант феминистского дискурса женских журналов. Данные ценности выделяются на основании ряда критериев. Сами ценности, на наш взгляд, можно репрезентировать как семы в составе развернутой дефиниции.

1. ЖЕНЩИНА И ВЛАСТЬ

а) ‘равный доступ к власти для женщин и мужчин’:

Идеальное общество я [Белла Рапопорт, феминистка] вижу, как социальное государство, в котором у всех равный доступ к ресурсам (Павел Никулин. Чего хотят женщины? // «Такие дела», 2016.06.09) [AA].

б) ‘необходимость борьбы за власть’:

Генсекретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что повсеместно распространена патриархатная культура. Он обратился к участницам мероприятия: «Власть редко отдают добровольно, вы должны сами забрать её» («Поколение равноправия»: власть не дают, власть берут // ona.org.ru, 2021.07.01) [AA].

2. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

а) ‘отсутствие равенства в оплате труда’:

Женщины работают на вредных химических предприятиях, переворачивают тяжелых обездвиженных больных и получают за это копейки, а профессии, куда женщины не допущены, часто оплачиваются гораздо лучше (Павел Никулин. Чего хотят женщины? // «Такие дела», 2016.06.09) [AA].

б) ‘необходимость государственной защиты для женщин’:

В эпицентре круга стоят женщины, поскольку они нуждаются в особой защите государства, так как в силу причин, прежде всего, физиологического характера не имеют равных с мужчинами возможностей осуществления общих для всех людей прав человека (Равенств возможностей и справедливость // ona.org.ru, 2022.02.03) [AA].

3. ОТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

а) ‘защита от неблагополучных мужчин’:

Тем, кто заявляет подобное, повезло родиться и вырасти в достойной среде и верно настроить внутренний фильтр, чтобы легко отсекал неблагополучных во всех смыслах мужчин (Снежана Грибацкая. До свиданья, сестра: почему женщины выступают против феминизма // thevoicemag.ru, 2022.10.04) [AA].

б) ‘уважение к мужчине как нарушение стереотипа’:

Я вам открою страшную тайну: феминистки придерживаются о мужчинах очень хорошего мнения. Очень часто они оценивают их гораздо выше, чем сами мужчины – себя (Что думают феминистки о мужчинах: рассказывает Екатерина Попова // Cosmo.ru, 2017.06.21) [AA].

4. ОТНОШЕНИЕ К ПОЛОЖЕНИЮ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ

‘свобода выбора в отношении семьи’:

Большинство феминисток выступают за свободу выбора в вопросе семейных отношений и материнства (Вера Гиренко. «Феминизм – это война не с мужчинами, а с их с привилегиями» // newsko.ru, 2020.10.20) [АА].

5. ОТНОШЕНИЕ К ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ

а) ‘свобода распоряжаться своим телом’:

Феминистки считают, что развитие слатшеймингав обществе дискриминирует права девушек быть привлекательными и наслаждаться своей половой жизнью наравне с мужчинами (Словарь феминистики: 10 терминов, без которых не обойтись в современном обществе // 7sisters.ru. 2019) [АА].

б) ‘свобода от стереотипов красоты’:

Мы много пишем о бодипозитиве и свободе женщин самим определять для себя, как они хотят выглядеть, а не следовать каким-то навязанным им извне нормам и стандартам красоты (Мария Бобылева. Фемпозия как вещь для всех // «Такие дела», 2021.09.22) [АА].

В конце 20 века получила свое распространение квир-теория – о природегендера. Западные исследователи феминизма Розмари Тонг и Тина ФернандесБоттс в своей книге «Феминистская мысль» пишут о новом феминистском течении «квир-феминизм»: «Квир-феминистки особенно внимательно изучают то, как общество пытается вместить каждого человека в бинарные рамки “мужчина / женщина” и как люди идентифицируют себя, ассоциируя с мужчинами, женщинами, обоими этими гендерами или ни одним из них» [Tong, Botts, 2017, 19 p.]. Таким образом, ценность *свободы гендерной идентичности* получила распространение в феминистском дискурсе, что представлено и в текстах женских ресурсов.

в) ‘свобода гендерной идентичности’:

Феминистки говорят о том, что важно не только обозначить права мужчин и женщин, но и понять, как конструируются гендерные роли. Все это пытается описать квир-теория, которая теперь неразрывно связана с феминизмом (Что такое феминизм на самом деле – история, современность, мифы // «РБК.Тренды», 2022.03.06) [АА].

Таким образом, анализ медиа-дискурса позволил выявить некоторые феминистские ценности, которые транслируются в современных текстах, публикуемых на ресурсах, адресованных женщинам. На основании анализа мы можем составить лексикографический портрет слова *феминизм* с включением в него характеристик феминистских ценностей: ‘движение и соответствующее мировоззрение женщин, характеризующиеся стремлением к равноправию в политических, экономических и социальных правах с мужчинами и борьбой за эти права, к свободе выбора формы семейных отношений, к гендерной идентичности, к свободе телесного самовыражения, нуждающиеся в защите государством’. Перспектива исследования видится в портретировании лексемы *феминизм* на основании изучения репрезентации феминистского дискурса в разных источниках, в том числе иностранных, что позволит составить объективное представление о феминизме в современном мире.

Библиографические ссылки

1. АА – Архив автора.
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Введение. М. : Идея-Пресс, 2001.304 с.
3. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999.Т. 1. С. 203 ; Т. 2. 309 с.
4. Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика : около 8500 слов и устойчивых словосочетаний / под ред. Г. Н. Складневской. М. : Эксмо, 2008, 1136 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. Т. 4. Стб. 1067 с.
6. Tong R. P., Botts T. F. Feminist Thought. New York : Avalon Publishing, 2017. 432 p.

УДК 81'255.2-26

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА “ГОЛУБОЙ КАРБУНКУЛ” АРТУРА КОНАН ДОЙЛА)**

Е. А. Кондратьева, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: lizakon31@mail.ru

Данная тема является актуальной из-за трудностей, с которыми регулярно сталкиваются переводчики. В статье анализируются грамматические и лексические трансформации в переводе. Дается характеристика переводческих трансформаций.

Ключевые слова: теория перевода, лексические трансформации, грамматические трансформации.

**LEXICO–GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION
(BY EXAMPLE OF THE STORY “THE ADVENTURE OF THE BLUE CARBUNCLE”
BY ARTHUR CONAN DOYLE)**

E. Kondratyeva, E. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lizakon31@mail.ru

Such a topic is relevant due to the difficulties that translators consistently face. Grammatical and lexical transformations in translation are analyzed in this paper. The characteristic of translation transformations is given.

Keywords: the theory of translation, lexical transformations, grammatical transformations.

People, whose main occupation is to convert various written texts from one language to another, have the purpose of achieving adequacy and approximate accuracy of translated texts. It is important to note that every language has its peculiarities such as grammatical forms and vocabulary. For such reasons, translators have to apply transformations in translation.

The definition of translation transformations is quite difficult to explain. We are going to provide some examples of them, and after that define, what all these transformations mean. The first example is: (1) *He is a poor speller* means in Russian “Он делает много орфографических ошибок” and the second example is: (2) *He felt fine* – “Он чувствовал себя прекрасно” [5]. The translation of these sentences conveys the main message, but it is perceived a bit differently in English and Russian. All languages that are from different linguistic groups have a large number of disparities because of vocabulary or grammatical constructions. Thus, transformations in translation are the techniques that every translator can use when converting texts just to reach adequacy. We are going to introduce the main types of translation transformations.

As for the kinds of transformations, they can be *lexical*:

– **Concretization** – is used when a word or the whole phrase in the SL (the source language) with a broader meaning is expressed using concepts with a narrow meaning in the TL (the target language) (e.g. “Beside the couch *was* a wooden chair...” – “Рядом с кушеткой *стоял* стул...”)

[6, p. 1]. The construction “to be” can be converted from English into Russian with other verbs according to the context due to the absence of such construction in TL.

– **Generalization** is the opposite of concretization. It is used when a word or the whole phrase in the SL with a narrow meaning is converted into the TL with a broader meaning (e.g. “But I presume that this other *goose* upon the side board...” – “Но я полагаю, что вон та *птица* на буфете...”) [6, p. 10].

– **Compensation** – is used when some parts of S text (the source text) do not have equivalents in T text (the text of translation), they cannot be translated with the means of the original text. That is why, translators apply “compensation” to compensate these parts by adding elements in different places of sentences [1, p. 218]. (e.g. “It was pierced in the brim for a hat-securer...” – “На полях я заметил петельку для придерживавшей шляпу резинки...”) [6, p. 3]. The author used a phraseological unit in this sentence combining two semantically different words.

– **Sense extension** – is used when translating a cause by its effect, a process by its cause, and vice versa (e.g. “Its finder has carried it off, therefore, to fulfill the ultimate destiny of a goose”. – “Питерсон унёс гуся, и с гусём произошло то, к чему он уготован судьбой” [6, p. 3]. *The cause is replaced by its consequence.*

– **Antonymic translation** – is the substitution of a word or a phrase in the text of translation that is expressed with the opposite meaning in the text of the original (e.g. “He rummaged amid his newspapers, glancing over the dates, *until* at last he smoothed one out”. – “Шерлок Холмс долго рылся в газетах, *наконец* вытащил одну”) [6, p. 6].

– **Transliteration** – it is the translation of some lexical units of the text of original using the letters of the text of translation (e.g. *Пушкин* – Pushkin).

– **Transcription** – it is the translation of lexical units of the S text reconstructing its sound using the letters of the TL (e.g. *Есенин* – Yesenin).

– **Calque** – is a step by step restoration of a word in another language. It means that translators borrow the structure of elements of SL with the replacement with means of TL (e.g. chain reaction – цепная реакция).

– **Complete translation** – it is the variety of sense extension [5]. (e.g. “My heart turned water.” – “У меня остановилось сердце”. [6, p. 18]. The majority of proverbs demand complete translation.

They can be **grammatical**:

– **Transposition** – is a change in the order of linguistic elements, such as words, word combinations, phrases, clauses, and sentences in T text compared to S text. The main parts of the sentence are divided into the “theme” and the “rheme”. In Russian sentence, the “theme” (“the known”) is placed at the beginning, and the “rheme” (“the new”) is placed at the end, whereas in English such order is the direct opposite of the Russian one, because the English word order is strictly arranged [4, p. 17-18]. (e.g. “*Its owner* is unknown.” – “*Владелец её* неизвестен”. [6, p. 2]. The translator changed the order of the pronoun and the noun in this sentence to emphasize the main word.

– **Replacement** – is the most widespread type of grammatical transformations. Replacements can affect all kinds of linguistic units, such as word forms, sentence elements, sentence types, part of speech etc. (e.g. “...and many a little problem *will be presented* which may be striking and bizarre without being criminal”. – “...*возникает* масса незначительных, но загадочных и странных происшествий, хотя ничего преступного в них нет”) [6, p. 1]. *This is not only the replacement of Passive by Active but also the replacement of Future Simple by Present Simple.*

– **Addition** – both lexical and grammatical transformations demand some extra-linguistic units to be added. Translators use additions to fill the gap structure in T text that has been in S text (e.g. “Did he not *advertise*?” – “Он не помещал объявления *в газете*?”) [6, p. 3].

– **Omission** – is the opposite of addition. Omissions affect those words that are considered to be semantically redundant [5]. (e.g. “Beside the couch was a wooden chair...” – “Рядом с кушеткой стоял стул...”) [6, p. 1].

To sum up, the lexical and grammatical translation transformations are important in the translation field, they have their own salient features, but their common goal is to help a translator to convert an incomprehensible and a vague text into something that all concerned readers could understand. However, the text of original is hard to translate due to the different development of source and target languages. Thus, translators study how to use dictionaries and change the grammatical structure of completely different languages. The research of the story “The Adventure Of The Blue Carbuncle” showed that all translation transformations are necessary to make a text clearer and well-structured.

Библиографические ссылки

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов. – Москва, Изд-во Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Бреус, Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский : учеб. пособие [Текст] / Е. В. Бреус ; Университет Российской Академии Образования. – 3-е издание. – Москва : Изд-во УРАО, 2005. – 104 с.
3. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе : учеб. пособие [Текст] / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 4-е издание. – Москва : Изд-во Р. Валент, 2009. – 360 с.
4. Черняховская, Л. А. Перевод и смысловая структура [Текст] / Л. А. Черняховская. – Москва : Изд-во Международные отношения, 1976. – 255 с.
5. Лекции по теории перевода [Электронный ресурс], 2013. – URL : http://gendocs.ru/v46861/лекции_по_теории_перевода [Дата обращения : 26.04.2022].
6. Приключения Шерлока Холмса. Голубой карбункул. Артур Конан Дойл [Электронный ресурс] – URL : <http://studyenglishwords.com/book/Приключения-Шерлока-Холмса/18?page=1> [Дата обращения : 29.04.2022].
7. Трансформации при переводе [Электронный ресурс] – URL : <http://study-english.info/article066.php> [Дата обращения : 29.04.2022].
8. Usage of lexical and grammatical transformations in translation [Electronic resource], 2010. – URL : <http://www.stud24.ru/foreign-language/usage-of-lexical-and-grammatical/16477-42778-page1.html> [Day of treatment : 27.04.2022].

© Кондратьева Е. А., Ходенкова Э. В., 2022

УДК 003.083

СОКРАЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В СОВРЕМЕННОМ ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

В. Д. Кудрина
Научный руководитель – И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: valeria_kudrina1311@mail.ru

Данная статья направлена на то, чтобы познакомить читателя с видами сокращений в английском и русском языках в интернете и показать, как они употребляются людьми в современном мире.

Ключевые слова: аббревиатуры, сокращения, английский язык, русский язык, интернет, онлайн-пространство.

ABBREVIATIONS IN ENGLISH AND RUSSIAN IN THE MODERN ONLINE SPACE

V. D. Kudrina
Scientific Supervisor – I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: valeria_kudrina1311@mail.ru

The article introduces readers the types of English and Russian abbreviations in the Internet and shows how people use them in the modern world.

Keywords: abbreviations, English language, Russian language, Internet, online space.

Создание сокращений и аббревиатур уходит далеко в античность, когда римские и греческие лингвисты и философы работали над экономией места на носителе письменной информации и быстротой письма. Потом эта традиция к сокращениям перешла в Средневековье, когда люди стали использовать методы античных учёных. Несмотря на то, что некоторые лингвисты утверждали, что сокращения обедняют любой язык, со временем аббревиация только развивалась, например, из-за многочисленных войн, когда появлялась необходимость экономить место и время для написания информации.

Однако появление всемирной паутины, иначе говоря, интернета, дало наиболее стремительный толчок к развитию аббревиации. При этом сокращения в социальных сетях довольно серьезно отличаются от общепринятых. Английский и русский языки, будучи в настоящее время одними из международных языков мира, имеют огромное количество сокращений, которые употребляют пользователи интернета. Но существуют ли различия между аббревиатурами двух этих языков? Эффективно ли использовать такой метод письма и общения? Как английский язык влияет на русский в онлайн-пространстве?

Для начала следует проанализировать само понятие «аббревиатура». Одно из определений данного термина гласит, что аббревиатура – это слово, образованное путем сложения начальных букв слов или начальных звуков [1]. По мнению О.С. Ахмановой, появление аббревиации (процесса создания аббревиатур) обуславливается лингвистической экономией,

то есть стремлением говорящего экономить усилия при пользовании речью, что является одной из причин изменения языка, в особенности фонетического изменения. Это абсолютно оправдано, потому что человеческий мозг устроен так, чтобы затрачивать минимум энергии. Также утверждается, что «абзацы должны быть короткими, а предложения ещё короче», потому что получателю легче обрабатывать информацию в таком формате [2],[3]. Следовательно, у отправителей появляется необходимость редуцировать некоторые слова, чтобы коммуникация была эффективной.

Учёными выделяется три типа аббревиатурных номинаций: окказиональные, текстовые и общепринятые. В настоящее время люди, конечно же, используют общепринятые аббревиатуры, потому что они укоренились в их сознаний и без них речь только осложняется. Такими аббревиатурами являются *ЗАГС, МВД, ВУЗ, СССР* и т.д. Однако все больше и больше развиваются окказиональные (или авторские) аббревиатуры, которые появляются в определенном времени и контексте. Данные сокращения нельзя найти в официальных словарях, чаще всего они употребляются разово. Например, *БМВ – больно мне везёт, ДПС (Дорожно-патрульная служба – дом приходится снимать)* [4].

Текстовые аббревиатуры очень похожи на окказиональные, только они уже не используются в единственно возможной ситуации, а являются узкоспециализированными, например, названия сериалов, книг и т.д. (*Как Избежать Наказание За Убийство – КИНЗУ, Постучись В Мою Дверь – ПВД, Гарри Поттер и Философский Камень – ГП и ФК*) [5].

Интернет – это пространство, где абсолютно каждый человек может создавать свой стиль общения с помощью сокращений. Более того, многие пользователи употребляют аббревиатуры не с целью экономии времени, а как часть игрового сетевого общения, у которого появился особенный стиль.

В рамках изучения данной проблемы было проведено исследование, которое позволило обнаружить, что большая часть опрошенных всегда использует сокращения в своей сетевой речи, совсем небольшая часть утверждает, что употребляет аббревиатуры лишь иногда и вообще никто из участников опроса не нажал на ответ «Не использую». Это говорит о том, что сокращения и аббревиатуры плотно вошли в интернет-жизнь людей. Более того, многие пользуются ими уже и в устной речи, но это в большинстве случаев встречается в общении подростков и молодых людей.

Ещё одним результатом опроса стал тот факт, что российские пользователи интернета употребляют английские аббревиатуры. Говоря о русскоязычных сокращениях, следует полагать, что большинство из них были заимствованы прямоком из английского языка, ведь в России Интернет появился гораздо позже, а российским пользователям хотелось не отставать от прогресса, и сейчас этот процес не остановить. Так, английские *OMG, LOL, ROFL* и т.д. стали неотъемлемой частью интернет-общения в российском онлайн-пространстве, и можно сделать вывод, что английский язык оказывает невероятное влияние на человека в онлайн-пространстве.

Однако не стоит забывать о том, что иногда для большего понимания в ходе общения друг с другом люди создают собственные аббревиатуры и по-своему редуцируют слова. Например, используют усечения (*норм – нормально, инет – интернет, ща – сейчас, сек – секунду*) и слияния (*нарком – народный коммисар*), что показывает своеобразие русского языка.

Также было выяснено, что сокращения используются не только для экономии времени и места, но и как часть сетевого общения. Тем не менее, такой метод письма не для всех понятен и удобен, например, если разговор неформальный, то употребление аббревиатур вполне уместно, в то время как в деловой переписке, конечно, необходимо использовать формальный стиль. Поэтому при выборе стиля письма следует оценивать ситуацию беседы.

Анализируя особенность сетевого общения не только на русском языке, но и на других, можно придти к выводу, что английский язык оказал неимоверно сильное влияние на изменения в общении людей. И это неудивительно, ведь он является основателем самых популярных социальных сетей. Говоря о степени интеграции английского языка в русский, стоит

говорить как о преимуществах, так и о недостатках. С одной стороны, пользователи всемирной паутины имеют практически единый язык, говоря на котором можно понять любого человека, сэкономить время и чувствовать себя частью прогресса. Но с другой стороны, недостатком может являться некоторое обеднение устной речи людей за счёт обильного использования данных сокращений в живом разговоре, а также подменой своего родного языка языком интернета.

Библиографические ссылки

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Бергельсон, М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации [Текст] / М. Б. Бергельсон // Вестник Московского университета. Сер.19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – N1. – Библиогр.:с.66-67(14 назв.)
3. Sellin, Rob, Winters, Elaine. Cross-Cultural Communication. Section 7: Internationalization of documentation. Internet communication.
4. Тибилова, Марина Ираклиевна. Аббревиатуры-инновации : системно-описательный и лингвопрагматический аспект : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Тибилова Марина Ираклиевна; [Место защиты: Астрахан. Гос. Ун-т].- Астрахань, 2011.- 232 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-10/811
5. Сергеева Т.С. Аббревиатуры в системе лексических сокращений / Сергеева Т.С. – Издательство «Грамота». – 2013. – 179 с.

© Кудрина В. Д., 2022

УДК 347.78.034

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ю. Ю. Кутергина, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: kutergina.julya@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности перевода текстов угледобывающей промышленности, терминология отрасли и способы ее перевода. В ходе исследования также были составлены алгоритм и рекомендации для корректного перевода текстов данной отрасли.

Ключевые слова: научно-технический текст, угледобывающая промышленность, терминология.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF TEXTS FOR THE COAL MINING INDUSTRY

Y. Y. Kutergina, I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: kutergina.julya@yandex.ru

The article discusses the features of the translation of texts for the coal mining industry, the terminology of the industry and the ways of its translation. In the process of the study, an algorithm and recommendations were also compiled for the correct translation of texts in this industry.

Keywords: scientific and technical text, coal mining industry, terminology.

В современную информационную эпоху роль перевода научно-технических текстов как никогда важна. Технологии и многие отрасли развиваются очень быстро, поэтому переводчикам необходимо изучать особенности перевода научно-технических текстов не только поверхностно, но и в отдельных узкоспециализированных отраслях, обращать пристальное внимание на новые термины, которые регулярно появляются. Все это позволит корректно осуществлять перевод таких текстов.

Для того чтобы определить особенности перевода научно-технических текстов угледобывающей промышленности, в первую очередь, необходимо дать определение понятию «научно-технический текст».

Научно-технический текст – это текст, который содержит в себе и передает информацию, полученную в результате какого-либо научного исследования, разработки или эксперимента. Как правило, в научно-технических текстах нет эмоциональной составляющей, метафор, метонимии и других средств выразительности. Термины, как правило, преобладают, структура таких текстов четкая, логичная и последовательная, информация излагается четко и ясно.

Проведя анализ текстов угледобывающей промышленности можно выделить следующие особенности, которые являются важными как для понимания содержания текста, так и для его адекватного перевода на иностранный язык:

- 1) преобладание терминологии – большое количество терминов и выражений, относящихся к данной отрасли;
- 2) последовательное и логичное изложение информации в текстах – структура всех текстов четко прослеживается, разброс информации отсутствует, информация излагается «по порядку»;
- 3) объективность изложения информации – аргументированность и мотивированность;
- 4) главный упор делается на логическое восприятие, а какие-либо средства выразительности отсутствуют;
- 5) в некоторых текстах может быть множество схем, таблиц, рисунков с пояснениями.

Как уже было выше упомянуто, научно-технические тексты содержат в себе огромное количество терминов, поэтому переводчикам важно осуществлять правильный перевод терминологии, чтобы информация была передана точно.

Перед тем, как рассмотреть способы перевода терминологии, изучим определение понятия «термин». Как писал Л.С. Бархударов: «Под термином традиционно понимается слово (словосочетание), обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [2, с. 6].

В ходе исследования данной проблемы был проведен анализ ряда статей на английском языке для угледобывающей отрасли и осуществлен их перевод на русский язык. Основное внимание было сосредоточено на терминологии данной отрасли и ее переводе.

Рассмотрим используемые способы перевода терминов, приведя примеры из статьи «Prediction of soil organic carbon in mining areas» [1]:

– подбор эквивалента – научные и технические термины, как правило, имеют свои эквиваленты в других языках, например: *coal mining* – добыча угля, *угледобыча* и *soil organic carbon* – органический углерод почвы;

– транслитерация, транскрипция и калькирование, например: *ecosystems* – экосистемы, *industrial revolution* – индустриальная революция; *indicator system* – система индикаторов, индикаторная система, *topographic factors* – топографические факторы.

Существуют также такие способы перевода терминов, как описательный перевод и аналогия, но они используются при переводе довольно редко, лишь в тех случаях, когда у термина нет эквивалента и никаким другим способом перевести невозможно.

В результате проведенного исследования был представлен следующий алгоритм и некоторые рекомендации, которых мы рекомендуем придерживаться для качественного перевода:

- 1) если переводчик недостаточно осведомлен о той области, в которой написан текст, статья и т.д., то сначала следует изучить материалы на родном языке, понять специфику отрасли и выделить для себя ее особенности;
- 2) прочитать текст, перевод которого необходимо выполнить, и понять его основной смысл, идею;
- 3) уделить особое внимание терминам, поискать эквиваленты на родном языке; если возникли какие-либо трудности – обратиться к специальным словарям и/или специалистам данной области для консультации;
- 4) выделить для себя моменты, которые вызвали затруднения, поискать информацию и подобные тексты, статьи, материалы на данную тему, чтобы изучить какой-то аспект более детально; при необходимости также обратиться к специалисту в данной области для консультации.
- 5) осуществить перевод, сделать вычитку, и спустя время перечитать еще раз для выявления каких-либо ошибок и/или опечаток и осуществить необходимое редактирование.

Отметим еще раз, что перевод текстов узконаправленной отрасли не простой процесс и имеет определенные особенности и трудности. Он также требует специальной подготовки от переводчика, широкого кругозора и навыков работы.

Библиографические ссылки

1. ResearchGate [Электронный ресурс.] URL: https://www.researchgate.net/publication/360144113_Prediction_of_soil_organic_carbon_in_mining_areas (дата обращения: 13.05.2022).
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975, 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва : Эст, 2004. – 424 с.- М., 2004.

© Кутергина Ю. Ю., Дрыгина И. В., 2022

УДК 659.1, 659.11, 81.2

АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Ляпин, А. К. Горбачева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: 2691653@mail.ru

Аббревиатуры играют важную роль в современном английском языке, так как облегчают процесс коммуникации. Основная цель данной статьи рассмотреть образование и использование аббревиатур в английском языке для выявления общих тенденций, которые делают процесс аббревиации универсальным и устойчивым. В статье анализируются причины использования аббревиатур и их эффективность.

Ключевые слова: фразеологизм, аббревиатура, сленг, английский язык.

ABBREVIATIONS IN MODERN ENGLISH LANGUAGE

A. S. Lyapin, A. K. Gorbacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: 2691653@mail.ru

Abbreviations play an important role in modern English, as they facilitate the process of communication. The main purpose of this article is to consider the formation and use of abbreviations in the English language in order to identify common trends that make the abbreviation process universal and sustainable. The article analyzes the reasons for the use of abbreviations and their effectiveness.

Keywords: abbreviation, phraseological unit, slang, English language.

Аббревиатуры использовались еще на ранних этапах становления английского языка. В рукописях старинных поэм встречались различные сокращения, которые позволяли сокращать длинные слова. После того как в XV веке началась стандартизация английского языка, появилось еще больше аббревиатур. Данные аббревиатуры позволяли сокращать слова не только с использованием точек, но также и при помощи различных знаков, в целях экономии времени для переписывания старинных средневековых текстов.

Сокращение научных званий является обычной практикой в Великобритании. Было отмечено, что люди привыкли использовать много аббревиатур главным образом по причине того, что обычные термины, как правило, слишком длинные. Сокращения в таких случаях также использовались и используются в настоящее время в целях экономии времени [1].

Если рассмотреть аббревиатуру как раздел лингвистики, определение будет следующим: Аббревиатура – это сокращение слова, а также фраза, которая используется для представления полной формы. Говоря об аббревиатурах, необходимо отметить, что сокращения иногда могут быть созданы из первых букв слова или фразы. В этих случаях их произносят по буквам (BRB – Be right back – сейчас вернусь). Иногда для некоторых письменных сокращений используются отдельные буквы из слова, однако, слово всегда произносится полностью (hr-hour-час) [2].

Также аббревиатуры есть и у военных структур, например: NATO – the North Atlantic Treaty Organization.

В игровой онлайн-среде, где присутствуют англоговорящие участники-геймеры, можно заметить, что они также часто используют аббревиатуры в интернет-коммуникации. Нужно это для того, чтобы быстрее набрать текст и ответить на сообщения своего собеседника. Примеры таких аббревиатур:

- Спасибо – «thx»;
- Телефон – «phone» вместо «telephone»;
- Очень важная персона – «VIP».

Можно также выделить следующие популярные аббревиатуры среди подросткового поколения:

- Громку хохочу – «LOL»;
- Катаюсь по полу от смеха – «gofl»;
- О, господи – «omg».

Подобные выражения обычно используются для выражения своих эмоций в игре [3].

Аббревиатуры делятся на сложносокращённые слова и инициальные аббревиатуры. Сокращения слов состоит из первых нескольких букв полных форм, которые пишутся заглавными буквами. Лексические значения слова и его источника, как правило, не совпадают, например, doc относится только к тому, кто практикуется в медицине, а doctor обозначает также степень, присуждаемую университетом. Следующий тип сокращений называется инициализмами. Инициализмы состоят из начальных букв слов и произносятся как отдельные. Например, BC (Before Christ) – до нашей эры. Кроме того, к этому конкретному типу сокращений относятся известные всему миру сокращённые формы, такие как PS (Post Scriptum), что означает «послесловие» в полной форме, p или pp, что означает «страница» или «страницы» в полной интерпретации формы [4].

Таким образом, обилие сокращений является характерной чертой современного стиля английского языка. Определено, что процесс глобальной интеграции играет ведущую роль в активизации и развитии аббревиатур в современном английском языке.

Библиографические ссылки

1. Puzzle English. URL: <https://puzzle-english.com/directory/abbreviations>
2. Richard, G S. An analysis of the acronym: dissertation [Text] / G. S. Richard. – Providence, RI: Brown University, 1968.
3. Urban Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 10.05.2022).
4. The Web's Largest Resource for Acronyms & Abbreviations [Electronic resource]. URL: <https://www.abbreviations.com> (дата обращения: 10.05.2022).

© Ляпин А. С., Горбачева А. К., 2022

УДК 81`373.613=161.1=111

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ВРЕМЕН СССР: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

М. А. Марченко

Научный руководитель – В. В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: Max.marchenko99@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению заимствований из русского языка в период существования СССР (так называемых советизмов) в английский, а также изменению смыслов уже имеющихся слов и понятий.

Ключевые слова: заимствование, смысл, понятие, изменение, СССР.

RUSSIAN BORROWINGS IN ENGLISH FROM THE TIMES OF THE USSR: ORIGIN AND MEANING.

M. Marchenko

Scientific Supervisor – V. Faida

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Max.marchenko99@gmail.com

In this article the author is considering Russ borrowings in the USSR period in English (so-called sovietisms) and the change of meaning of already existing words and terms.

Keywords: borrowing, meaning, term, change, the USSR.

В современном обществе в эпоху глобализации и международной торговли между государствами и культурами произошло сближение в масштабе, которого ранее никогда не было. Люди начали активно взаимодействовать друг с другом на самых разных уровнях: от политики и экономики до обычных путешествий по миру. Такие процессы не оставили в стороне и языки, являющиеся средством передачи информации: они начали активно заимствовать слова друг у друга, тем самым дав наименования вещам и процессам, ранее не существовавшим, либо – смыслы, изменяя тем самым отношения к уже существующим. Актуальность данной работы продиктована необходимостью рассмотрения влияния культуры, сформировавшейся в период Советов с точки зрения ее вклада в мировую культуру путем обогащения иностранных языков (конкретно – английского) новыми словами и терминами, а также оказав влияние, изменив значение уже привычных известных на Западе слов, заставив взглянуть на них по-другому и изменив отношение к ним. Научная новизна основана на малой разработанности данной темы в среде лингвистики. Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть “советизмы” (термин введен Г.В. Черновым в 1950-е гг.) [1, с. 223], а также слова, приобретшие иное значение в период существования СССР.

Периодом, который будет рассматриваться в данной статье, мы взяли временной отрезок с 1917 г. по 1992 г. Основной тематикой заимствований на период существования СССР являлась политика и экономика, особенно учитывая факт создания в этот период ООН, одним из языков которого стал русский.

В то время популярность приобрели такие слова, как «stakhanovism», «stakhanovite», которые уже через год после появления в языке были зафиксированы в «Columbia encyclopedia». Также в массовый оборот вошли слова «bolshevik», «menshevik», «komsomol», «leninism», «babushka», «politburo», «tovarich» дающие миру представление о социально-экономической и политической сфере жизни СССР.

Интерес вызывает слово «norm», приобретшее новое, иначе окрашенное значение под влиянием такого понятия, как «норма выработки», а также постоянной агитации о ее невыполнении, широко используемой в обиходе Советов. Так, например, «Oxford English dictionary» приводит такое толкование данного понятия среди прочих: “*norm (1934): 2.a. A prescribed unit of work or level of productivity to be achieved (originally, in communist regimes)*” [2, с. 143]. Также большой интерес может вызвать глагол «liquidate», первоначально обозначающий экономический термин. Однако широко известен тот факт, что после революции 1917 года большевики стали активно уничтожать своих врагов, называя это именно «ликвидацией». Так, уже в 1924 году в словарях это слово приобрело новое значение: “*liquidate (1924): 7. [after Russian likvidirovat’ to liquidate, wind up.] To put an end to, abolish; to stamp out, wipe out; to kill*” [2, с. 148], а Longman приводит такое употребление данного слова: “*liquidate: Thousands, branded parasitical intellectuals merely because they spoke a foreign language or wore spectacles, were systematically liquidated*” [3]. Помимо этого, в 1925 году, согласно пометке в OED, в словари вошло новое слово «agitprop», представляющее собой комбинацию от «agitation and propaganda». Сами эти слова не являются чем-то новым в английском языке, однако в самом Советском Союзе активно употреблялся именно термин «агитпроп». Постепенно данное слово стало ассоциироваться именно с СССР, так, например, OED 2013 года приводит такое объяснение: “*agitprop (1925): 2. Writing (esp. drama and lyrics) used as a vehicle for political propaganda; (occas.) an instance of this. 3. More generally: political propaganda of any kind*” [2]. О.Г. Дудочкина в своей статье также указывает на то, что данное слово в первые десятилетия существования в английском языке обозначало агитационно-пропагандистские отделы в СССР, однако позже стало названием пропаганды в общем понимании [4, с. 59]. Данная ситуация указывает на наличие такого явления, как придание словам новой смысловой окраски, обозначающей четкую ассоциацию с Советами, что с точки зрения лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии может быть весьма интересным полем для исследования.

Не менее интересным фактом явилось преобразование некоторых советизмов в прозвища или даже оскорбления, что обосновано негативным отношением к СССР на мировой арене. Таким образом уже упомянутое слово «bolshevik» было преобразовано в пренебрежительное «bolshy/bolshie» и, согласно OED вошло в словари в 1934 году: “*bolshy: Lenin and Stalin and Trotsky and all that Bolshy lot*” [2, с. 142]. В современном учебном словаре «Longman English Dictionary» также встречается это слово однако уже без упоминания о большевиках: “*Bolshie: BrE informal, tending to be angry or annoyed and not to obey people*” [3]. Говоря о приобретении словами нового смысла нельзя не упомянуть слово «кадры», так часто используемое в Советском Союзе. В изначальном слое понимания оно обозначает основной офицерский состав в армии, который при необходимости мог быстро быть развернут в военную часть. Однако под влиянием тенденции к частому употреблению его Советами в значении «работник, участник труда» данное слово приобрело новое объяснение в словарях тех лет, а именно: “*cadre: The six “cadres” chosen as typical – Communist, Young Communist, shockworker, cultural worker, collectivized peasant and Red Army man – represent the sum total of the Soviet Government’s supporters*” [2, с. 143]. Также в английский язык вошли такие слова, как «kolhoz», «sovhoz» и не менее часто употребляемое в Советском научном обиходе слово «synchrophazotron».

Следующим периодом, во время которого английский язык пополнился русскими словами, было освоение космоса времен Холодной войны. С развитием космической отрасли возникли такие термины как «lunokhod», «cosmonaut» (впоследствии ставшее в английском языке

ке словом «astronaut»), «cosmodrome» и «sputnik». Однако стоит отметить, что Oxford Learners' Dictionaries определяет слово спутник не только как “*a satellite of the type that was put into space by the Soviet Union*”, но и как “Russian, literally ‘fellow traveller’” [5]. Далее, уже в 80-х гг. прошлого столетия на весь мир звучит новое слово «glasnost», отмеченное в словарях 1986 года [6, с. 4]. Помимо этого появились слова «Bolshoiballet» и «Bolshoitheatre», которые появились после гастролей Большого театра в Лондоне, а также «NKVD», «KGB», обозначающие соответствующие структуры, особенно учитывая то, что генсеком ЦК КПСС в 1982–1984 гг. был Ю. А. Андропов, занимавший пост руководителя КГБ СССР с 1967 года.

Резюмируя все вышесказанное, нельзя не отметить, что наш мир пережил большие изменения в период существования СССР. Языки вобрала в себя много нового. В том числе английский язык, заимствуя из русского слова и смыслы, обогатился. Однако стоит заметить, что данный процесс носил временный характер, и лексика, вошедшая в английский язык в период СССР, очень скоро перестала использоваться в нем на повседневном уровне, поскольку сам СССР перестал существовать. В наши дни данные слова и смыслы используются только в тех случаях, когда речь идет о каком-то понятии из прошлого, будь то «агитпроп» или «совхоз». Тем не менее, вопрос вклада Советского Союза в мировую культуру с точки зрения лингвистики остается мало освещённым. Статей, исследований и материалов, например, по заимствованиям из английского языка в русский гораздо больше, поэтому лингвистам, психолингвистам и лингвокультурологам стоит обратить больше внимания на процесс заимствования другими языками, не только английским, слов и смыслов из русского.

Библиографические ссылки

1. Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // В кн.: Ученые записки I МГПИИЯ. Т.16: Грамматика, лексикология и стилистика. – М., 1958. – С. 223-255
2. Кабакчи В.В. Лингвистика и политика: русизмы в англоязычной полемике Запада с Россией [Текст] / В.В. Кабакчи // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – М., 2021. – т. 3, № 2 – С. 138 – 152.
3. Longman dictionary of contemporary English. [Электронный ресурс]. //Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (Дата обращения: 15.05.2022 г.)
4. Дудочкина О.Г. Коннотации заимствований английского языка и проблема их перевода на русский язык. [Текст] / О.Г. Дудочкина, Н.В. Волкова, Е.А. Мартинович // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 5 (72). – С. 55 – 60.
5. OxfordLearners' Dictionaries. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Зубарева Н. С. Заимствования из русского языка в английском языке. / Н. С. Зубарева, С. А. Беликова, О. В. Чаплыгина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 8 (август).– Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2018/185026.htm>. (Дата обращения: 15.05.2022 г.)

© Марченко М. А., 2022

УДК 372.881.111.1

**МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ
УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В. А. Марчукова
Научный руководитель – И. А. Майер

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: Vasena1997@mail.ru

В статье описывается модель формирования регулятивных универсальных учебных действий обучающихся основной школы в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: регулятивные универсальные учебные действия, модель, иностранный язык, обучающиеся основной школы.

**MODEL FOR FORMATION OF REGULATORY UNIVERSAL EDUCATIONAL
ACTIONS AMONG SECONDARY SCHOOL STUDENTS
IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING**

V. A. Marchukova
Scientific Supervisor – I. A. Maier

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89, Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: Vasena1997@mail.ru

The article deals with description of a model for the formation of RUEA among secondary school students in the process of foreign language teaching.

Keywords: regulatory universal learning actions, principles of formation, model, foreign language, secondary school students.

Повышение эффективности качества образования подрастающего поколения является приоритетной задачей, поставленной перед системой образования Указами Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204, от 21.07.2020 г. № 474, Национальным проектом «Образование», нормативными документами Правительства Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации. Достижению нового качества образования, отражающего потребности социума и личности в области образования, способствуют федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования (далее – ФГОС ООО).

Одной из актуальных задач, поставленных в ФГОС ООО, является формирование метапредметных результатов школьников, включающих в себя освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные). В свою очередь, овладение регулятивными универсальными учебными действиями (далее – РУУД) позволяет обучающимся организовывать свою собственную учебную и внеурочную деятельности [Погожева, Фатеева, 2011, с. 89–91]. К РУУД относятся: целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, саморегу-

ляция как способность к мобилизации сил и энергии, к волевому усилию и к преодолению препятствий [Формирование универсальных ...].

В рамках изучения обязательного учебного предмета «Иностранный (английский) язык» (далее – иностранный язык) РУУД обеспечивают планирование обучающимися речемыслительной деятельности и других деятельностей с использованием иностранного языка. В коммуникативном плане они помогают достигать положительных результатов общения.

В педагогической теории и практике нерешенной является проблема разработки комплексной методики формирования РУУД, способствующей адекватной эффективности учебной деятельности при изучении иностранного языка в основной школе. Под формированием понимается процесс целенаправленного и организованного овладения новыми качествами, умениями, действиями.

Целью статьи является описание модели формирования РУУД обучающихся основной школы в иноязычном образовании.

Анализ современного опыта изучения и создания условий и средств для формирования РУУД обучающихся основной школы в процессе обучения иностранному языку позволил нам описать соответствующую модель. В ее основе легли концептуальные идеи, представленные в работе Гиматдиновой Г.Н., Шкерина Л.В. [Гиматдинова, Шкерина, 2020, с. 6–16].

В проведенном исследовании модель рассматривается как совокупность взаимосвязанных компонентов: целевого, содержательного, рефлексивно-оценочного.

Методологической основой модели являются теоретические положения, определяющие методологию компетентностного, системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов, которые позволяют проектировать содержание процесса РУУД. При формировании РУУД используются общедидактические, методические и специфические принципы.

Целевой компонент представлен в виде нормативной основы и цели обучения. Нормативную основу представляют: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция); приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». Требования федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования основаны на социальном заказе. Целью обучения является формирование РУУД обучающихся основной школы в процессе обучения иностранному языку.

Содержательный компонент включает комплекс заданий, который ориентирован на формирование РУУД.

Рефлексивно-оценочный компонент включает критерии и показатели уровня сформированности РУУД; средства оценивания уровня сформированности РУУД; анализ результатов; выводы.

Таким образом, в статье представлен опыт описания модели формирования РУУД обучающихся основной школы в процессе обучения иностранному языку. Перспективами дальнейших исследований в контексте освещенной проблемы является апробация модели в условиях реального образовательного процесса.

Библиографические ссылки

1. Гиматдинова, Г.Н., Шкерина, Л.В. Методическая модель формирования регулятивных универсальных учебных действий обучающихся 7–9-х классов в процессе математической подготовки [Текст] / Г.Н. Гиматдинова, Л. В. Шкерина// Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 6–16.

2. Погожева, И.А. Формирование регулятивных универсальных учебных действий в учебном процессе [Текст]/ И. А. Погожева, И. Ю. Фатеева// Научное мнение. 2011. № 11. С. 89-94.

3. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 № 19644) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения: 15.05.2022).

4. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий [Текст]: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2010. 159 с.

© Марчукова В. А., 2022

УДК 372

**ЧТЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ**

Д. Р. Маслова
Научный руководитель – А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: doudeger24@gmail.com

Статья посвящена исследованию роли иноязычной художественной литературы в обучении иностранному языку. В статье рассматриваются компетенции, нужные лингвисту-переводчику в его профессиональной деятельности, а также качества иноязычной художественной литературы, которые способствуют развитию нужных качеств хорошего специалиста по переводу.

Ключевые слова: художественная литература, коммуникативная компетенция, эмотивная компетенция, творческая компетенция, лингвист-переводчик, интерпретация.

**READING FOREIGN LITERARY TEXTS AS ONE OF THE WAYS
TO DEVELOP THE PROFESSIONAL COMPETENCIES
OF LINGUISTS-TRANSLATORS**

D. R. Maslova
Scientific Supervisor – A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: doudeger24@gmail.com

The article is devoted to the study of the foreign-language fiction role in teaching a foreign language. The article examines the competencies needed by a linguist-translator in his professional activity, as well as the qualities of foreign-language fiction that contribute to the development of the necessary qualities of a good translation specialist.

Keywords: fiction, communicative competence, emotive competence, creative competence, linguist-translator, interpretation.

Изучение иностранных языков является основной задачей, стоящей перед студентами-лингвистами. Однако в технических или экономических вузах обучение сводится лишь к переводу специальных текстов и изучению терминологии. Современный специалист должен иметь должную подготовку к межкультурной коммуникации и научиться выходить за пределы его профессиональной сферы. В наше время для достижения взаимопонимания между представителями различных культур важна способность выпускника вуза к общению с носителями языка в повседневной жизни. Из этого следует, что студенты должны обучаться правильной коммуникации. Это в свою очередь требует достаточного лексического запаса, знания структуры языка, культуры народа, умение расположить к себе оппонента, умение воздействовать на него. Все эти качества можно развить при чтении художественной литературы.

Исходя из вышесказанного, важно выявить черты художественной литературы, которые могут оказать влияние на обучение лингвистов-переводчиков, а также определить каким образом присвоенные качества помогут студенту в его профессиональной деятельности.

Мы привыкли к тому, что художественная литература носит лишь развлекательный характер, и только в некоторых случаях способна научить чему-либо. Именно поэтому технические вузы не включают подобную литературу в программу обучения. Однако чтобы развеять этот миф, было проведено данное исследование. Для более легкого восприятия предложенной информации, работа была разделена на компетенции, которыми должен обладать лингвист-переводчик по окончании обучения:

- Коммуникативные компетенции
- Эмотивные компетенции
- Творческие компетенции

Студент-лингвист в своей будущей профессиональной деятельности столкнется со множеством новых людей. Именно поэтому прежде всего он должен научиться коммуникации. Коммуникативные компетенции представляют собой совокупность навыков, которые позволяют человеку выбирать уместные модели речевого поведения в зависимости от ситуации общения. Исходя из этого следует, что лингвист должен научиться воспроизводить свои знания. Это задача выполняется при помощи речи. Художественный текст в таком случае представляет собой почву для начала мыслительного и речевого акта. Для этого в ходе обучения и чтения литературы, применяется такой вид деятельности как интерпретация. Интерпретация художественного текста представляет собой толкование, проработку целостного значения художественного произведения, объяснение содержания художественного текста. Таким образом, комментатор использует как рецептивные, так и результативные варианты речевой деятельности на иностранном языке, сталкиваясь при этом с характерными психологическими и лингвистическими трудностями. Интерпретирующая деятельность подразумевает приобретение студентами определенного уровня в стилистическом анализе текста, кроме того, толкование художественного текста зависит от самого читателя, его жизненного опыта, осведомленности о теме и авторе художественного текста, начитанности. Таким образом, студенты в течении интерпретации сталкиваются с бесчисленными языковедческими и психологическими трудностями, обнаружение которых будет содействовать выработке путей их преодоления. Интерпретация художественных текстов всевозможных видов будет содействовать совершенствованию творческих речевых умений учащихся [2, с. 318–319].

Чтение художественной литературы обеспечивает комплексное решение задач развития умений устной речи, обогащения словарного запаса, совершенствования навыков и умений письма, формирования литературного вкуса, приобретения глубоких знаний о культуре страны изучаемого языка.

Художественная литература выступает в роли иноязычной среды в связи с отсутствием реальной, а также позволяет познать инокультурную действительность, и сформировать глубоко эмоциональное, положительное отношение студентов к стране и народу, язык которого изучается.

Во время обильного, разнообразного чтения, в процессе которого происходит рецептивное повторение хранящегося в долговременной памяти учащихся словаря, расширяет его диапазон, увеличивает частоту повторяемости, подготавливает актуализацию этого словаря в речи учащихся.

Это также качается и развития устной речи. В условиях обучения второму иностранному языку для наиболее эффективного результата используются методы обсуждения прочитанного, пересказа.

Отталкиваясь от сюжета произведения, можно касаться различных сторон окружающей действительности. Художественная литература может нести обучающий характер, как и научная, только не так строго. В произведениях могут затрагиваться исторические события, биологические, химические, экономические исследования и прочее. Содержание литературы очень разнообразно.

По прочтению любого вида литературы, читатель формирует личностное отношение и оценку произведения. Коммуникативно-мотивированное обсуждение предполагает подключение таких подструктур личности студентов, как мировоззрение, убеждение, интересы, знания, эрудиция, личный опыт, наличие необходимых языковых и речевых средств, а также дискуссионных умений [1, с. 41–42].

Особенностью восприятия текстов на иностранном языке является то, что обучаемый вынужден проводить в процессе чтения литературного текста на иностранном языке двойное декодирование: языково-семантическое и языково-эстетическое. Иноязычный текст представляется носителям другой культуры в ином качестве. Он является источником лингвострановедческой информации. За языковой сложностью литературного текста нередко стоит сложность понимания образа мыслей другого народа. Сложность увеличивается, если речь идет о произведении, написанном в совершенно далеком от читателя времени. В связи с этим возрастает значение знаний исторического, культуроведческого и лингвострановедческого плана.

В литературном произведении мотивы действий персонажей, взаимоотношения между ними, внутренние процессы, оценка событий не выражены автором прямо, а должны быть поняты и интерпретированы читателем. Соответственно читатель должен научиться анализировать и проследить мысль произведения.

Существенным аргументом в пользу художественных произведений как основного материала для чтения является своеобразие их композиционного и синтаксического построения, которое обладает, с одной стороны, силой эмоционального воздействия на читателя, с другой – способствует лучшему пониманию прочитанного. А для студента лингвиста это послужит хорошей «разминкой» перед профессиональной деятельностью. В качестве тренировки студент может браться за перевод таких сложных конструкций.

Но прежде всего для адекватного восприятия литературного текста необходимо формировать умения проникать в замысел автора, развивать его мысль, выявлять авторское отношение к персонажам, событиям и, таким образом, выходить за пределы текста, читать «между строк», привлекая свои прежние знания, а также умения творческого чтения [3, с. 320–323].

Помимо просто общения лингвисту-переводчику очень важно научиться чувствовать или считывать эмоциональное состояние как собеседника, так и автора, а также самому научиться выражать эмоции.

Эмотивная компетенция – это способность человека к адекватному выражению своих эмоций, чувств в языке, речи. Практика в чтении художественной литературы способствует развитию чувства языка, повышению коммуникативно-познавательной мотивации; положительно воздействует на личностно-эмоциональное состояние студентов; позволяет в комплексе и более эффективно решать стоящие перед профессиональным иноязычным образованием задачи, используя его дидактический, развивающий и воспитательный потенциал. Все эти качества достигаются обучающимся при помощи иностранной художественной литературы. Во время чтения люди знакомятся с эмоциональным состоянием героев, его изменением в тех или иных ситуациях. Читатель проследивает эмоциональный настрой произведения в целом и по окончании прочтения выражает свои эмоции и мнение. Также художественная литература имеет способность оказывать влияние на обыденное состояние читателя и изменить его мировоззрение и отношение к окружающему миру и вещам.

Для усвоения эмотивной компетенции, лингвисту-переводчику понадобятся знания в эмотивной лексике (поскольку данный пласт словарного состава выражает эмоции) и психологии для глубокого понимания художественной аутентичной литературы, осознания идейного смысла произведения, а, следовательно, для понимания менталитета, психологии людей, говорящих на других языках.

Понимание особенностей выражения эмоций представителями другой лингвокультуры и их адекватное восприятие имеют большое значение для успешной межкультурной коммуникации. Специфика проявления, переживания и выражения эмоций в языке и речи зависит от

своеобразия культуры и этноса. Поскольку обучение пониманию эмотивной лексики осуществляется в процессе чтения художественных текстов [5, с. 107].

В этой связи особую значимость в межкультурной концепции изучения иностранных языков обладает чтение художественной литературы, потому что литературный текст, затрагивая область эмоций человека, оказывает экспансивное влияние на читателя не только благодаря образному отображению действительности, но и благодаря отражению автором своего видения мира, с которым читатель соотносит свою систему ценностей. Потребность толкования постороннего мира в литературном тексте вдохновляет обучающихся к активизации компонентов и структур собственного мира. Таким образом, художественный текст представляет собой не только материальный «продукт» творческой деятельности автора, но и источник идей, эмоций, стимулирующих познавательную активность читателя [3, с. 320–323].

Творческая компетенция представляет собой совокупность знаний и способов деятельности, необходимых для создания, усовершенствования, оптимизации материальных и духовных ценностей, удовлетворяющих потребности общества. Исходя из этого определения, мы можем сказать, что любой обучающийся должен иметь творческий потенциал. Вернемся к интерпретации иностранных художественных текстов. Когда студент производит устно-речевые высказывания, он неосознанно устанавливает различные ассоциации, вносит фантазийные изменения, дополнения [1, с. 41–42].

Помимо выполнения такого упражнения как интерпретация текста, студент во время чтения художественной литературы может:

- 1) представлять образ, поведение героев в тех или иных ситуациях. Возможно даже сравнение их поступков с теми, которые имели бы место быть в современной ситуации;
- 2) пересказать текст после прочтения. Таким образом, человек учиться подбирать другую лексику, перестраивать предложения так, чтобы передать смысл текста;
- 3) задать вопросы по ходу чтения. Творческая черта в данном случае проявляется в доскональном изучении текста, его обработке и выявлении той информации, которая является непонятной. Однако не всегда вопросы задаются лишь с этой целью. Такой метод может послужить хорошим контролем за усвоенной информацией из прочитанного текста;
- 4) придумать аннотацию к книге, то есть выделить главные черты произведения и скомпоновать в краткое содержание;
- 5) проанализировать поведение героя/героини, провести ассоциации, раскрыть нацеленность и мотив их действий;
- 6) рассказать о понравившемся персонаже, зацепившем моменте, высказать свою антипатию к тому или иному герою произведения;
- 7) придумать свою концовку истории;
- 8) подготовить сообщение с презентацией об авторе произведения, героях, книге в целом [4, с. 37].

Итак, в нашем исследовании мы рассмотрели влияние иностранной художественной литературы на обучение иностранному языку лингвистов-переводчиков. Так как студенту для будущей профессиональной деятельности пригодятся такие компетенции как: коммуникативная, эмотивная и творческая, то он должен научиться строить красивую правильную речь, обладать широким словарным запасом, усвоить навыки в области психологии и научиться определять эмоциональную составляющую, анализировать текст, предоставленный для перевода, или речь, уметь его интерпретировать. Все эти навыки и компетенции могут быть получены при чтении зарубежной литературы, ведь она в себе содержит информацию о культуре страны, народе, эмоциях, а также новую лексику и поучительные сведения. А также литература является почвой для размышлений и может оказывать влияние на мировоззрение читателя.

Библиографические ссылки

1. Жиркова О. П. (2016) Роль художественного текста при обучении иностранному языку студентов второго профиля // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. № 35. С. 40–42.
2. Жувикина Н. Н., Феоктистова И.В. (2011) Интерпретация художественного текста как средство совершенствования коммуникативной компетенции студентов старших курсов языкового вуза // Царскосельские чтения. № 15. С. 317–321.
3. Морозова И. Г. (2012) Использование художественных текстов для формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку в вузах // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы третьей международной научной конференции. СПб.: Государственная полярная академия. С. 317–327
4. Рогачева Ю.В. (2015) Чтение иноязычной литературы как универсальный инструмент формирования ключевых компетенций студентов неязыковых вузов // Синергия. № 2. С. 34–39
5. Шевчик Е. Е. (2008) Формирование эмотивной компетенции студентов-филологов в процессе чтения художественных текстов // Известия ВГПУ. № 9. С. 106–110.

© Маслова Д. Р., 2022

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

О. В. Мельцер
Научный руководитель – И. П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: olmel97@mail.ru

В статье рассматривается роль эмоционального компонента в обучении иностранному языку, которая определяется в контексте формирования эмотивной компетенции учителя и понимания им эмотивной составляющей речевого поведения обучающихся.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, эмотивная компетенция, эмоционально-концептный подход к обучению.

FORMATION OF EMOTIONAL COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

O. V. Melzer
Scientific Supervisor – I. P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: olmel97@mail.ru

The article discusses the role of the emotional component in teaching a foreign language, which is determined in the context of the formation of the emotive competence of the teacher and his understanding of the emotive component of the students' speech behavior.

Keywords: foreign language communicative competence, emotive competence, emotional-conceptual approach to learning.

В настоящее время в качестве основной цели обучения иностранным языкам рассматривается формирование иноязычной коммуникативной компетенции, предусматривающей внутреннее знание ситуационной уместности языка; способности быть участником речевой деятельности. Различные авторы выделяют ее составляющие такие, как речевая (дискурсивная), языковая (лингвистическая), социокультурная и учебно-познавательная компетенции.

В наименьшей степени остается исследованной такой ее компонент как эмотивная компетенция – совокупность психологического и языкового знания, позволяющая личности в разных языковых ситуациях выражать свои эмоции и понимать эмоции другого человека в разных языковых ситуациях [Павлючко, 1999, с. 43].

Практикующие преподаватели иностранного языка часто рассматривают эмотивную компетенцию как своего рода «балласт», мешающий освоению основной языковой программы: лексика и грамматика превалируют над невербальной и паравербальной коммуникацией. Хотя многие современные отечественные и зарубежные УМК включают задания и упражнения на освоение эмотивных навыков, при прохождении программы их принято пропускать. Например, УМК «Menschen» предусматривает изучение междометий и восклицаний, относящихся к эмотивной сфере, однако именно на этот раздел учебника, как правило, «не хватает времени». Тематические блоки «Эмоции и чувства», дополненные красочными иллюстрациями; фотоколлажи; видео-зарисовки уличных сцен; ситуативные видеоролики – все это можно использовать в качестве опоры в процессе формирования и развития эмотивной компетенции.

В. И. Шаховский считает, что формирование эмотивной компетенции у обучающихся, то есть знания о том, как управлять своими эмоциями и эмоциями других людей, должно быть обязательным и необходимым, так как она дает возможность добиться положительного эффекта в общении [Шаховский, 2008].

Эмотивная компетенция является комплексной системой, которая включает такие компоненты как: концептуальный, знаниевый, объектный, деятельностный, поведенческий. Данные компоненты гарантируют обучающимся формирование и развитие не только специальных навыков и умений эмотивной коммуникации, но и качеств, входящих в структуру эмоционального интеллекта (эмпатия, эмоциональная рефлексия, эмоциональная саморегуляция и другие).

В отличие от эмоциональной компетенции, эмотивная компетенция приобретается через жизненный опыт и реальную коммуникацию. Признаками начального (элементарного) уровня эмотивной компетенции обучающихся являются навыки и умения определения и употребления эмотивной лексики.

Овладение эмотивной компетенцией является высшей степенью развития иноязычной коммуникативной компетенции, поэтому формирование данной компетенции при обучении иностранному языку необходимо начинать в школе. На данный момент разрабатываются подходы к формированию эмотивной компетенции у обучающихся. Так, С. В. Чернышов предлагает эмоционально-концептный подход в обучении иностранным языкам, который опирается на влияние и участие эмоций в становлении личности. Данный подход определяет и обосновывает концепцию обучения языку эмоций и способу их выражения [Чернышов, 2014, с. 140].

Эмоциональный концепт является главным источником содержания обучения. Эмоциональный концепт – это комплексное, этнически и культурно вербализованное образование. При помощи эмоциональных концептов в сознании обучающихся осуществляется изменение иноязычной информации под сформированные категории в родном социуме. Результатом такой трансформации является развитие эмоционального интеллекта, позволяющего личности соответствующе реагировать как на родную, так и на иноязычную картину мира [Красавский, 2008, с. 60].

Нам кажется, что эмоции «над-национальны», присущи любой лингвокультуре в равной степени, но практика межкультурной коммуникации доказывает обратное. То, что вызывает горячий отклик (эмпатию) у одних культур, может порицаться и осуждаться в других культурах. Это касается и эмотивной сферы общения. В качестве примера можно привести реакцию разных лингвокультур на такое знаковое событие как рождение ребенка. Конечно, это событие радостное, но в большинстве азиатских культур о нем узнают только ближайшие родственники, в то время как в европейских культурах традиция поздравления с рождением наследника распространяется и на коллег по работе, соседей и т.д.

Эмоционально-концептный подход обладает глубокой коммуникативной, когнитивной и социокультурной основой. Он не является изолированным, а объединяет другие подходы с целью всестороннего формирования и совершенствования поликультурной личности обучающихся благодаря глубокому проникновению в эмоциональную иноязычную картину мира.

Библиографические ссылки

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис. 2008. 376 с.
2. Павлючко И.П. Эмотивная компетенция автора художественного текста (на материале произведений Г. Гессе). Волгоград: ВгпУ, 1999. 205 с.
3. Чернышов С.В. Эмоциональный концепт как дидактическая единица содержания обучения иноязычной эмотивной коммуникации // Вестник ТгпУ. 2014. № 4 (145). С. 136–139.
4. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

УДК 811.161

«ТОРЖЕСТВО АБЫРВАЛГА»: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. Ю. Миндрина
Научный руководитель – И. П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: mindrialena@gmail.com

В данной статье рассматривается выявление тенденций развития языковой и речевой деградации в русскоязычной лингвокультурной практике с точки зрения лингвоэкологии на примере анализа статьи Н. Белюшиной «Торжество Абырвалга».

Ключевые слова: языковая культура, нормы литературного языка, лингвоэкология, лингвокультура, русский язык

"THE TRIUMPH OF ABYRVALG": TRENDS OF DEVELOPMENT OF LINGUO-CULTURE IN THE RUSSIAN-SPEAKING SPACE

E. Ju. Mindrina
Scientific Supervisor – I. P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: mindrialena@gmail.com

This article discusses the identification of trends in the development of language and speech degradation in Russian-speaking linguocultural practice from the point of view of linguoecology on the example of the analysis of the article by N. Belyushina "The Triumph of Abyrvalga".

Keywords: language culture, literary language norms, linguistic ecology, linguistic culture, Russian language.

Феномен лингвокультуры с точки зрения сохранения ее литературных и языковых норм, проблемы лингвоэкологии рассматриваются как отечественными (В.В. Красных, М.В. Всеволодова, Ю.М. Лотман, В.Н. Телия, А.П. Сквородников), так и зарубежными исследователями (А. Вежбицкая, Э. Хауген, А. Филл).

В настоящее время в социальных сетях и при общении с человеком в реальной жизни возникают ситуации, когда собеседник намеренно или случайно нарушает нормы русского литературного языка, что создает проблему в коммуникации [Красных, 2013]. Слова, которые ранее использовались людьми в повседневной жизни, подвергаются сокращению, русский язык заимствует слова из других языков. Эти и иные причины заставляют лингвистов задуматься об очищении родного языка. Данный аспект создает особую науку – лингвоэкологию.

Направление «The ecology of language» было впервые введено Э. Хаугеном в 1972 году в Стэнфорде. Language ecology may be defined as the study of interactions between any given language and its environment [Haugen, 1972]. Лингвоэкология изучает взаимодействие языка с внешними факторами, влияющими на него. Ее цель – сохранение самобытности языковой культуры народа. Внимание лингвистов обращено скорее на все языки в совокупности, чем

на какие-то конкретные языки, что позволяет сделать вывод о том, откуда пришло заимствование, почему произошло изменение языковых единиц.

Современный русский язык изменил коммуникативную норму: собеседники могут допустить ненормированное употребление слов, использование жаргонизмов и слов-паразитов. Современный человек большую часть своего времени проводит за просмотром телевизора или социальных сетей. При общении с друзьями по интернет-переписке пользователь не всегда опирается на пунктуационные, орфографические, грамматические правила русского языка и допускает некоторые (намеренные или ненамеренные) ошибки, которые, к сожалению, могут вызвать как непонимание, так и негативную реакцию партнера по коммуникации. Над подобными ситуациями любит иронизировать Н. Белюшина, автор публикации «Торжество абырвалга» – журналист, публицист, наблюдатель изменений в современном русском языке. Ее аннотация к статье звучит так: «О современном русском языке. Как русский язык превращается в его жалкое подобие» [Белюшина, 2013].

В тексте статьи содержатся примеры типичных ошибок, которые появляются не только в диалогах в социальных сетях, но и на официальных мероприятиях. Хотя автор и не является лингвистом по образованию, это не мешает ей публиковать в интернете свои рассуждения о деградации русского языка. Она фиксирует употребление таких слов, как «координальный» вместо слова «кардинальный», «не в домек» вместо «невдомёк», «быть на чеку» вместо «быть начеку» и другие словесные обороты.

Н. Белюшина советует не исправлять ошибки оппонента. Это может привести к следующим исходам: собеседник или поблагодарит человека, который его исправил, или начнет обсуждать его личность, внешность, пол, или будет отстаивать свою правоту. Своими публикациями Н. Белюшина старается обратить внимание на проблему деградации современного русского языка. Следует отметить большое количество комментариев, принадлежащих пользователям разных возрастов и социальных статусов, которые поддерживают автора статьи и помогают пополнять текстовый корпус новыми примерами.

Для более комфортного проживания в обществе, человек должен научиться перепроверять даже те знания, в которых он может быть полностью уверен. Это объясняется изменчивостью языка. Именно самоконтроль поможет если не вернуть литературную версию языка, то хотя бы затормозить процесс неправильного бессознательного употребления незнакомых слов и их правописания.

Библиографические ссылки

1. Белюшина Н.А. Торжество абырвалга. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=272407&p=1> (дата обращения: 06.05.2022).
2. Красных В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. №1. С. 122-129.
3. Naugen E. The ecology of language. Stanford: Stanford University Press, 1972. 366 p.

© Миндрин Е. Ю., 2022

УДК 801.001

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

А. Р. Паабо, А. А. Сапа
Научный руководитель – А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: dmakevoj@bk.ru

В статье изучается вопрос отражения особенностей национального менталитета в пословицах и поговорках русского и английского языков, происхождение тех или иных пословиц, факторы, влияющие на формирование национального менталитета и существовании аналогов пословиц и поговорок в английском и русском языках.

Ключевые слова: национальный менталитет, поговорки, пословицы, происхождение, язык, эквивалент, аналог, перевод, выражение.

REFLECTION OF THE PECULIARITIES OF THE NATIONAL MENTALITY IN PROVERBS AND SAYINGS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

A. R. Paabo, A. A. Saapa
Scientific Supervisor – A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: dmakevoj@bk.ru

The article studies the issue of reflecting the features of the national mentality in proverbs and sayings of the Russian and English languages, the origin of certain proverbs, factors influencing the formation of the national mentality and the existence of analogues of proverbs and sayings in English and Russian.

Keywords: national mentality, sayings, proverbs, origin, language, equivalent, analogue, translation, expression.

Национальный менталитет – это глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени этническое своеобразие. Это постоянная система ценностей, сформированная определенным этносом [5, с. 1].

Существуют следующие факторы, влияющие на формирование национального менталитета:

- 1) Природно-географический или географический детерминизм – природные условия и прилегающая к ним территория влияют на менталитет народа через воздействие на образ жизни;
- 2) Религиозные факторы влияния – каждая религия диктует свои правила и устои, которых человек должен придерживаться;
- 3) Социально-исторические факторы – войны, экономические отношения и т.д.;
- 4) Язык как отражение нации [1, с. 233].

Иными словами, национальный менталитет представляет собой отражение особенностей быта, обычаев, истории и культуры, главным образом в строевых его единицах, к числу

которых относятся пословицы и поговорки. С помощью последнего фактора, а именно, пословиц и поговорок, мы можем увидеть свойственный народу склад ума, способ суждения, особенность воззрения; в них проявляются быт и обиход, дух и характер, нравы и обычаи, верования и суеверия.

Зачастую при переводе пословиц с иностранного языка недопустимым считается использование дословного перевода. Переводчику необходимо найти эквивалент в языке, который будет передавать основную идею выражения. Поэтому целью данной статьи является анализ особенностей русских и английских поговорок, отражающих национальный менталитет каждого из народов.

В качестве первого примера рассмотрим пословицу, которая имеет следующий смысл: «Никто не может быть полностью независимым. Каждому нужна помощь окружающих». В английском это выражение звучит как «No man is an Island», а русский эквивалент – «Один в поле не воин» [2, с. 171].

Исторически сложилось, что русскую культуру отличает коллективное начало, так как во время появления этой пословицы люди могли выжить только в коллективе. Существует и другой, более древний, вариант пословицы – «Один в поле не Ратай». Раньше ратаями называли пахарей, а также это слово созвучно со словом «ратник», то есть воин. Обе лексемы подходят к метафоре с полем, где важно иметь товарищей, как в бою, так и в трудной работе [6, с. 1].

Выражение «No man is an Island» было придумано английским метафизическим поэтом Джоном Донном в проповеди «Devotions On Emergent Occasions», которое он написал, когда был серьезно болен зимой 1623 года [9, с. 1]. По своему определению острова являются обособленными, труднодоступными и создают образ независимости. В таком случае, сравнение острова с мужчиной указывает на то, что ни один человек не может сделать все сам. Люди являются социальными существами и не могут функционировать так же независимо, как это делают острова.

Несмотря на различия в происхождении, пословицы являются полными смысловыми эквивалентами, лексический состав которых отличается в связи с народными особенностями.

Представим еще один пример анализа перевода пословицы «У семи нянек дитя без глазу», подразумевающий плохие результаты, когда слишком много людей пытаются командовать. На Руси было принято, что домашними делами занимается женщина, отсюда и упоминание о «семи нянках». Что касается второй части выражения, то ее можно воспринять по-разному: 1) слово используется в значении органа зрения, без которого остался ребенок, находящийся под наблюдением семерых человек; 2) старое значение слов «без глазу» имеет переносное значение «присмотр, надзор» [7, с. 1].

«Too many cooks spoil the broth» – схожее по смыслу пословице «У семи нянек дитя без глазу» выражение [2, с. 123]. Если переводить дословно: «Слишком много поваров испортят бульон». Снова мы видим одну идею, но разные слова, которые ее выражают и отображают полярность менталитетов.

Однако не всегда общая идея пословицы может быть выражена совершенно разными по значению словами. Например, пословица «The pen is mightier than the sword» может быть почти дословно переведена на русский: «Что написано пером – не вырубить топором».

Русская версия появилась в 10–11 веках, а английская версия была впервые придумана в 1839 году английским писателем Эдвардом Бульвер-Литтоном в его пьесе «Richelieu; Or the Conspiracy» [9, с. 1]. Появление такой пословицы объясняется, временами революции, когда одним из способов воздействия на простых людей были газеты и печатные СМИ. В последствие, стало очевидно, что письмо обладает огромной властью и может контролировать даже народные мнения.

Русская пословица имеет две версии появления. В первой – так проявлялось отношение к царским указам. Простые люди должны почтительно относиться кофициальным документам на Руси, подписанными главой государства, которому нужно беспрекословно подчиняться. И даже уничтожив указ, он должен быть исполнен [8, с. 1].

Вторая версия имеет отношение к книгам и первым тетрадам. В старину вместо бумаги использовали дощечки, бересту и пергамент. Последний относился к элитным материалам для письма. Пергамент делали из кожи домашнего скота, обрабатывали и высушивали. По нему очень удобно было писать чернилами, которые тут же впитывались в бумагу [8, с. 1].

Более того, тетради из пергамента были многоразовыми. Если закончилось место, то можно стирать ножом верхний слой и начинать сначала. Однако очертания букв из предыдущих слоев все равно оставались, очистить полностью кожу было невозможно.

Единственное различие состоит в выборе орудия, которое довольно ярко показывает различие в менталитетах: русский топор и английский меч.

Однако действительно видимым различием наших мировосприятия являются пословицы, не имеющие каких-либо эквивалентов при переводе [4, с. 1].

Английская пословица «If you can't be good, be careful» не имеет аналога в русском языке. Ее можно объяснить так: если ты собираешься сделать что-то плохое, то должен быть внимательным. Ты должен убедиться, что никому не навредишь.

Впервые это выражение было использовано в 1903 г., но смысл выражения старше и берет свое начало из латинской пословицы «Si non caste, tamen caute» (если не целомудренно, то, по крайней мере осторожно) [4, с. 1].

Другим примером непереводаемой поговорки является «После дождичка в четверг», которая восходит к древним славянским традициям [4, с. 1]. В период языческой Руси, было принято поклоняться богу громовержцу – Перуну, как раз в четверг. По поверьям после молитвы и жертвоприношения, должен был пойти дождь, но дождь не проходил. Отсюда и произошла эта поговорка. В данном случае прослеживается большая разница, касающаяся религиозных установок.

Таким образом, проанализировав этимологию пословиц, а также рассмотрев область их употребления, мы можем сделать вывод о принадлежности человека к какой-либо национальной ментальности. Главными аспектами в национальном менталитете остаются факторы, которые воздействуют на его формирование. Особенно важным из которых, по нашему мнению, должен считаться язык [3, с. 60].

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что язык и национальный менталитет связывают друг с другом из-за того, что содержание окружающего мира находит выражение через количественное значение слов в языке, а мышление народа выражается через грамматическую структуру. Эмоциональность речи, преобладание существительных или глаголов, частое использование усилителей эмоциональной окраски, на которые повлияла история. Разным языкам присущ разный состав категорий, который проходил исторический длительный отбор. Система языка, складывающаяся веками и тысячелетиями, не может не отражать в себе национального менталитета.

Анализ представленных выше выводов показывает важность более глубокого изучения данной тематики, ввиду широкого использования в международной коммуникации таких лексических единиц как пословицы и поговорки.

Библиографические ссылки

1. Волкова Е.А. Национальный менталитет как фактор межкультурной коммуникации. / Е.А. Волкова // Вестник МГИМО-Университета. – М. – 2015 -вып. 1 (40) – 232-236 с. – Текст : непосредственный.
2. Митина, И. Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги – Санкт-Петербург: КАРО, 2017. – 336 с. – Текст : непосредственный.
3. Полежаев, Д.В. Менталитет и язык: особенности феноменологического воздействия / Д. В. Полежаев // Известия ВГПУ – 2009 – 57-62 с. – Текст : непосредственный.
4. 12 английских пословиц, которые не имеют аналога в русском языке– Текст : электронный // Lingualeoblog– URL:<https://lingualeo.com> (дата обращения: 28.04.2022).

5. Национальный менталитет – это... Понятие и примеры национального менталитета – Текст : электронный ресурс // Fb-ru – URL: <https://fb-ru.turbopages.org/fb.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

6. Один в поле не воин – о ком эта пословица – Текст: электронный ресурс // frazy.su – URL: <https://frazy.su>(дата обращения: 28.04.2022).

7. У семи нянек дитя без глазу – Текст : электронный ресурс // О жизни слов. Этимология и история русского языка– URL:<https://rus-et.ru>(дата обращения: 28.04.2022).

8. Что написано пером – не вырубишь топором– Текст : электронный // О жизни слов. Этимология и история русского языка– URL:<https://rus-et.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

9. Idioms – Текст : электронный ресурс// theidioms.com. URL: <https://www.theidioms.com>(дата обращения: 28.04.2022).

© Паабо А. Р., Сапа А. А., 2022

УДК 811.112.367

ФУТУРАЛЬНОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

А. С. Переплетова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: a.perepletova@inbox.ru

Статья посвящена сравнению способов выражения значения будущего времени в современном немецком и английском языке. В статье рассматриваются особенности выражения футуральности, а также трудности, с которыми встречается переводчик в процессе работы с категориями футурума.

Ключевые слова: будущее время, английский язык, немецкий язык, футуральность, категории времени, грамматические конструкции.

FUTURALITY IN ENGLISH AND GERMAN.

A. S. Perepletova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: a.perepletova@inbox.ru

This article is devoted to the comparison of modern German and English ways of futuristic meaning expression. The peculiarities of futurum as well as difficulties which translators have to face while working with futurum categories are discussed in the article.

Keywords: future tense, English, German, futurum, tense categories, grammatical constructions.

Категория времени является одной из наиболее актуальных и многоаспектных проблем, которая рассматривается в контексте множества естественных и гуманитарных дисциплин, например, таких как лингвистика, философия, астрономия, история. В современном мире категория будущего времени в английском и немецком языках имеет большое значение и является неотъемлемой частью жизни многих людей. Объясняется это тем, что в настоящий период времени наблюдается рост обмена информацией носителями разных культур, таким образом английский и немецкий языки входят в употребление в качестве международного способа коммуникации в разных сферах жизни. При межкультурной коммуникации нужно учитывать особенности вербального и невербального взаимодействия, а речевая коммуникация, имея свои особенности, включает в себя способы выражения будущего времени в языке.

Целью данной статьи является анализ специфики употребления и выражения категории будущего времени в английском и немецком языках в текстах текущего периода.

В контексте нашей работы прежде всего определимся с такими понятиями, как футуральность и формы футурума. Согласно Ф.Я. Хабибуллиной, под футуральностью понимается функционально-семантическая категория, которая являет собой ряд средств выражения разного уровня, объединенных семантической общностью будущего [2, с. 844–857]. Обратимся к Шевцовой Н.В., определяющей формы футурума как лексические единицы, демонстрирующие значение будущего в предложениях [3, с. 69–72].

В свою очередь В.Артс в своих работах определял время как понятие, связанное с грамматикой и ее системой и используемое для обозначения местоположения ситуации или события

на линии времени. В таком случае данная ситуация или событие будут представлены с помощью определенной структуры, исходящей из контекста.

В. Аартс также выделяет факторы, которые влияют на определение положения ситуации на отрезке времени и более точно формируют представление о событии, они включают в себя: состояние, фактор возникновения, процессуальность, и законченность события.

Обычно о категории времени чаще всего говорят, как о флективной структуре, с помощью которой языковые системы локализуют ситуации или события во времени. По мнению В. Аартса, в английском языке нет будущего времени, так как в системе языка нет будущих флексий, которые присутствуют во многих других языках, более того он утверждает, что в английском не существует других грамматических форм или комбинаций форм, которые можно назвать исключительно категориями выражения будущего времени. Однако это не означает, что мы не можем говорить о будущем в английском языке, так как языковая система английского предлагает другие различные альтернативные способы выражения футуральности [4, с. 244].

В то же время не только Аартс, но и ряд других ученых-грамматистов аналогично пришли к выводу, что в английском языке нет будущего времени. Так, например, Р. Хаддлстон и Г. К. Пуллум не признают будущее время как грамматическую категорию, отказываясь от will и shall как вспомогательных способов обозначения будущего времени. Тем не менее, они утверждают, что существует множество способов обозначения и выражения будущего времени в английском языке. Данные ученые акцентируют внимание на периферийных конструкциях, которые допускают интерпретацию будущего времени и отсюда следует, что являются выражением футуральности [6, с. 210].

В некоторых из данных конструкций интерпретация будущего времени не может быть отделена от модального значения.

В целях нашего дальнейшего исследования вопроса способов выражения значения будущего времени в английском языке необходимо выделить основные значимые выражения футуральности.

Главные способы выражения футуральности описывал в своих трудах английский лингвист Р. Квирк, ученый определил наиболее часто употребляемые средства выражения будущего времени [9, с. 213].

Таким образом, составим таблицу, в которой перечислим основные способы выражения будущего времени в английском языке согласно разным ученым.

Р. Хаддлстон и Г. К. Пуллум	Р. Квирк
1. Повелительное наклонение (Imperative).	1. Будущее неопределенное (FutureIndefinite).
2. Обязательное сослагательное наклонение (Mandativesubjunctive).	2. Будущее длительное (FutureContinuous).
3. Настоящее будущее время (Presentfuturate).	3. Будущее совершенное (FuturePerfect).
4. Придаточное предложение с настоящим временем (Subordinatepresent).	4. Настоящее продолженное время (PresentContinuous).
5. Инфинитив без частицы“to” (Bare-infinitival).	5. Will или shall + инфинитив (infinitive).
6. Полный инфинитив (Full-infinitival).	6. Be going to + инфинитив (infinitive).
7. Герундий и причастие (Gerund-participial).	7. Be to + инфинитив (infinitive).
	8. Настоящее простое (Presentsimple).
	9. Be about to + инфинитив (infinitive).
	Be on the point of + герундий (gerund)

Прежде чем рассматривать и анализировать конструкции, выражающие футуральность, стоит обратиться к аспектам значения, которые учитываются при определении местоположения и смысла события во времени. Согласно Локку, необходимо различать три подобных аспекта: эмпирический, межличностный и текстовый.

Прежде всего необходимо определиться с понятием функции, относящимся к футуральным конструкциям, так как это требует их дальнейший анализ. Так в лингвистике и в теории преподавания языка существуют различные трактовки “функции”. В соответствии с работа-

ми Локка, в теории преподавания языка функции применяются для реализации речевых актов, например, таких как вопрос о пути к месту назначения, описание людей и мест, разговоры о прошлом и т.д. [7, с. 10].

В своих трудах С. Торнбери указывает, что функцией языкового элемента является его коммуникативная цель. Язык может быть описан на различных уровнях, от форм и их значений до их коммуникативного использования. Торнбери отмечает, что функции могут широко классифицироваться на разных ступенях детализации. Он дифференцирует весь комплекс функций на макрофункции (экспрессивные, регулятивные, межличностные и репрезентативные) и микрофункции. На следующем этапе макрофункции могут быть иерархизированы в микрофункции, которые выражаются в виде речевых актов. В то время как речевые акты могут выполнять разнообразные функции, например, предупреждение, согласие, сообщение и т.д. Общие функции передаются посредством разных форм, которые именуются функциональными экспонентами. Так же в обратном порядке, одна форма способна передавать несколько функций [10, с. 222].

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что каждая формулировка одновременно реализует три аспекта – эмпирический, межличностный и текстовый, вместе с тем каждый из них должны быть приняты к сведению, для того чтобы понять, как определенная формулировка фразы функционирует в контексте.

Далее в качестве следует рассмотреть категории времен в немецком языке, чтобы в последующем провести анализ и сравнить. Обратимся к работам Anne Buscha, Szilvia Szita, Susanne Raven, в которых мы можем подробно рассмотреть с помощью каких средств можно передать футуральность в современном немецком языке. На основе трудов данных лингвистов составим список средств, которые употребляются для выражения значения будущего времени в немецком языке:

1. Präsens (настоящее время);
2. Futur I – будущее первое;
3. Futur II – будущее второе (предбудущее);
4. Модальные конструкции (können, wollen, sollen, müssen);

Можно заключить, что английский и немецкий языки являются довольно разносторонними по отношению употребления футуральности и ее значения, структура обоих языков включает в себя не только категории будущего времени, но и обширный комплекс грамматических конструкций, с помощью которых высказываниям придается оттенок будущего времени.

Как отмечалось выше существуют случаи, когда временные формы, не относящиеся напрямую к категории будущего времени, могут быть использованы для его обозначения.

Простое настоящее время (Present Simple Tense) может употребляться для выражения будущего времени, например, в подчиненных предложениях, когда основное условие мы называем футуратом (futate). В подобных случаях время может представляться временным интервалом, который простирается из настоящего в будущее. Также и в немецком языке форма Präsens может описывать случаи, связанные с будущим значением, когда речь идет о событиях в недалеком будущем или же наоборот, стоит учитывать, что в подобных случаях имеет место усилительная модальность или предположительная [5, с. 7–30].

Конструкции с футуратом (futate) подвергаются строгим прагматическим ограничениям, иначе говоря, высказывание должно подразумевать нечто, что можно предположить, уже известно в настоящем. Выделим основные наиболее распространенные варианты использования футурата в английском языке: циклические события в природе, запланированные события и условные предложения.

Циклические явления в природе, возникновение которых можно вычислить с научной точки зрения, выражаются настоящим временем. В таких случаях обычно научные свидетельства того, что в будущем ситуация возникнет, достаточно явные, и это позволяет отнести ее к тому, что уже известно в настоящее время. Запланированные события выражают буду-

щие ситуации, которые уже были запланированы заранее, и будут выполнены согласно определенному расписанию. В условных предложениях может содержаться футурат для указания на то, что последствия выполнения условия неизбежны.

Особое внимание уделим отдельным случаям грамматических конструкций, выражающих футуральность действий. Здесь стоит отметить составленный в процессе нашего исследования список конструкций, относящийся к английскому языку:

1. *Begoingto* + неопределенная форма глагола (infinitive).
2. *Beto* + неопределенная форма глагола (infinitive).
3. *Beaboutto* + неопределенная форма глагола (infinitive).
4. *Be on the point of.../ be on the verge of.../ be on the brink of...* + *ing*форма.
5. *Bedueto* + неопределенная форма глагола (infinitive).
6. *Be sure to.../ be certain to.../ be bound to...* + неопределенная форма глагола (infinitive).
7. *Besetto* + неопределенная форма глагола (infinitive).

Касательно немецкого языка в данном пункте можно выделить следующие способы выражения будущего времени: модальные конструкции (*können, wollen, sollen, müssen*).

Далее следует тщательно изучить каждый из приведенных выше в списке способов выражения значения будущего времени в английском и немецком языке, демонстрируя случаи их употребления на конкретных примерах.

Одной из самых частых в употреблении является первая конструкция *begoincto* + неопределенная форма глагола (infinitive), рассмотрим несколько примеров, чтобы исследовать функциональную составляющую данной грамматической конструкции. Итак, *begoincto* + infinitive используется в следующих случаях:

1. Для обозначения планов, намерений или стремлений, которые имеют отношение к будущему.

Например: *He is going to become a famous singer one day.* Подвергнем анализу данную пропозицию, мы можем увидеть здесь одну основу “*He is going to become*”, в которой подлежащее – личное местоимение “*He*”, а сказуемое – грамматическая конструкция “*is going to become*”. Обратим внимание на контекст и остальные части предложения, такие как дополнение – “*singer*”, определение – “*famous*”, а также обстоятельство времени – “*oneday*”, можно сделать вывод, что указанная выше конструкция здесь уместна так как предложение имеет значение стремления, направленного на будущее. Укажем для данной пропозиции аналог в немецком языке, образованный с помощью Futur I: “*Er wird eines Tages ein berühmter Sänger werden.*”. На будущее время в данном случае указывает грамматическая конструкция “*wird... werden.*”, и обстоятельство времени “*eines Tages*”. Из контекста также можно сделать вывод, что действие имеет значение футуральности.

2. Для обозначения действий, которые уже решил совершить человек в ближайшем будущем.

Пример 1: *We are going to get married in two months.* Для образования аналога на немецком в основном используется Futur I, так что получается следующая пропозиция: “*Wir werden in zwei Monaten heiraten.*”. Оба предложения схожи по контексту, в первом примере при употреблении конструкции *be goincto* + infinitive основная мысль в том, что обозначенное действие уже решили сделать, а во втором примере мы используем “*werden...heiraten.*” для передачи значения будущего. Также на футуральность в обоих случаях указывает обстоятельство времени “*in two months*” и “*in zwei Monaten*”.

3. При обозначении прогнозов или предсказаний, когда есть свидетельства того, что в ближайшем будущем что-то произойдет.

Например: *It's so cloudy! It is going to rain!* Здесь представлены два предложения, первое выступает в качестве уточняющего, оно вносит информацию, которая является указанием на определенное условие, из-за которого можно сделать прогноз. Именно поэтому во втором предложении используется грамматическая конструкция *begoincto* + infinitive, которая отражает предсказание, обоснованное на явных признаках вероятности того, что данное событие

случится. Рассмотрим аналог данного примера в немецком языке: “Esistsobewölkt! Es wird regnen!”, во втором предложении будущее время было передано благодаря временной категории FuturI, а именно грамматической конструкции “wird regnen”.

Перейдем к конструкциям немецкого языка, которых значительно меньше, чем в английском языке. С помощью таких модальных глаголов, как können, wollen, müssen, sollen, в современном немецком языке часто обозначается футуральность действия. Проанализируем глагол sollen, который также в некоторых случаях может проявлять футуральное значение. Модальный глагол sollen выражает отнесенность к будущему времени, к примеру, “Durch die Fusion sollen die Kosten bis 2011 um 1,5 Mrd. Pfund im Jahr sinken.”. Проводя аналогию с английским, мы употребим выражение: “The merger is expected to reduce costs by £1.5 billion a year by 2011”, в котором на футуральность указывает конструкция “is expected to reduce” и указание на временной период “by 2011”.

Например, так глагол können может выполнять функцию передачи вероятности совершения действия в будущем, кроме того, он может выражать предположение, просьбу или же пожелание, относящиеся непосредственно к будущему времени. Приведем следующий пример: “Sie könnten noch Sängerin werden”. Более того, в данном случае на будущее время указывает и наречие “noch”. Сравнивая с английским языком, мы можем предложить следующий вариант: “She could still be a singer.”, в котором для выражения футуральности был использован модальный глагол “could” в сочетании с глаголом “be” и наречие “still”.

Касательно модального глагола wollen нужно отметить, что, как правило, данная конструкция передает значение намерения, которое связано с планами на будущее. Также продемонстрируем на примере: “Der Konzern will daher vorrangig Schulden tilgen und ein Sparprogramm auflegen...”. В английском аналоге может выступить глагол “want”, тогда указанное предложение будет выглядеть так: “The group therefore wants to pay off debts as a matter of priority and launch a savings programme”.

Следующим рассмотрим часто используемый глагол müssen и его функциональные особенности, относящиеся к выражению футуральности. Существует несколько характерных аспектов, которые помогают идентифицировать оттенок будущего. Во-первых, данная модальная конструкция употребляется при необходимости выразить предположение или некую уверенность. Пример: “Sie müssen sich noch an die Situation erinnern.”. Альтернативой в английском языке может послужить следующий пример: “She still has to remember the situation”, в котором мы употребляем глагол have с частицей to в сочетании с наречием “still”. Во-вторых, вышеуказанную грамматическую конструкцию можно использовать, акцентируя внимание на необходимости, приказе, требовании или просьбе. В качестве примера можно привести: “Sie müssen das Geschenk pünktlich abliefern.”. В английском варианте нам следует употребить глагол “must” и обстоятельство “on time”: “You must deliver the gift on time.”

Итак, приемы употребления и выражения футуральности во всех языковых системах различаются, таким образом, в процессе изучения иностранного языка могут возникнуть сложности из-за того, что грамматические категории в рамках изучаемого языка не коррелируют с уже освоенными категориями в родном или другом изученном языке.

Подводя итог, следует отметить, что мы применили различные методы исследования для изучения различных футуральных форм. Стоит отметить, что в немецком языке чаще всего используется Präsens и FuturI в качестве аналога для всех английских конструкций, выражающих будущее время, которые были проанализированы. Футуральность передают как категории будущего времени, которые непосредственно связаны с представлением будущего времени, так и формы настоящего времени, участвующие в выражении будущих действий, стоит указать и определенные грамматические конструкции, придающие футуральное значение действиям. Более того, можно заключить, что немецкий язык содержит в себе меньше средств выражения значения будущего времени, чем английский, но тем не менее нам удалось провести аналогии между некоторыми категориями времен и грамматическими конструкциями в двух языках.

Библиографические ссылки

1. Сухомлина, Т. А. Грамматические репрезентанты категории будущего времени в англоязычных художественном и публицистическом текстах / Т. А. Сухомлина // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – С. 175-179.
2. Хабибуллина, Ф. Я. Выражение футуральности в афоризмах политического дискурса разноструктурных языков / Ф. Я. Хабибуллина, И. Г. Иванова // Вестник РУДН. – 2017. – № 4. – С. 844-857.
3. Шевцова, Н. В. Научный дискурс и его лингвистическая прагматика / Н. В. Шевцова // Педагогический университетский вестник Алтая. – 2002. – № 4. – С. 69-72.
4. Aarts, B. Oxford Modern English Grammar / B. Aarts. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 448 с.
5. Buscha, A. C Grammatik / A. Buscha, S. Szita, S. Raven. – Leipzig : Schubert Verlag, 2013. – 240 с.
6. Huddleston, R. The Cambridge Grammar of the English Language / R. Huddleston, G. K. Pullum. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 1860 с.
7. Lock, G. Functional English Grammar: An Introduction for Second Language Teachers / G. Lock. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 312 с.
8. Matthews, P. H. The Concise Dictionary of Linguistics / P. H. Matthews. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 464 с.
9. Quirk, R. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk. – London : Longman, 1985. – 1779 с.
10. Thornbury, S. An A-Z of ELT / S. Thornbury. – London : Macmillan ELT, 2006. – 256 с.

© Переплетова А. С., 2022

УДК 81-24

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

В. М. Погосян, Е. М. Дорогайкина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: v.pogosian4802@gmail.com

В данной статье рассмотрен вопрос реализации словообразовательных моделей латинского языка и их использование на примере русского языка. Рассмотрены и проанализированы лексические элементы trans-, pro-, con-, da-. Словообразовательные модели приведены из латинских текстов разных жанров, представленных в учебной литературе, а также переводах ряда текстов и выражений, которые были заимствованы в русский язык.

Ключевые слова: латинский язык, заимствования, анализ текста, словообразовательные модели и элементы.

WORD FORMATION MODELS OF LATIN BORROWINGS

V. M. Pogosian, E. M. Dorogaikina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: v.pogosian4802@gmail.com

This article discusses the implementation of word-formation models of the Latin language and their use on the example of the Russian language. We consider and analyze lexical elements trans-, pro-, con-, da-. Word-formation models from Latin texts of different genres presented in the educational literature, as well as translations of a number of texts and expressions borrowed into the Russian language.

Keywords: Latin language, borrowings, text analysis, word-formation models and elements.

Актуальность латыни как языка заключается в его неотъемлемом использовании в области лингвистики, лингвокультурологии и истории ряда языков. Исследования латинского языка также обусловлены его влиянием на другие европейские языки, которые в настоящее время активно используются. Влияние латыни на современные языки может быть исследовано с помощью словообразования, конкретно словообразовательных моделей и заимствований. Общеизвестно, что словообразовательные модели и заимствования из латинского языка сыграли значительную роль в обогащении русского языка, особенно в научно-технической, общественной и социальной терминологии. Большее количество латинских слов пришло в русский язык в период с XVI по XVIII вв. Значительное количество слов латинского происхождения составляют группу международного фонда терминов, а также составляют исконный фонд многих европейских языков.

На романские языки оказано наибольшее влияние латинского языка, потому что он является для них общим историческим предком. Название "романский" происходит от латинского слова Romanus (римский). Например, французский язык ведет свое начало от латинского, распространившегося на территории современной Франции, после завоевания Галлии Гаем Юлием Цезарем в 58–51 годах до нашей эры. Сейчас большинство французских слов имеет латинское происхождение. Например, фр. cas – лат. casus (“случай”), фр. lac – лат. lacus

(“озеро”). Благодаря культурной интеграции, торговым отношениям с германскими племенами, а также развитию христианства, латынь на протяжении многих веков оказывала влияние на германские языки, например, на немецкий. Из античного периода известно свыше 600 слов-заимствований. Например, лат. *vinum* (“вино”) –нем. *wein*, лат. *caulis* (“капуста”) – нем. *Kohl* [1; 2].

В русле структурно-семантического направления с конца 60-х – начала 70-х гг. прошлого века были произведены первые попытки определить словообразовательное значение и объяснить его природу. Начинается интенсивная разработка проблем словообразования, появляются базовые понятия и категории. В СССР и за рубежом полемика о месте словообразования в динамических (порождающих) моделях языка и о его принадлежности к лексике или грамматике приобретает активное развитие. С этого времени ученые говорят о наличии параллельно развивающихся и пересекающихся друг с другом трех направлений в изучении словообразования: синтаксическом, трансформационном, порождающем. Семантику (значение) и структуру дериватов (производных) разных типов пытались объяснить процессуально на основе разных синтаксических конструкций, понятие словообразовательные правила стали связывать с восстановлением цепи переходов, необходимых для превращения исходных синтаксических конструкций в соответственные дериваты (например, «он чистит трубы» и «он трубочист»; «он занимается романскими языками и литературой» и «он романист») [3].

При ономаσιологическом (номинативном) подходе (этот подход описан в работах многих ученых-лингвистов, таких как К.Л. Бюлер, З.З. Харрис, Ч. Хоккет и др.), словообразование стали рассматривать с точки зрения теории номинации и осуществления номинативной деятельности говорящего. Словообразование – это образование слов, называемых производными и сложными, обычно на базе однокорневых слов по существующим в языке образцам (моделям) с помощью аффиксации (служебных морфем), словосложения, конверсии и других формальных средств. Сложность системы словообразования обуславливается: 1) тесными связями с другими уровнями языка – фонологией, морфонологией, морфологией, синтаксисом и грамматикой в целом; 2) исключительной подвижностью системы и невозможностью проведения жестких границ между ее потенциями и фактической реализацией, между словообразованием и словоизменением; 3) трудностью дифференциации синхронии и диахронии; 4) большим количеством и разнообразием представленных единиц (начиная от мельчайшей словообразовательной морфемы – аффикса и заканчивая словообразовательными категориями [3].

Словообразовательные модель – схема построения производных слов, относящихся к одному словообразовательному типу. Это образец, служащий стандартом (эталоном) для массового воспроизведения, то есть «тип», «схема», «парадигма», «структура» [3]. Необходимо различать понятия модели и заимствования. Заимствование, согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» под редакцией В. Н. Ярцевой, это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [3; 4]. Для рассмотрения ряда актуальных лингвистических заимствований, фундаментальных для русской лингвокультуры, представляется возможным воспользоваться теорией репрезентативного моделирования, то есть рассмотрения некоторых словообразовательных моделей, характерных для заимствований. Таким образом, выявляются аспекты специфики национальной концептосферы, характерные для эпохи латинского языка, влияющие на эволюцию русского и других языков [5].

Цель исследования для данной статьи – проследить реализацию некоторых словообразовательных моделей из латинского языка и проанализировать их этимологию, указать смысловое значение для слов русского языка. В качестве материала для исследования были рассмотрены модели из латинского языка в русский на примере текстов на латинском языке разных жанров, например, учебные тексты, стихи на латыни, тексты, перенесенные с круго-

вых надписей на российских гербах и медалях, а также крылатые выражения на латинском и русском языке [6; 7]. Наибольшее количество латинских слов, давших начало заимствованиям в русском языке, прослеживается в крылатых выражениях. В статье исследован корпус примеров из более 60 заимствований, в которых прослеживается возможность нахождения и рассмотрения других словообразовательных моделей и элементов.

Многие слова в русском языке являются заимствованиями и восходят к латинскому языку. Так, обычные слова, которые в понимании русскоговорящих людей считаются исконно русскими, на самом деле могут являться производными из латинского, а также греческого языков, что может обуславливать их правописание. Чтобы написать какое-то слово верно, есть необходимость обращаться к орфографическому словарю. Например, чтобы правильно написать слово «консистенция», необходимо решить, писать в корне «о» или «а», «и» или «е». В данном случае, как и с другими заимствованными словами, стоит обратиться к этимологическому словарю и обратить внимание на происхождение лексемы. Слово «консистенция» происходит от латинского *consistentia*, что обозначает «нахождение, пребывание; состояние», слово *consistentia*, в свою очередь, происходит от глагола *consistere* «становиться, остановиться, находиться, пребывать», далее из соединения префикса «con-» и основы *sistere* (глагол, переводящийся на русский как «ставить, помещать; возводить») [8].

Таким образом, учитывая происхождение слова и отдельных его словообразовательных моделей, их значение, становится очевидным правильное написание этого слова. Многие заимствованные слова, на первый взгляд, между собой по значению не связанные, имеют логическое сходство, которое можно объяснить совпадающими словообразовательными элементами. Например, связь между словами «конституция» и «консультировать» может быть установлена только при анализе их словообразовательных моделей. Выясняется, что логическая связь между этими словами заключена в общем префиксе «кон», который имеет значение общности, объединенности, совместной деятельности. Конституция – это закон, объединяющий в себе общие для всех граждан основы правовой, экономической и политической систем государства. А консультация – это обсуждение какого-либо вопроса специалистами или же совет, даваемый специалистом какому-либо человеку, то есть это, в любом случае, совместная деятельность.

Среди выявленных на нашем материале заимствований, были определены следующие словообразовательные модели. Так, нам встретился глагол с префиксом «trans-», образованный по словообразовательной модели «trans- + V» (где V – глагол). Это глагол «transit», который переводится на русский как «проходить» и используется в крылатом выражении «*Sic transit gloria mundi*», обозначающее «Так проходит мирская слава». Приставка «trans-» придает слову значение прохождения через что-либо. Также встретились такие латинские лексемы, которые образованы по словообразовательной модели «trans- + N» (где N – существительное), послужившие образованию новых заимствованных слов в русском языке, таких как *transcriptio* «переписывание» (в русском языке слово «транскрипция»), *translatio* «перенос, перемещение; перевод» («трансляция»), *transmissio* «переход, передача» («трансмиссия»), *transportare* – «переносить» («транспортировать», «транспорт», «транспортир») [9; 10].

Префикс «pro-», обозначающий движение вперед, предназначение для чего-либо, используется в словообразовательных моделях «pro- + N», «pro- + V», например, в слове *progressus*, которое переводится на русский язык как «прогресс» [9; 10]. Существуют также латинские слова, образованные по данной словообразовательной модели, которые тоже послужили образованию новых заимствованных слов в русском языке. Это такие слова как *procurator* «заведующий, управляющий; прокуратор» (в русском языке слово «прокурор»), *probare* – «исследовать, пробовать» («пробовать», «проба»), *procedere* – «двигаться вперед» («процесс», «процедура»).

Префикс «con-» означает совместную деятельность. Смысл его можно увидеть в словах, образованных по модели «con- + V», например, «*consulere*», которое переводится на русский как «консультировать». Кроме того, есть такие латинские слова, образованные по словообра-

зовательной модели «con- + N» и послужившие образованию новых заимствованных лексем в русском языке, как *congressus* «схождение; соитие» (в русском языке слово «конгресс»), *condicio* «состояние, положение, обстоятельства, договор» («кондиция»), *constitutio* – «устройство, установление, сложение» («конституция»), *consistentia* «нахождение, пребывание; состояние» («консистенция»), *conventus* – сходка, собрание («конвент»), *contractus* «согнутый, ограниченный; скреплённый» («контракт»), *conspiratio* – единомыслие, согласие, «заговор» («конспирация») [9; 10].

Префикс “da-” (“do-”) имеет значение передачи, отправления, дарения чего-либо. В словах, образованных по словообразовательной модели “da- +V” можно увидеть смысл данного префикса. Например, слово “dotatio”, переводящееся на русский язык как “дар, пожертвование” [9; 10]. От этого слово произошло заимствование “дотация” в русском. Также рассмотрим слово “дата”, образованное от латинского *data* (переводится как «даяния, дары»), здесь также есть словообразовательный элемент, а именно префикс “da-”. Слово “data” образовано от глагола *dāre* «давать», буквально переводящегося как “давать”. Одна из его форм встречается в предложении из учебных текстов на латинском языке: “*Puerproperat, et Tullius filio librum pulchrum dat*” (Мальчик подходит и Туллий *даёт* ему цветную книгу; перевод наш). В данном случае слово “dat” переводится как “даёт” [8].

Словообразовательные модели с префиксами “транс-” (лат. “trans-”), “про-” (лат. “pro-”), “кон-” (лат. “con-”), “да-”, “до-” (лат. “da-”, (орфографический вариант (“do-”) представлены в таблице.

Префикс	Значение	Лексемы, заимствованные из латыни
транс (лат. “trans”)	прохождение через что-либо	транскрипция, транспортир, транспорт, транспортировать, трансляция, трансмиссия
про (лат. “pro”)	движение вперед, предназначение для чего-либо	прогресс, процедура, пробовать, прокурор, процесс
кон (лат. “con”)	совместная деятельность	конспирация, контракт, конвент, консистенция, конституция, кондиция, конгресс, консультация, консультировать
да, до (лат. “da”)	передача, отправление, дарение	дата, датировать, дотация, дотационный, донатор, донатива

Таким образом, лексика многих языков, в том числе и русского заимствована из латыни, часть ее добавлена позднее, искусственным путем, с помощью словообразовательных моделей. Знание ключевых словообразовательных элементов лексем, пришедших из латинского языка и несущих основную смысловую нагрузку, позволяет лучше ориентироваться в потоке информации, повысить орфографическую грамотность и словарный запас, а также быстрее овладеть современными европейскими языками, прародителем, многих из которых латынь и является. Латинизмы представляют собой не просто некий факт языкового развития, но играют большую роль в осознании культурной общности народов.

Библиографические ссылки

1. Воробьев Ю.К. Латинский язык в России XVI – первой трети XIX века (культурологический аспект): монография / Ю.К. Воробьев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 140 с.
2. Марцелли А.А. Латинский язык и культура Древнего Рима для старшеклассников / А.А. Марцелли. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 255 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. Н.В.Ярцева. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 707с.
4. Зубенко И.В., Маснева И.Е., Сколова Н.Н. Латинские заимствования в русском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latinskie-zaimstvovaniya-v-russkom-yazyke-1> (дата обращения: 28.04.2022).
5. Потылицина Наталья Сергеевна «Модели репрезентации концепта «Mouvement» в старофранцузском художественном тексте»[Текст] :дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Н. С.Потылицина. – Иркутск, 2012. – 19 с.
6. Розенталь И. С., Соколов В. С. Учебник латинского языка. Для юридических и иных гуманитарных вузов и факультетов. – 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2004. – 320 с.
7. Янзина Э. В., Корнеев О. В. Латинский язык. Вводный курс. Учебное пособие для вузов. – М. :Валент, 2021. – 200с.
8. Фролова Н.Г., Фролов М.Г. Латынь вокруг нас: греко-латинские словообразовательные элементы в русском языке (Специальный учебный словарь). – Красноярск: ИПЦ «КаСС», 2010, – 194 с.
9. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010 – 486 с.
10. Новый латинско-русский и русско-латинский словарь. 100 000 слов и словосочетаний – М.: ООО “Дом Славянской книги”, 2021. – 928 с.

© Погосян В. М., Дорогайкина Е. М., 2022

УДК 811.111

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРАХ МЕХАТРОНИКИ И АВТОМАТИЗАЦИИ

А. В. Прудников, Л. А. Савченко, А. К. Горбачева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: Xnodx45@gmail.com

«Если возможность не стучится, постройте дверь» («If opportunities don't knock, build a door») – Милтон Берл. В современном мире английский язык является международным языком. Обмен знаниями ускоряется при использовании английского языка, который сам по себе является наукой, в частности, позволяющий связывать людей, занимающихся научно-исследовательской деятельностью. В данной статье рассматривается важность применения английского языка в сфере развития мехатроники и автоматизации.

Ключевые слова: научная публикация, научный журнал, профессиональный английский язык.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ENGLISH IN THE FIELDS OF MECHATRONICS AND AUTOMATION

A. V. Prudnikov, L. A. Savchenko, A. K. Gorbacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Xnodx45@gmail.com

"If opportunities don't knock, build a door" – Milton Berle. In today's world, English is the international language. The exchange of knowledge is accelerated by the use of English, which is itself a science, in particular, allowing you to connect people involved in research activities. This article discusses the importance of using the English language in the development of mechatronics and automation.

Keywords: scientific publication, scientific journal, professional English.

По состоянию на 2022 год количество научных статей на тему мехатроники и автоматизации от российских исследователей, переведенных на английский язык, выросло на 7% [1] по сравнению с 2017 годом, и переместилось с седьмой строчки международного графика роста иноязычных статей на пятую [2]. График роста количества научных публикаций российских исследователей представлен на рис. 1.

Данная статистика показывает положительный рост ликвидности исследовательских работ, публикуемых на английском языке, в виду роста популярности у высокоцитируемых англоязычных научных журналов.

На данный момент общий процент переводимых статей составляет 17% от общего числа публикаций за 2022 год [3]. Соответствующая диаграмма представлена на рис. 2.

Данный процент переведенных научных статей публиковался в популярных научных журналах. 4% процента переведенных работ издавались в журнале National Geographic, сегодня журнал выпускается тиражом более 4 млн [4]. экземпляров, аудитория журнала – 40 миллионов человек. 13 % научно-исследовательских работ так же издаются в журналах высокого

уровня. Процентная доля публикаций работ российских исследователей в иностранных журналах представлена на рис. 3.

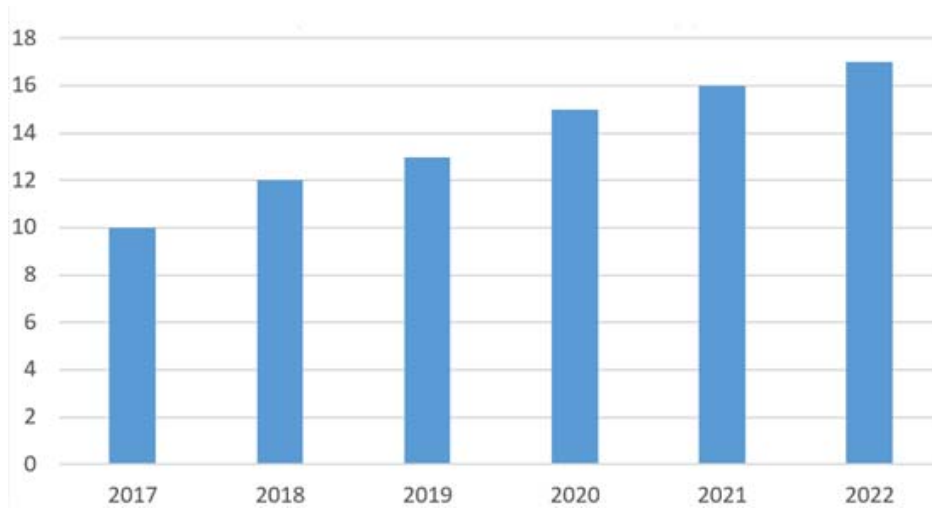

Рис. 1. График роста количества научных публикаций российских исследователей с 2017 по 2022 год

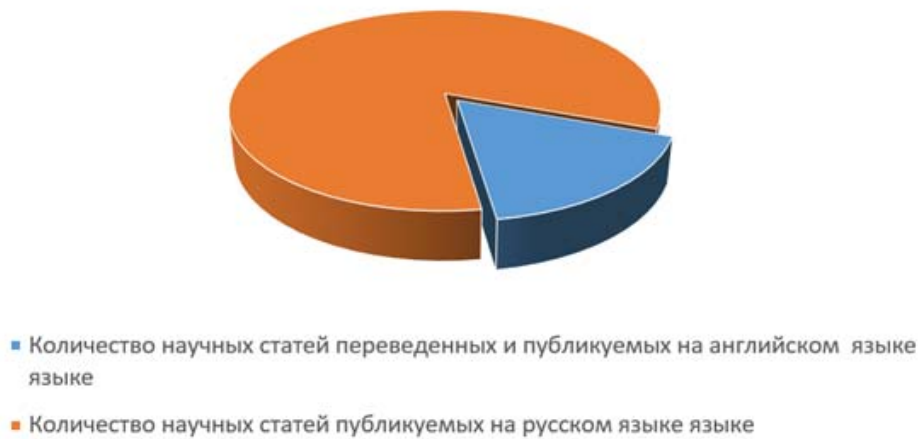

Рис. 2. Диаграмма научных публикаций российских исследователей за 2022 год

Рис. 3. Публикации работ российских исследователей в иностранных журналах

Основываясь на данной статистике роста количества публикуемых в иностранных журналах научно-исследовательских работ перспективы статей, публикуемых на английском языке, на порядок выше в сравнении с публикациями в иных источниках. Выход на уровень англоязычных журналов в перспективе позволяет увеличить охват аудитории, следовательно, растет значимость проделанной работы. Рассматриваемая в данной работе тенденция довольно быстро развивается в связи с увеличением информационных ресурсов в мире.

Библиографические ссылки

1. Научная статья «Подготовка кадров и научная деятельность в сфере робототехники и мехатроники в России: опыт использования информационных технологий для сбора и анализа данных» Сайт: cyberleninka.ru.
2. Статья «Российская наука в Scopus и WoS: количество или качество» Сайт: indicator.ru.
3. Научная статья «Тенденции публикаций научных статей» Сайт: cyberleninka.ru.
4. Статья «10 крупнейших журналов мира» Сайт: kommersant.ru.

© Прудников А. В., Савченко Л. А., Горбачева А. К., 2022

УДК 81'373.45

АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Я. Симиренко

Научный руководитель – Н. В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

В статье рассматриваются англо-американские заимствования в немецкоязычном медийном дискурсе. Анализ проходит путем сплошной выборки англицизмов из немецкого журнала «DER SPIEGEL».

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, медийный дискурс, немецкий язык.

ANGLICISMS IN GERMAN MEDIA DISCOURSE

Ja. Simirenko

Scientific Supervisor – N. V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article deals with Anglo-American borrowings in the German media discourse. The analysis is carried out by a continuous sample of anglicisms from a German magazine «DER SPIEGEL».

Keywords: borrowings, anglicisms, media discourse, German.

В современном мире все чаще и чаще встречаются новые слова- неологизмы. Язык никогда не стоит на месте, он развивается, заимствуя слова с других языков. Сегодня английский язык имеет статус официального во многих странах мира, его считают официальным языком международных организаций, большая часть информации в интернете создана на нем. Поэтому английские слова в большинстве случаев заимствуются в другие языки, и немецкий не является исключением. Но для сохранения культурной идентичности каждая нация стремится контролировать количество неологизмов в языке. Германия уделяет много ресурсов на сохранение немецкого языка не только на своей территории, но и в других государствах. Здесь исследование заимствований в медийном дискурсе является наиболее презентативным, так как отражает все изменения, происходящие в языке. Поэтому в нашей статье мы рассматриваем вопрос о вхождении англо-американских заимствований в немецкий язык. Целью данной работы является выявление англо-американских заимствований в немецкоязычном медийном дискурсе и определение типа их заимствования.

Несмотря на тот факт, что сам термин «дискурс» до сих пор не получил четкого и однозначного определения, уже появился новый термин «медийный дискурс» (и соответственно новая область исследований – медиа-лингвистика), который также имеет различные толкования. Понятие «дискурс» имеет довольно много различных трактовок, отечественные и зарубежные ученые в области филологии и лингвистики предлагают свое видение данному определению. Мы в нашей работе опираемся на трактовку Е.О. Менджерицкой, которая предлагает следующее определение: дискурс – это передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации [2, с. 50].

Проанализировав интерпретацию термина лингвистами, мы заметили, что в определении многих ученых медийный дискурс часто является синонимом СМИ-дискурса. Мы хотели бы разграничить данные два понятия и уточнить, что в нашем исследовании медийный дискурс – явление, образующее связное информационное поле СМИ, распространяющее свое, зачастую формирующее влияние на различные социальные группы аудитории. При этом медийный дискурс это и новостной, и рекламный, и промоционный дискурсы.

В каждом из этих дискурсов встречаются английские заимствования, которые также влияют на различные аудитории и могут формировать ценностные ориентиры общества. Заимствование здесь – это процесс, в результате которого в языке сначала появляется, а затем закрепляется иноязычное слово или морфема. Англицизмы здесь наиболее часто встречающиеся заимствования из английского языка в другие языки. Изучение разных типов вариантности иноязычных заимствований является актуальным для решения поставленной цели, для чего рассмотрим виды заимствования англицизмов в немецкий язык [3, с.61–62]:

1. Прямое заимствование, в данном случае смысл слова не меняется, например, Team, Talkshow, Meeting, CD-Player, Sprint.

2. Терминологические синонимы – данные слова имеют такое же значение, как и родное слово и являются синонимами, например: leasing – Vermietung; marketing – die Massnahmeneines Unternehmens;

3. Смешанное образование – в данном случае образуются сложные слова, где одна часть является родной, а другая часть заимствована из английского. Например: Powerfrau;

4. Здесь заимствованные слова меняют свое изначальное значение. Так, американское «Administration» в немецком языке используется для обозначения правительства США, а не аппарата президента.

5. Псевдоанглицизмы – это слова, образованные из составных частей, но в немецком используются в другом значении. Например, термин Dressman в немецкоязычном пространстве имеет определение «модель». И второе значение – это «занимающиеся проституцией молодой человек», которого нет в английском языке.

6. Заимствование глаголов – к английским глаголам добавляется немецкое окончание согласно грамматике. Например, к английскому глаголу trade добавлено немецкое окончание и получилось traden.

В нашей работе мы проанализировали новостной, и рекламный, и промоционный разделы немецкого журнала «DER SPIEGEL» за 2021 год [1]. В результате мы отобрали 155 англицизмов и 28 иноязычных заимствований, схожих с английскими словами.

Было выявлено, что 60% англицизмов пришло из области ИТ и техники. При этом некоторые англицизмы встречались несколько раз в разных разделах журнала. Например, dasInternet – 4, derJob – 3, derFan – 2, dieCD – 2, dasFoto- 4и другие. Также встречались заимствования их общественно-экономической области, масс-медиа, рекламы, товарах и услуг.

По виду заимствования были выявлены следующие англицизмы заимствования в немецкоязычном дискурсе:

1. Прямые заимствования. Это англицизмы, которые пришли в немецкий язык в неизменном виде, но подстроились под систему немецкого языка): derJob – здесь мы видим определение мужского рода существительного. А термин dasInternet приобрел при заимствовании существительного средний род, что соответствует немецкой грамматической форме.

2. Адаптированные заимствования, те англицизмы, которые перестраиваются под систему немецкого языка: В немецком термине derStopp появляется дополнительная буква p, в то время как в языке оригинала она отсутствует Stop.

3. Псевдозаимствования: dasHandy в немецком языке – это мобильный телефон. Термин произошел от слова hand – рука, а не от существующего в английском языке полностью совпадающего термина handy – удобный, под рукой, расположенный поблизости.

4. Сложные слова. В немецком языке часто встречаются сложносоставные слова. Процесс образования термина из двух и более слов не обошел и заимствованные слова. Например:

dieHotelbar (бар отеля) – сложносоставное существительное, заимствованное от английского hotelbar.

5. Калькированные – это подражание английским словам, фразам и так далее. Например, термин der Klimawandel (изменение климата) произошел от английского climatchange.

6. Слова неполного калькирования, когда калькируется только часть фразы. Например, dieLuftwaffe (военно-воздушные силы) – термин произошел по аналогии английского словаairforce. При этом в дословном переводе данного термина (воздушное оружие) смысл теряется.

7. Ошибочно принимаемые за английские слова. В разных языках есть много терминов латинского, греческого, французского и других происхождения. Термин dieInformation (информация) имеет латинское происхождение (от лат.informatio). Термин dasMagazin (журнал) имеет итальянское происхождение, а не английское.

Итак, проанализировав все типы, мы выявили, что в немецком медийном дискурсе встречается:

– максимальное количество прямых заимствований, то есть вошедших в немецкий язык в своем неизменном виде, а также большое заимствований количество, подстроившихся под грамматическую систему немецкого языка;

– часть адаптированных заимствований, подстроенных под систему немецкого языка. Это может быть образование сложносоставных существительных, распространенных в немецком языке, либо смешанные образования, заимствующих из английского только часть термина;

– в небольшом количестве обнаружены калькированные слова или слова неполного калькирования, где в основном заимствовалась пунктуация или орфографию английского языка;

– ни одного термина, заимствующего точное значение иностранного слова, а также грамматически точно повторяющего термина английского языка.

– слова, ошибочно принимаемых за английские слова. Как правило это заимствования латинского происхождения.

Приведенные примеры демонстрируют уместность и оправданность употребления англицизов в немецкоязычном медийном дискурсе. Кроме того, подчеркивают, что они быстро ассимилируются в немецком языке и отражают национально-культурную специфику, несмотря на широкое распространение прямых заимствований из английского языка, поэтому на данном этапе вряд ли можно говорить, что данные заимствования влияют национальную идентичность немцев.

Библиографические ссылки

1. Журнал DERSPIEGEL. URL: <https://www.spiegel.de/magazine> (дата обращения: 07.05.2022).

2. Менджеричкая, Е.О. Термин "дискурс" и типология медиадискурса // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-diskurs-i-tipologiya-mediadiskursa> (дата обращения: 07.05.2022).

3. Усольцева, А.Д. Англицизмы в немецкоязычном медийном дискурсе. Выпускная квалификационная работа. Направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика». Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2020

© Смирненко Я., 2022

УДК 81'322.4

**ОСОБЕННОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА МАРИАМ ПЕТРОСЯН
«ДОМ, В КОТОРОМ...»**

Д. С. Соболевская, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: whitebear.7518@mail.ru

В статье описываются ошибки, с которыми можно столкнуться при машинном переводе на примере романа Мариам Петросян «Дом, в котором...». Описываются преимущества и недостатки машинного перевода, а также проанализированы ошибки.

Ключевые слова: машинный перевод, преимущества и недостатки, ошибка.

**FEATURES OF MACHINE TRANSLATION BASED ON THE NOVEL
Y MARIAM PETROSYAN “THE GREY HOUSE”**

D. Sobolevskaya, E. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: whitebear.7518@mail.ru

The article describes mistakes that can be faced in machine translation using Mariam Petrosyan's novel “The Grey House” as the example. The advantages and disadvantages of machine translation are described, and an analysis of mistakes is given.

Keywords: machine translation, advantages and disadvantages, mistake.

Перевод с одного языка на другой стал необходимым, как только человечество начало расходиться по континентам и создавать собственные языки. Переводчики стали посредниками в общении одного народа с другим. С наступлением технического прогресса, появлением вычислительных устройств, персональных компьютеров и Интернета, начала активно развиваться такая сфера как машинный перевод.

Самой идеи о преобразовании одного естественного языка на другой с использованием вычислительной техники и специального программного обеспечения насчитывается уже более 300 лет [4, р. 5]. Первые, кто предложили использовать механизм для перевода текстов, были французский и немецкий философы и математики Рене Декарт и Вильгельм Лейбниц. В XVII веке они предприняли попытку создать словарь, «основанный на числовых кодах» [1, с. 4]. Позже, в начале 1930-х годов, Пётр Смирнов-Троянский предложил поэтапную систему автоматического перевода. Она заключалась в трёх стадиях: 1) проведение логического анализа и разложение высказывания на исходном языке в простые формы и синтаксические функции лингвистом; 2) автоматический перевод данных простых форм в предложение на другом языке; 3) корректировки перевода [4, р. 5]. В 1954 была принята первая попытка реализации МП. В истории это событие носит название «Джорджтаунский эксперимент» в честь университета, который наряду с компанией IBM принял участие в его подготовке и непосредственной реализацией проекта.

На сегодняшний день в области МП произошли большие изменения, если сравнивать с ранними этапами существования этих систем. Например, перевод технической литературы

больше не составляет огромных проблем, но всё же переводчики допускают ошибки и могут, к примеру, некорректно выбирать термины, слова. А вот перевод художественной литературы и сейчас является трудновыполнимой задачей.

И всё же у систем машинного перевода есть свои преимущества: 1) высокая скорость; 2) стоимость, равная нулю; 3) доступность – достаточно иметь доступ к Интернету; 4) возможность работать с множеством языков. Если говорить о недостатках то, пожалуй, главный – это большое количество ошибок: «...вычислительные машины успешно справляются с простыми частями речи и устойчивыми выражениями, но допускают частые ошибки при переводе падежей, речевых оборотов, логико-смысловых акцентов в предложении и построении самих предложений» [3, с. 1288].

Джордан Паполос выделил следующие две основные проблемы, связанные с машинным переводом: 1) слишком большое количество языков. По подсчётам учёных, машинному переводу необходимо освоить минимум 1000 языков, которые представляют значимость для глобального бизнеса; 2) хороший перевод – это сложно. Переводчики придумывают совершенно новые способы выражения своих мыслей, опираясь при этом на многолетний опыт не только лингвистического происхождения, но и на культурные, исторические и личные знания [6].

Чтобы лучше показать, какие ошибки могут допускать системы МП при переводе художественной литературы, мы приводим в пример фрагмент из книги Мариам Петросян «Дом, в котором...» и его перевод, выполненный Юрием Мачкасовым и онлайн-переводчиками Яндекс.Переводчик и PROMT.Оne.

«Дом, в котором...» [2, с. 153].

Слепой проводил Стервятника поворотом головы, как если бы мог видеть, закрыл глаза и погрузился в тёплую дрему. И сразу вернулся Лес. Навалился, задышал в уши, закопал в мох и в сухие листья, спрятал и убаюкал тихими песнями свистунов. Слепой был его любимцем. Лес даже улыбался ему. Слепой это знал. Улыбки он чуял на расстоянии. Обжигающие, липкие и острозубые, мягкие и пушистые. Они мучили его своей мимолётностью, недостижимостью пальцам и ушам. Улыбку нельзя поймать, зажать в ладонях, обследовать миллиметр за миллиметром, запомнить... Они ускользают, их можно только угадывать. Однажды, когда он был ещё маленьким, Лось попросил его улыбнуться. Он тогда не понял, чего от него хотят.

“The Grey House” [5, p. 192].

Blind traced Vulture’s progress, turning his head as if he really could see, then closed his eyes and sank into a cozy slumber. And the Forest returned. It overtook him, breathing into his ears, tucking him into its moss and dried leaves, hiding him and rocking him to sleep with the soft lullabies of the whistlers. It liked Blind. It smiled at him. Blind knew that. He could sense a smile from a distance. The burning ones, the sticky and sharp-toothed ones, the soft and cuddly ones. Their fleeting nature tormented him, that and his inability to subject them to the probing of his fingers and ears. A smile couldn’t be caught, grasped, examined in minute detail, it couldn’t be replicated. Smiles fled, they could only be guessed at. Once, when he was still little, he heard Elk asking him to smile. He could not understand what was required of him then.

Яндекс.Переводчик:

The blind man followed the Vulture with a turn of his head, as if he could see, closed his eyes, and sank into a warm slumber. And immediately the Forest returned. **He** leaned down, breathed in his ears, buried **it** in the moss and dry leaves, hid **it** and lulled **it** to sleep with the soft songs of the whistlers. **The blind man** was **his** favorite. The forest even smiled at him. **The blind man** knew that. He could smell smiles from a distance. Scalding, sticky and sharp-toothed, soft and fluffy. They tormented him with their fleetness, their inaccessibility to fingers and ears. You can’t catch a smile, hold it in your hands, examine it millimeter by millimeter, remember it... They slip away, you can only guess them. Once, when he was still small, Moose asked him to smile. He didn’t understand what was being asked of him.

– The blind man – Слепой – это прозвище персонажа, а не его описание, так что слова «Blind» [5, p. 192] было бы достаточно.

– Followed – Слепой не следовал за Стервятником, а лишь повернул свою голову.

– Местоимения «he/his» в отношении Леса. Местоимение «it/its» будет корректнее [5, p. 192], потому что Лес – это некая альтернативная реальность, место, скрытое от многих, а не живое существо.

– «buried» некорректный глагол для данного контекста. Мариам имела ввиду, что Лес как бы укладывал Слепого спать, а мох и сухие листья были своеобразным одеялом. Этот глагол следует заменить на «tucking», который и использовал Юрий Мачкасов в своём переводе [5, p. 192].

– It – на этот раз местоимение было использовано в значении живого человека, что грамматически неверно.

– Smell – дословный перевод и выглядит нелепо, его необходимо заменить на глагол «sense» [5, p. 192].

– Small – речь идёт о возрасте, а не о размере, так что корректнее будет «little» [5, p. 192].

PROMT.One:

Blind led Vulture by turning his head, as if he could see, closed his eyes and plunged into **warm shit**. And **Les** immediately returned. **He** fell, gasped in his ears, buried **in** moss and **in** dry leaves, hid and **slaughtered whistles with quiet songs**. *Blind* was **his** favorite. **Les** even smiled at him. **The blind man** knew that. He smiled at a distance. Burning, sticky and sharp-toothed, soft and fluffy. They tormented him with their fleeting, inaccessibility of fingers and ears. You can't catch a smile, clamp it in your palms, examine it millimeter by millimeter, remember... They slip away, they can only be guessed. Once, when he was still **small**, Moose asked him to smile. Then he did not understand what **they** wanted from him.

– Led – никто никого не вёл.

– Warm shit – интересное словосочетание в значении «тёплая дрёма».

– Les – транслитерация имеет место быть, но тогда нужно остальные прозвища и названия транслитерировать.

– Предыдущие ошибки МП со словом «buried» и местоимениями «he/his» по отношению к неодушевлённому предмету (месту).

– Fell and gasped – никто ни на кого не падал, и уж тем более Лес не задыхался.

– ...in... in – можно не повторять.

– ...slaughtered whistles with quiet songs – во-первых, slaughtered – «зарезал» в значении «убаюкал», одноразовая колыбельная получается, во-вторых, Лес убаюкивал Слепого песнями свистунов, а не наоборот.

– The blind man – в начале, прозвище Слепого переводилось как «Blind», что значительный плюс, а потом снова как описание человека.

– Smiled – улыбался улыбкам. Он их чувствовал, ощущал.

– Опять же некорректное использование слова «small» и местоимения «they» в отношении одного человека.

Итак, на сегодняшний день история работы и усовершенствования машинного перевода насчитывает уже 68 лет. За это время системы МП значительно улучшили качество получаемого перевода и сейчас обладают рядом преимуществ. Например, самые главные положительные свойства – это доступность, скорость, количество языков для перевода, отсутствие платы за услугу. Но всё же машинный перевод ещё далёк от идеального и обладает такими недостатками, как некорректный перевод падежей, речевых оборотов, слов (или терминов) и местоимений, ошибки при построении предложений, смещение логико-смысловых акцентов, дословный перевод, неучитывание контекста. Также отметим, что хороший перевод – очень трудоёмкий процесс, который часто требует не только анализа текста, но и лингвистических, культурных, исторических и личных знаний, способности выражать свои мысли по-новому, при этом сохраняя смысл оригинального текста. Аналогично, весомым фактором является

количество языков, которых на нашей планете насчитывается более 7000, а некоторые МП в своём арсенале имеют лишь 100 языков. Исходя из этого, можно сделать вывод, что машинный перевод ещё далёк от идеального, и что итоговый результат требует явного вмешательства человека.

Библиографические ссылки

1. Машинный перевод. Система машинного перевода PROMT, 2012. – 51 с. – С. 4.
2. Петросян, М. Дом, в котором... : роман / М. Петросян. – 2-е изд., доп. – Москва : Livebook, 2019. – 992 с. : ил.
3. Скворцова, О. В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов / О. В. Скворцова, Е. В. Тихонова – Текст : электронный // Молодой учёный, 2016. – № 9 (113). – С. 1287-1289. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29477/> (дата обращения: 27.04.2022).
4. Hedblom, M. Machine Translation – A Rosetta stone for the 21th century? / M. Hedblom // Kognitionsvetenskap 2. – Sweden, Linköping, 2010. – 18 p.
5. Petrosyan, M. The Gray Nose [= Дом, в котором...] / M. Petrosyan ; translated by Yu. Machkasov. – AmazonCrossing, 2017. – 1214 p.
6. Papolos, J. 3 Common problems of machine translation / J. Papolos – Текст : электронный, 2017. – URL: <https://blog.csoftintl.com/3-common-problems-machine-translation/> (дата обращения: 27.04.2022).

© Соболевская Д. С., Ходенкова Э. В., 2022

УДК 81

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В РОМАНАХ-ДЕТЕКТИВАХ ДАРЬИ ДОНЦОВОЙ

П. А. Стремоухова
Научный руководитель – Н. А. Белик

Южный федеральный университет
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
E-mail: poli.str@mail.ru

Статья посвящена изучению феномена иронии, её природы, таксономии и лингвистических способов реализации. В силу того, что данное явление не принадлежит конкретно ни к одному из уровней языковой системы, проблема его изучения усложнена. В работе представлен тщательный анализ синтаксических средств выражения иронии в серии романов-детективов Дарьи Донцовой «Виола Тараканова. В мире преступных страстей». Широкий спектр представленных примеров, позволяет в полной мере охарактеризовать иронию автора, мировоззренческие особенности героев и на основе полученного материала сделать выводы о механизмах создания юмористического эффекта.

Ключевые слова: ирония, Д. Донцова, синтаксические средства, юмор.

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSING IRONY IN DETECTIVE NOVELS BY DARIA DONTSOVA

P. A. Stremoukhova
Scientific Supervisor – N. A. Belik

Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation
E-mail: poli.str@mail.ru

The article is devoted to the study of the phenomenon of irony, its nature, taxonomy and linguistic ways of implementation. Due to the fact that this phenomenon does not belong specifically to any of the levels of the language system, the problem of studying it is complicated. The article presents a thorough analysis of the syntactic means of expressing irony in the series of detective novels by Daria Dontsova "Viola Tarakanova. In the world of criminal passions." A wide range of examples presented allows us to fully characterize the author's irony, the ideological features of the characters and, based on the material obtained, draw conclusions about the mechanisms of creating a humorous effect.

Keywords: irony, D. Dontsova, syntactic means, humour.

На сегодняшний день феномен иронии представляет особый интерес для лингвистов. Несмотря на то, что ирония впервые подверглась анализу ещё во времена Платона, в вопросах таксономии и классификации средств её выражения мнения ученых разнятся. Это связано в первую очередь с двойственной природой данного явления. Ирония может расцениваться, как языковое средство, что является наиболее распространенной точкой зрения, а может, как эмоционально-оценочная категория, позволяющая наиболее полно выражать отношение говорящего к действительности. Тем не менее, ученые едины во мнении, что «ирония пред-

ставляет собой тонкий и глубокий феномен, основанный на расхождении между выражаемыми идеями и выражающими их средствами» [2, с. 32].

Ирония Дарьи Донцовой тесно связана с синтаксисом. Под синтаксической иронией подразумевается использование предложений со сложной структурой, вводных конструкций, парцелляции, параллелизма, риторические восклицаний, обращений и вопросов, лексические и синтаксические повторы, авторские добавлений и т.д. с целью насмешки, при этом говоримое не равно подразумеваемому.

Ввиду иронической картины мира, которая присуща большинству героинь книг Дарьи Донцовой, разговорная речь женщин зачастую изобилует *риторическими вопросами*. Подобные стилистические/синтаксические фигуры используются с эмфатической целью и, противореча природе вопроса, не требуют ответа, в силу его очевидности для говорящего. Риторический вопрос сам по себе ироничен, ведь, эксплуатируя его форму, человек скрыто высказывает свое отношение к действительности, иногда насмехаясь над ней.

Описывая ситуацию, в которой отца Виолы попросили на вокзале посторожить багаж, в результате чего он вскоре попал в тюрьму за кражу, девушка задается подобным риторическим вопросом: «И вновь Ленинид был ни в чем не виноват. *Зачем дурак-мужик попросил его постеречь багаж?*» [4, с. 203]. Очевидно, что женщина произносит эту фразу с издевкой, она не одобряет действий отца и считает его виновным в случившемся. Ироническое в этой фразе подтверждается использованием окказионализма «дурак-мужик», при котором Донцова объединяет две независимые лексические единицы в одну с помощью такого способа словообразования, как сложение, усиливая комичность ситуации и высмеивая мышление собственного родителя в тот момент.

В разговоре с собственным деверем, который страдает от давления со стороны отца и в зрелом возрасте всё еще не способен идти ему наперекор и принимать решения самостоятельно, Виола предлагает тридцатилетнему мужчине впервые послушаться родителя и не надеть шапку, на что получает ответ «папа обозлится» с восклицательным знаком. Героиня вновь использует риторический вопрос: «*Господи... тебе сколько лет?*» [5, с. 156]. Конечно, девушка не интересуется действительным возрастом мужчины, наоборот, она ошеломлена его поведением и, используя подобные конструкции, высказывает негодование и недовольство.

В другой ситуации, субъектом, который использует иронию в коммуникации, является уже не главная героиня, а её близкая соседка и подруга детства Тамара. Виола, появившаяся на пороге квартиры, после того как её обрызгала на улице машина, получает в свой адрес подобный вопрос: «*Вилка, ты купалась в болоте?*» [5, с. 113] Очевидно, что подруга произносит это не ради насмешки над героиней, она пытается таким образом разрядить обстановку, пошутить, чтобы поднять субъектам коммуникации настроение. Тем не менее, читатель понимает, что данный вопрос не требует ответа, это лишь ироническое замечание касательного вида женщины.

Восклицательные предложения также играют особую роль в речи главной героини. Виола – крайне эмоциональный человек, который использует подобный вид предложений в прямом их назначении. Однако довольно часто подобные восклицательные конструкции служат одним из способов выразить насмешку. Например, в самом начале книги «Чудовище без красавицы» женщина решает представиться читателю и говорит следующее: «*Меня зовут Виола, а фамилия... Если стоите, то лучше сядьте... Тараканова. Вот уж повезло так повезло!*» [6, с. 5] Данное предложение, в первую очередь, является ироничным за счет самой описанной ситуации. Фамилия девушки, наоборот, является предметом насмешки, тем не менее, Виола иронизирует над собой, здесь описан явный пример самоиронии. Более того, лексический повтор слова «повезло» усиливает эффект.

Довольно часто в тексте используются *ироничные обособления*. Подобные конструкции нагромождают речь, но при этом наиболее точно позволяют выразить отношение говорящего к ситуации. Например, изучая упаковку шампуня для животных, Виола иронизирует над

дотошным примечанием производителей. На этикетке написано, чтобы шампунь не использовали нигде кроме ванной комнаты. Возмущенная героиня реагирует на это следующим образом: «Хорошо, что предупредили, а то я, *тупая до невероятности*, могла бы затеять собачью баню в гостиной или коридоре» [3, с. 53]. Конечно, Виола не считает себя настолько глупой, чтобы не догадаться до подобного. Под видом благодарности, она насмехается над абсурдностью этого примечания. Интересно, что форму благодарности героиня на постоянной основе использует как способ выразить недовольство. Например, однажды прощаясь с женщиной, она произносит: «Большое спасибо за помощь, желаю удачи и счастья в загробной жизни» [6, с. 188].

Вспоминая свое детство, Тараканова вновь колко подмечает пороки своей мачехи, которая страдает от алкоголизма: «Моя мачеха, Раиса, когда напивалась, а случался запой, *как по расписанию*, два раза в месяц, второго и пятнадцатого числа, то есть когда выдавали получку, начинала бешено орать, тыча в меня пальцем» [6, с. 72]. Подобным комментарием героиня высмеивает неспособность мачехи отказаться от алкоголя. Сравнение с расписанием указывает на регулярность и повторяемость принятия спиртного.

В книге «Скелет из пробирки» Виола Тараканова впервые обращается в издание, чтобы её книги увидели свет. Там она знакомится с менеджером по имиджу, который предлагает полностью переписать биографию женщины. Ему приходит идея представить отца Таракановой ученым, который погиб в джунглях, на что героиня использует ироничное *вводное слово*: «Джунгли, *кажется*, не на этом континенте» [3, с. 93]. Так как действия романа разворачиваются в Москве, очевидно, что девушка точно знает, что никаких джунглей поблизости нет. С помощью вводного слова она иронизирует над глупостью менеджера и над его неправдоподобными сюжетами для биографии Таракановой.

Таким образом, синтаксические средства выражения в романах Дарьи Донцовой позволяют охарактеризовать главную героиню как позитивную женщину, которая критично относится к себе, с обостренным чувством справедливости и оптимистичным взглядом на жизнь. Благодаря иронии, автор создает юмористический эффект, наделяя вещи несоответствующими им характеристиками, названиями и т.д. Ирония как героини, так и самого автора незлобива, лишена язвительности и обиды, чем и привлекает читателей.

Библиографические ссылки

1. Палкевич О.Я. Языковой портрет феномена иронии на материалах современного немецкого языка: дис... канд. филол. наук. – М., 2001. – 156 с.
2. Походня С. И. Языковые виды и средства реализации иронии /АН УССР, Каф. иностр. яз. – Киев : Наук. думка, 1989. – 126 с.
3. Донцова Д. А. Скелет из пробирки – «Эксмо», (Виола Тараканова. В мире преступных страстей), 2002 – 359 с.
4. Донцова Д. А. Черт из табакерки – «Эксмо», (Виола Тараканова. В мире преступных страстей), 2001 – 385 с.
5. Донцова Д. А. Чудеса в кастрюльке – «Эксмо», (Виола Тараканова. В мире преступных страстей), 2008 – 330 с.
6. Донцова Д. А. Чудовище без красавицы – «Эксмо», (Виола Тараканова. В мире преступных страстей), 2008 – 311 с.

© Стремоухова П. А., 2022

УДК 811.161

**ИНТЕРНЕТ-ЖАРГОНИЗАЦИЯ: РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ
ЭЛЛОЧКИ-ЛЮДОЕДКИ XXI ВЕКА**

К. В. Сушевский
Научный руководитель – И. П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: lesmoulefrites@mail.ru

В статье рассматривается тенденция интернет-жаргонизации современного русского языка на примере сравнительно-сопоставительного анализа речевого портрета лингвокультурного типажа «Эллочка-людоедка» и студенческого интернет-сленга.

Ключевые слова: речевой портрет, средства жаргонизации, интернет-жаргон, «олбанский язык».

**INTERNET-JARGONIZATION: SPEECH-PORTRAIT
OF ELLOCHKA-LYDOEDKA OF THE XXI CENTURY**

K. V. Sushevskij
Scientific Supervisor – I. P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: lesmoulefrites@mail.ru

The article discusses the trend of Internet-Jargonization of the modern Russian language on the example of a comparative analysis of the speech portrait of the linguocultural type "Ellochka-Lydoedka" and student Internet slang.

Keywords: speech portrait, means of jargon, Internet-Jargon, "Olbanian language".

Процесс интернет-жаргонизации современных языков вызывает особый интерес как отечественных (Я.И. Нишанов, Е.В. Лимарова, Т.А. Кудинова, Е.И. Панин), так и зарубежных исследователей (Д. Кристал, Я.К. Лин, Г. Маккалок). Целью данной статьи является описание тенденции интернет-жаргонизации современного русского языка на примере компаративного (сравнительно-сопоставительного) анализа характеристик речевого портрета лингвокультурного типажа “Эллочка-людоедка” и представителя русскоязычного молодежного интернет-сленга (жаргон «падонкафф» или «олбанский язык»).

«Жаргон отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой» [Бозорова, 2020, с. 94]. Исходя из этого определения можно описать интернет-жаргон как социальный диалект, который отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и экспрессивностью оборотов. В 2000-ых годах в русском сегменте интернета на форумах был распространен так называемый «олбанский язык» или “йезыг падонкафф”, характерными чертами которого были приближенность написанных слов к произносительным, но не орфографическим нормам: «аффтар», «превед, медвед» и другие [Липатов, 2013]. Хотя «олбанский язык» в его исход-

ном варианте почти исчез из обращения, отдельные элементы его все еще представлены в русско-язычной интернет-коммуникации.

Специфика исследований в сфере интернет-дискурса заключается в описании особых правил интернет-коммуникации и выявлении средств самовыражения интернет-пользователей [Зайнулина, 2012]. Особый интерес в этом плане приобретает языковая личность, формирующаяся в ходе использования интернет-жаргона, которая может быть отнесена к типу диалектных языковых личностей [Ильина, 2015].

В ходе проведенного нами опроса была предпринята попытка сопоставить речевой портрет лингвокультурного типажа “Эллочка-людоедка”, героини сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», которая примечательна тем, что использовала в своей речи крайне ограниченный запас слов, и, тем не менее, вела полноценную жизнедеятельность и поддерживала отношения с людьми и речевые портреты обучающихся первого курса факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева. В опросе приняли участие 76 обучающихся.

Напомним, что в жаргон Элочки-людоедки входило всего 30 слов и выражений; среди них «знаменито», «мрак», «жуть», «поедем на таксо», «парниша». В результате опроса выявлены наиболее популярные среди пользователей интернета современные слова-аналоги из словарного запаса Элочки-людоедки: «кринж» (52 респондента); «криповый», «крипота» или «крипово» (39 респондентов); «поехали на Убере» или «поехали на Яндекс» (28 респондентов); «шейм», «шеймите» или «шеймить» (12 респондентов); «рофл» или «рофлить» (10 респондентов); «токсик» или «токсите» (8 респондентов); «вайб» или «вайбово» (6 респондентов).

Некоторые из перечисленных выше слов знакомы не только молодежи; слова «токсичные отношения», «токсичная среда» вошли в разговорный русский язык еще в 2018 году; выражения «рофлить» – кататься по полу от смеха; «вайб» – приятная обстановка, приятная атмосфера все еще ждут своего часа. Слова «криповый» и «крипота» соответствуют выражениям «мрак» и «жуть» из лексикона Элочки-людоедки. Слово «кринж» описывает чувство особой неловкости и стыда; схожее с ним выражение «шеймить» имеет дополнительное значение – публично унижать, позорить кого-либо.

Подводя итог проведенного опроса, можно сделать вывод о том, что лексикон Элочки-людоедки XXI века расширился: в основном в него вошли слова, заимствованные из английского языка, что связано с общением в интернете посредством социальных сетей, мессенджеров, видеоигр. Отличительной чертой заимствований является то, что в большинстве случаев эти слова имеют ироничный, насмешливый оттенок.

Библиографические ссылки

1. Бозорова Н.Х., Уракова Л. Жаргонизмы в речи молодежи // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. №5-8 (61). С. 93-96.
2. Зайнулина Л.М. О специфике исследования интернет-дискурса // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. 2012. Т. 17. №1. С. 492-497.
3. Ильина Е.Н. Диалектная языковая личность в фокусе лингвистических проблем // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2015. № 2. С. 75-79.
4. Липатов А.Т. „Абшчение бис правел“: изъясняемся на „Олбанском“ языке. Взгляд на современный сетевой новояз // Вестник Марийского государственного университета. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abshchenie-bis-pravel-izyasnyasmya-na-olbanskom-yazyke-vzglyad-na-sovremennyu-setevoy-novoyaz/viewer> (дата обращения: 06.05.2022).

УДК 81`25

РАССМОТРЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКВИРИТИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ ОЛИВИИ РОДРИГО “JEALOUSY, JEALOUSY”

А. В. Тарасевич, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: arytarasevich@yandex.ru

Цель данной статьи – охарактеризовать трудности перевода текстов англоязычных песен на русский язык на примере песни Оливии Родриго “jealousy, jealousy”. Авторы раскрывают особенности такого перевода через различные переводческие трансформации и сравнительно-сопоставительный анализ.

Ключевые слова: перевод, трудности перевода, эквиритмический перевод, переводческие трансформации, сравнительно-сопоставительный анализ, английский язык.

EQUIRYTHMIC TRANSLATION PROBLEMS CONSIDERATION ON THE EXAMPLE OF OLIVIA RODRIGO’S SONG “JEALOUSY, JEALOUSY”

A. V. Tarasevich, E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: arytarasevich@yandex.ru

The purpose of this article is to describe the difficulties of translating the texts of English songs into Russian using the example of Olivia Rodrigo's song "jealousy, jealousy". It reveals the features of this translation through various translation transformations and comparative analysis.

Keywords: translation, translation difficulties, equirhythmic translation, translation transformations, comparative analysis, English language.

Эквиритмический перевод практически везде слышим, например, в каждом мультфильме студии Дисней, где герои начинают петь, также к заставкам мультсериалам, а порой и к зарубежным сериалам.

Проблема эквиритмического перевода остается актуальной на наш день, так как данная техника перевода песен можно по праву назвать одной из самых сложных, ибо от переводчика требуется не только глубокое знание языка, но и задатки поэта, чувство ритма и обширные познания общественно-культурного аспекта языка перевода. Особенность данного перевода заключается в сохранении стихотворного размера, а именно числа слогов, ударений и ритма чтения [2]. Отсюда и название – «эквивалентный ритму».

Следственно, в этом и заключается трудность в передаче адекватности и эквивалентности песенного перевода и его анализа в песнях, что до сих пор является мало изученным вопросом.

В связи с этим, для правильного эквиритмического перевода необходимо: максимально соответствовать оригиналу, не допуская вольностей; учитывать жаргонизмы, сленгизмы и этнические моменты, соответствовать стилю и жанру автора; достигать фонетической синхронизации окончаний строк; добиться соответствия числа слогов количеству тактов [3].

При переводе музыкально-поэтического текста возникают следующие трудности:

1. Английские слова значительно короче русских, что довольно сильно сокращает текст оригинала и сжимает его. Таким образом, строка английского песенного текста состоит из большего количества лексических единиц, что крайне важно учитывать при переводе.

2. Одной из основных характеристик песенного текста можно назвать разделение отрезков текста паузами, обусловленными ритмом и мелодией произведения. Из-за разделения текста песни паузами, которые обусловлены ритмом и мелодией текста может получиться длительный разрыв смысловой цепи, и смысл предложения, заложенный в строку, потеряется [1].

3. Чтобы сохранить ритм, исходный текст и текст перевода должны иметь одинаковое количество слогов в каждой строке. В случае нехватки в целевом тексте слогов, возможно добавить новое слово или фразу, повторить слово или фразу или же отбросить несколько музыкальных тактов. Кроме того, для сохранения продолжительности мелодии, переводчик должен обращать внимание на длину гласных и роль согласных как в исходном тексте, так и в тексте перевода [4]. Как другой вариант, способствующий сохранению ритма, – определение ударных слогов в исходном тексте с последующим созданием перевода с таким же ударением в тексте целевом.

Рассмотрим перевод англоязычной песни “jealousy, jealousy” певицы Оливии Родриго. Причиной выбора данной песни является наличие множества сложных форм написания, её звучанием и популярностью среди молодежи. В песне также есть очень тонкие акценты на слова, которые могут вызывать сложности при переводе. Даже уже название песни вызывает сомнения, о чем будет петься, про ревность или зависть, так как в английском языке значение «ревности» имеет распространенную коннотацию, чем «зависть», но в данной песне контекст сыграл свою роль, и здесь поется именно про зависть.

Далее в таблице приводятся наиболее, на наш взгляд, яркие акценты песни для сопоставления вышеуказанных переводов:

№	Оригинальная реплика	Дословный перевод	Предлагаемый авторский вариант
1	I kinda wanna throw my phone across the room 'Cause all I see are girls too good to be true	Я как бы хочу бросить свой телефон через комнату Потому что все, что я вижу, это девушки, которые слишком хороши, чтобы быть правдой	Так хочется свой телефон вышвырнуть Красоток везде, их много – просто жуть
2	With paper white teeth and perfect bodies Wish I didn't care	С бумажно-белыми зубами и совершенными телами Хочу, что мне было все равно	С белизной зубов и тел прекрасных Не хочу обращать
3	I know their beauty's not my lack But it feels like that weight is on my back And I can't let it go	Я знаю, что их красота не мой недостаток Но мне кажется, что этот груз на моей спине И я не могу это отпустить	На то, что их красота Далеко совсем не мой недостаток Но мне тяжело
4	Com-parison is killin' me slowly I think I think too much 'Bout kids who don't know me	Сра-сравнение убивает меня медленно Я думаю, что я думаю слишком много О детях, которые меня не знают	С-сравнивать усиленно убивает, И думать много раз О тех, кто меня не знает
5	I'm so sick of myself, I'd rather be, rather be Anyone, anyone else	Я так устала от себя, Что лучше бы была, лучше бы была Кто-нибудь, кто-нибудь еще	Так тошнит от себя Лучше бы, лучше бы Кем-нибудь стать другим
6	My jealousy, jealousy started followin' me	Моя зависть, зависть начала преследовать меня	Но от зависти, зависти Не могу я отойти

7	Yeah, all your friends are so cool, you go out every night In your daddy's nice car, yeah, you're livin' the life	Да, все твои друзья такие классные, ты выходишь каждую ночь В красивой машине твоего папы, Да, ты живешь жизнью	В папиной машине, С друзьями веселясь, Каждую ночь уезжаешь, Твоя жизнь удалась
8	All I see is what I should be I'm losin' it, all I get's jealousy, jealousy	Все, что я вижу, это то, чем я дол- жен быть Я теряю это, все, что у меня есть, это зависть, зависть	Вижу всё, кем мне надо быть Лишусь всего, лопну от зависти, зависти

№ 1. Идёт сохранение смысла, что певице хочется вышвырнуть свой телефон, так как, где она бы ни посмотрела, везде только одни красивые девушки. Тот момент, что хочет бросить свой телефон именно через комнату, опускается, так как он не существенен. Рифма под размер оригинала и перевода сохраняется, к тому же есть совпадения по звуковому аспекту в конце двух фраз на акцент легкого звука «у».

№ 2. Paper-white teeth – весьма распространенное явление в западных странах, так как большинство людей отбеливают свои зубы специальными полосками. Эффект даёт положительный, но зубы смотрятся периодически неестественно белыми, иначе они могли быть “snow-white”. В то время как русское население тоже отбеливают зубы, но также иногда их улыбки выглядят так, словно воспользовались белизной. Фраза “Wish I didn't care” плавно переходит в «Не хочу обращать», что после этого идёт акцент на другие строки.

№ 3. Пре-припев в оригинале поется так, будто слова поются по слогам, отсюда вызывается трудность сохранения стилистики такого пения. Вдобавок и сохранение смысла, рифмы и звучания. Одна фраза разбивается на две.

I know their beau-ty's-not-my-**lack**
But it feels like that weight-is-on-my-**back**
And I can't let it **go**

На то, что-их-кра-со-**та**
Далеко совсем не мой-не-до-ста-**ток**
Но мне тяжело

При этом еще нужно упомянуть, что для певицы это необычайный груз, и тогда фразы “weight is on my back” и “and I can't let it go” объединяем во фразу «но мне тяжело» путём опущения и обобщения смысла.

№4. Первое слог слова “comparison” начинает удваиваться. Фразы “is killin' me slowly”и «усиленно убивает» совпадают по звучанию внутри слов звуками «и». Хоть в оригинале поётся, что сравнение убивает певицу медленно, а переводе усиленно, контекст, по мнению автора, сохраняется, так как сравнение медленно, но верно с невероятной силой погубит девушку.

I think I think too **much**
'**Bout** kids who don't know me

И думать много **раз**
О тех, кто **м(ен)я** не знает

В оригинале при пении присутствует незначительное сокращение слов, как и в переводе. Хоть и не в определенном слове, но в другом.

№ 5. Фразу “I'm so sick of myself” можно перевести как «Я так устала от себя», но здесь идёт весьма другой смысл – «Так тошнит от себя». Уходя в литературный анализ, а не переводческий, это показывает, что девушка настолько ушла в сравнения, что ей даже противно от самой себя и ей бы пора стать каким-нибудь другим человеком.

I'm so sick of myself,
I'd rather **be**, rather **be**
Anyone, anyone else

Так тошнит от себя
Лучше бы, лучше **бы**
Кем-нибудь стать другим

№ 6. Происходит максимально красивое сохранение звучания и смысла с рифмой про то, что это всё зависть, и певице от неё никак не избавиться.

My jealousy, jealousy
Started followin' me

Но от зависти, зависти
Не могу я отойти

№ 7. В этом случае используются такие приемы, как перестановка фраз и опущение незначительных деталей. Общий смысл, размер текста и рифмы предусмотрены.

Yeah, all your friends are so cool,
you go out every night
In your daddy's nice car,
yeah, you're livin' the life

В папиной машине
С друзьями веселясь
Каждую ночь уезжаешь,
Твоя жизнь удалась

№ 8. Как и в предыдущих моментах, сохранился смысл, звучание и стилистика. Только здесь в последней фразе используется прием добавления. В связи с сохранением звучания “jealousy” и «зависти» на акцент звука «и», нужно было подставить какой-то подходящий глагол с предлогом, чтоб показать, что у певицы единственное, что осталось, так это зависть.

All I see is what I should be
I'm losin' it, all I get's jealousy, jealousy

Вижу всё, кем мне надо **быть**
Лишусь всего, лопну от зависти, зависти

Фраза «лопну от зависти, зависти» хорошо показывает нам на то, что девушка пропитана завистью, что только она в ней и есть, что вскоре чуть и не раздуется и не лопнет.

Рассматривая оба перевода, мы можем увидеть, насколько эквиритмический перевод отличается от обычного текстового. В первом случае мы видим обычный дословный перевод, в каждой строчке песни переводчик стремится сохранить смысл, не упускает из виду практически ни одного слова и предоставляет значение каждого из них в сочетании с другими словами. А во втором – работа переводчика представлена поэтическим переводом, соблюдены все лексические нормы и формы, присутствуют элементы стихосложения, также опущения, изменения форм частей речи и игра слов. Характеризуется такой перевод вольным стилем написания и передачи информации.

В заключении необходимо отметить, что эквиритмический перевод представляется одной из сложных переводческих проблем, решение которой требует не только владеть высоким уровнем профессионального мастерства и прекрасного чувства языка, но и в какой-то степени иметь познания в музыкальной области, обладать музыкальным слухом и «чувствовать» автора.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи/ Виноградов В. В. – М., 1963. – 255 с.
2. Гачечиладзе Г.Г. Художественный перевод / Г.Г. Гачечиладзе. М.: Советский писатель, 1980. – 255 с.
3. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982. – 159 с.
4. Low P. When songs cross language borders: Translations, Adaptations and ‘Replacement Texts’ // The Translator. Canterbury, 2013. P. 229–244.
5. Olivia Rodrigo – jealousy, jealousy Lyrics | Genius Lyrics [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Olivia-rodrigo-jealousy-jealousy-lyrics>.

© Тарасевич А. В., Ходенкова Э. В., 2022

УДК 811.111

ОШИБКИ В АУДИВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО МИНИ-СЕРИАЛА «THE POWER OF ART»

С. М. Сухих, П. О. Третьякова, А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: polina_tretyakova_01@bk.ru, sf.shh@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы аудиовизуального перевода. Выявлены ошибки, допущенные при переводе документального мини-сериала «The Power of Art» и предложены методы, как избежать данные ошибки.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, документальный фильм, переводческие трансформации, ошибки перевода, мини-сериал «The Power of Art».

MISTAKES IN AUDIOVISUAL TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF THE DOCUMENTARY MINI-SERIES “THE POWER OF ART”

S. M. Sychih, P. O. Tretyakova, A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: polina_tretyakova_01@bk.ru, sf.shh@mail.ru

The article is devoted to the problem of audiovisual translation. Mistakes made in the translation of the documentary mini-series "The Power of Art" are revealed and methods are proposed to avoid these mistakes.

Keywords: audiovisual translation, documentary, translation transformations, translation mistakes, mini-series "The Power of Art".

Кинематограф является особым видом искусства, который основался вследствие объединения таких видов искусства, как литература, театр, изобразительное искусство и музыка [4]. Актуальным представляется перевод кинофильмов – процесс, который обладает сложной спецификой.

К отдельному виду кинематографа относят документальное (неигровое) кино. К такому киножанру относят кинофильмы, в основу которых легли съёмки подлинных событий и персон [4]. В съёмке документального кино присутствуют [1]:

1. Длинные дубли;
2. Голос за кадром;
3. Естественное освещение;
4. Натуральная съёмка и др.

Документальный кинематограф преследует конкретные цели, а именно: рассказать о каких-либо исторических или происходящих в наше время, событиях, которые в свою очередь базируются на доказанных фактах [1]. Следовательно, одной из главных целей документального кинематографа является – образовательная.

Аудиовизуальный перевод – это особый вид переводческой деятельности, поскольку его нельзя отнести ни к устному, ни к письменному переводу, но в то же время, он находится «между» двумя этими уровнями перевода. При переводе кинофильмов переводчику всегда необходимо помнить о том, что ему следует максимально передать задумку, стиль автора или режиссера, сохранить смысл, манеру и образность слововыражения. А как известно,

любой кинофильм (художественный или документальный) как объект лингвистики всегда вызывает определённые трудности, так как содержит помимо текста, еще и важнейшие для его понимания – экстралингвистические и обще кинематографические факторы.

В 1950 г. российский лингвист и переводчик. И. Рецкер выдвинул «теорию закономерных соответствий», суть которой состоит в классификации соответствий, которые учитываются при переводе с одного языка на другой. В этой классификации выделено три группы соответствий [2, с. 10-27]:

1) эквиваленты, которые установились в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов (Например: термины любых отраслей знания, географические названия, имена собственные);

2) вариантные и контекстуальные соответствия (Вариантные соответствия устанавливаются между словами в том случае, если в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова);

3) все виды переводческих трансформаций (Переводческими трансформациями называются преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода).

Целью данной статьи является анализ аудиовизуального перевода и рассмотрение ошибок, допущенных при переводе документального мини-сериала «The Power of Art».

«The Power of Art» Саймона Шамы – это мини-сериал ВВС, состоящий из восьми серий, в котором рассматриваются работы восьми художников, контекст их работ и сообщение, которое они хотели передать в своих произведениях. Далее рассмотрим ошибки и неточности, которые были допущены, при переводе данного мини-сериала, и предложим собственные варианты перевода:

Серия	Оригинал (англ.)	Перевод	Предложенный вариант
1 серия (Караваджо)	2) It was one thing painting pretty boys for del Monte. It was quite another painting for the great churches of Rome.	Одно дело писать картину для Дель Монте, а другое для римской церкви.	Здесь говорится о несерьезности, т.е Караваджо писал для Монте картины, которые развлекали его, для церкви же все по-другому. Для того, чтобы передать несерьезность, следует перевести словосочетание «paintingprettyboys» как: «картинки смазливых мальчиков», ирония.
	2) Whether he meant it or not, all this physical aggression, all this sweaty closeness on the borderline between pathos and trouble, carried over into Caravaggio's art, with shockingly moving results.	Желал он этого или нет, но вся его агрессия, пошлость была на грани пафоса и неприятно отразилась на его работах самым неприятным способом.	Тавтология при переводе «неприятно отразилась, самым неприятным способом», можно убрать из словосочетания «неприятно отразилась», слово неприятно и смысл останется такой же.
2 серия (Бернини)	1) Apollo wants the nymph, Daphne. She definitely doesn't want him.	Аполлон возжелал нимфу Дафну, но она испугалась.	Нимфа Дафна не испугалась Аполлона, она его не возжелала в ответ. Испуг виден по выражению на ее лице, адаптация
	2) Bernini is Rome's supreme virtuoso, the emperor of the arts, and not just in sculpture.	Бернини- римский мастер, он не только король скульптуры.	Можно использовать метод генерализации, и сказать, что Бернини- король всего искусства и величайший виртуоз Рима.

Серия	Оригинал (англ.)	Перевод	Предложенный вариант
	3) But then the Cavaliere Bernini always did have a cavalier way with his assistants.	И с остальными помощниками рыцарь Бернини вел себя не по-рыцарски.	Тавтология. Можно перевести как: «Рыцарь Бернини всегда вел себя бесцеремонно со всеми своими помощниками».
	4) At least Borromini, who specialized in weird counterintuitive bulges and curves.	Даже Баромини, который славился своей интуитивной техникой.	Техника Баромини точно не являлась интуитивной, так как говорится о неких выпуклостях и кривых, и переводить это как интуитивная техника неверно. Можно перевести как: «..Бернини, который использовал невообразимые изгибы и выпуклости, действовал против интуиции».
3 серия (Рембрандт)	1) To paint masks, the studied look of princes and popes.	Они рисовали готовые шаблоны принцесс и пап.	Princes- переведено неправильно, это не принцессы, а принцы, монархи или князя. Т.е мужской пол, а не женский.
	2) But for the first time since becoming the golden boy of Dutch painting, one of Rembrandt's patrons is so unhappy with the painting...	Но тем не менее, Рембрандт столкнулся с недовольством своей работы со стороны одного из своих патронов...	Фраза «the golden boy of Dutch painting», не была переведена переводчиком, и это неправильно. Надо указать что, Рембрандт впервые столкнулся с недовольством своей картиной, именно, с тех пор как стал мастером в голландской живописи.
7 серия (Пикассо)	1) He showed his paintings in a classy gallery.	Он выставлялся в классической галерее.	Слово classy переводится как шикарный, престижный, и очень похоже на классический, однако является ложным другом переводчика.
	2) Then photography is going to do that job much more efficiently.	Купите себе фотоаппарат.	Переводчик не перевел предложение до конца, тем самым оборвав мысль, которая в оригинале несет смысл того, что если купить фотоаппарат, то это сделает эту работу намного эффективнее.

Для успешного аудиовизуального перевода мы считаем, что специалистам в данной области необходима практика и развитие переводческих компетенций таких как изучение экстралингвистических факторов и способов адаптации. Переводчикам следует внимательно изучить культурные и исторические особенности страны с языка, которой осуществляется перевод. Мы считаем, что это поможет не допускать серьезных ошибок при переводе кинофильмов, а также успешно адаптировать перевод фильма.

Таким образом, следует особо отметить, что лингво-переводческое направление деятельности переводчиков в сфере аудиовизуального перевода включает в себя целую совокупность компетенций, которые ему необходимо освоить для профессионального перевода. При этом большинство трудностей в переводе возникают при передаче эмоционального

фона, избегании тавтологий и использовании переводческих трансформаций. Поэтому мы считаем, что практика в общении со специалистами в области кинематографа (с монтажерами, режиссерами, сценаристами и т.д.) и изучение истории и культуры страны является незаменимым способом овладения навыком в сфере аудиовизуального перевода.

Библиографические ссылки

1. Бедли, Х. Техника документального кинофильма / Х. Бедли; сокр. пер. с англ. Ю.Л. Шер. – М. : Изд-во Искусство, 1972. – 240 с.
2. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Изд-во Р. Валент, 2007. – 239 с.
3. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М. : Изд-во «Альта-Принт», 2006. – 1239 с.
4. Документальное кино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doskado.ucoz.ru/publ/5-1-0-32/> (Дата обращения: 16.04.2022).
5. Особенности документального кино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dolinaotvetov.ru/question/osobennosti-dokumentalnogo-kino> (дата обращения: 16.04.2022).

© Сухих С. М., Третьякова П.О., Бедарева А. В., 2022

УДК 802-809

МЕТАФОРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕРЕВОДА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

К. М. Хворостова, М. В. Ванслав

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: 27inemenshe@mail.ru, vanslav.marina@mail.ru

Рассматриваются основные вопросы и способы перевода метафор. Также в статье отмечается, что при передаче метафоры с целью сохранения авторского смысла, необходимо учитывать некоторые особенности языковой трансформации метафоры.

Ключевые слова: метафора, перевод, переводческие трансформации, стилистические нормы.

METAPHOR AS THE ELEMENT OF TRANSLATION AND THE CONCEPTUAL COMPONENT OF THE LANGUAGE SYSTEM

K. M. Khvorostova, M. V. Vanslav

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: 27inemenshe@mail.ru, vanslav.marina@mail.ru

The main issues and ways of translating metaphors are considered. It is also noted in the article that in transferring a metaphor to preserve the author's meaning, it is necessary to pay attention to some features of the metaphor's linguistic transformation.

Keywords: metaphor, translation, translation transformations, stylistic norms.

Перевод – это многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические и другие стороны переводческой деятельности, а также история переводческой деятельности в той или иной стране или странах. Современному исследователю в области перевода приходится привлекать знания и методы таких наук, как психология, нейрофизиология, когнитология, этнопсихология, культурология и т.п. В современном переводоведении ведущее место принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление. Отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности. Профессионально ориентированный перевод должен преподаваться в тесной связи с учебными курсами по общему языкознанию, сопоставительной стилистике, лексикологии и грамматике, опираться на знания, полученные при усвоении этих дисциплин, это, в свою очередь, будет способствовать успешному овладению материалом [1].

Опытный переводчик пользуется способами передачи некоторых стилистических приемов, использованных в оригинале для того, чтобы придать тексту большую яркость и выразительность. У переводчика есть следующий выбор: попытаться скопировать прием оригинала, а если это невозможно, то создать в переводе собственное стилистическое средство, обладающее аналогичным эмоциональным эффектом. Для переводчика важна не столько форма, сколько функция стилистического приема в тексте. Это означает определенную

свободу действий: грамматические средства выразительности возможно передавать лексическими и наоборот; опустив непередаваемое на русский язык стилистическое явление, переводчик создает в другом месте текста (там, где это наиболее удобно) новый образ, но схожей стилистической направленности [2].

В наше время переводчику приходится работать с разными по стилю переводами. Передать экспрессию при переводе не так уж и легко, как может показаться на первый взгляд. В этом случае недостаточно обладать большим словарным запасом, необходимо уметь распознать экспрессию в переводимом тексте. Переводчик иногда намеренно прибегает к использованию стилистических приемов для придания большей выразительности.

Такие элементы окружающей действительности, как животный и растительный мир, организация быта, социальная среда осмысливаются на основе жизненного и творческого опыта народов, складываются в комплексы представлений, объединяющие признаки, приписываемые тем или иным языком явлениям объективной реальности (в немецком языке – *derschlaueFuchs* – лиса хитрая, *derböseWolf* – злой волк). Эти признаки часто не совпадают в различных языках, что позволяет отнести их к национально-специфическим языковым элементам, которые выделяются путем межъязыкового сопоставления.

Практически для каждого переводчика перевод метафор, метонимий, сравнений вызывает трудности. Такой художественный прием, как сравнение иногда может мешать переводчику адекватно донести смысл высказывания. Но то же время, оно помогает сопоставить и установить черты сходства или различия.

В переводе с древнегреческого метафора означает перенос. Это основной троп, с помощью которого одно выражение заменяется другим на основании сходства между вещами, Метафоры очень часто употребляются в самых различных сферах языка, Их используют при описании предметов: *BeineinesTisches* – ножка стола, *BarteinesSchlusses* – бородка ключа и т. п.

Стереотипные метафоры в бытовой речи превращаются в шаблонные выражения: *dieSchuledesLebensschwänzen* – прогуливать школу жизни, *einsüsset Ton* – сладкий тон и т. п. Метафоры творческого характера используются или для наименования незнакомых нам вещей, процессов, явлений, или являются продуктом целенаправленного художественного творчества [3].

Одно из главных правил употребления метафоры: надо помнить, что любой троп лишь внешняя форма мысли, а форма всегда должна соответствовать содержанию. Важно, чтобы сходство между предметами, на основании которого создается метафора, было ясным и четким, а не казалось отдаленным и трудным для восприятия. Нарушение этого правила приводит к образованию вычурных метафор, которые не проясняют, а затемняют смысл.

Перевод метафоры напрямую связан с адекватностью передачи ассоциативных связей самой метафоры. Все это с трудом достижимо из-за полного несоответствия концептуальных систем отдельно рассматриваемых языков. При переводе необходимо учитывать некоторые особенности языковой трансформации метафоры:

1) Соответствие переведенного текста стилистическим нормам, свойственным культуре. Каждый из стилей имеет различный допустимый уровень насыщенности метафорическими высказываниями в отдельно рассматриваемых языках.

2) Перевод метафоры неотделим от той главенствующей функции, которую она должна осуществлять в переводимом тексте:

- номинативная функция, при которой метафора называет предметы;
- когнитивная функция, при которой метафора является своеобразным способом более глубокого осознания действительности;
- пояснительная функция – метафора помогает понять явления действительности;
- эмоционально-оценочная функция – использование метафоры в разговорном стиле (иногда в публицистическом) [4].

В настоящее время метафора изучается как изобразительное средство (в поэтике и стилистике), как результат вторичной номинации (в лингвистике) и как средство познания

и репрезентации знания (в лингвистике, философии и психологии). Одной из проблем перевода метафоры является тот факт, что мы понимаем метафору предельно широко: как когнитивный феномен – один из основных способов моделирования существующей действительности, воплощенных в языковых структурах, характеризующихся семантической двуплановостью. Это необходимо учитывать при подготовке специалистов-переводчиков.

Поскольку метафорические конструкции служат для передачи нового знания, они представляют собой специфическую концептуальную структуру, когда нестабильное ментальное содержание фиксируется языковыми средствами. По этой причине метафора не вписывается в лингвистические концепции перевода, в основе которых лежит идея преобразования текстов на основе нахождения эквивалентных или соотносимых единиц. Лингвистические теории перевода моделируют закономерности трансформации текста оригинала в текст на языке перевода, подробно рассматривая техническую сторону переводческой деятельности: приемы перевода и их применение. Исследователи изучают метафору одновременно как компонент концептуальной системы и элемент перевода. В свою очередь, перевод рассматривается не просто как посредник между двумя языковыми системами, а особый когнитивный процесс [2].

Метафора как ненормативное явление требует нестереотипных путей интерпретации. Адекватность при переводе достигается только тогда, когда тот слитный образ фрагмента мира, представленный автором метафорически, передается языком перевода тоже метафорически, т. е. сохраняя инвариантную когнитивную структуру, репрезентируемую исходным языком на переводящем языке [4]. Отказ от перевода, описание образа не метафорически, контекстуальные пояснения, замена авторской метафоры оригинала сравнением в тексте перевода не могут быть адекватным переводом.

Возможность адекватного перевода заключена в самой структуре метафоры иноязычного художественного текста, которая функционирует как динамическая когнитивная структура в концептуальной системе реципиента – переводчика [4]. Метафора регулирует протекание познавательных процессов в концептуальной системе переводчика, тем самым обуславливая адекватность перевода. Метафора как выражение авторского смысла содержит в себе возможности для разворачивания этого смысла. Восприняв эмоциональную энергию и нестереотипную информацию как познавательную структуру, реципиент начинает собственный процесс смыслопорождения на базе присвоенного и продуцирует свою метафору, эквивалентную авторской [5].

Таким образом, метафора рассматривается с позиций принципа дополнительности, одновременно как единство формы и содержания, выражающее авторский смысл в художественном тексте. Как показывают данные психолингвистических исследований, метафора является языковой структурой с устойчивым стабильным ядром [1]. Поэтому, с одной стороны, при переводе метафоры мы отталкиваемся от ее языковой формы, производя соответствующие лексические трансформации при переводе с одного языка на другой, с другой, происходит одновременный процесс создания когнитивных структур в сознании переводчика, динамическая интерпретация авторского смысла.

Библиографические ссылки

1. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : учебное пособие / М. Ю. Илюшкина. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – 84 с. – ISBN 978-5-7996-1574-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/98878> (дата обращения: 02.06.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Иванова Т. К. Сложное слово как элемент словообразовательной системы русского и немецкого языков. // Учёные записки Казанского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 6. – С. 143-151.

3. Ольшанский, И. Г. О соотношении лексической полисемии и метафоры // Лексика и лексикография, вып. 11. Москва, 2000.
4. Будаев Э. В. Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции // Культура и текст. 2016. № 4 (27). С. 6-13.
5. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / ред. Н. Д. Арутюнова, М. А. Журина. М.: Прогресс 1990. С. 5-32.
6. Бархударов Л.С. Уровни языковой иерархии и перевод, М., 1975; Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: —Международ. отношения, 1975. – 240 с.
7. Гатауллин Р. Г. Новые эпонимические глаголы в современном немецком языке // Вестник Башкирского университета. – 2015. – № 4. – С. 1304–1310.
8. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 26-51.

© Хворостова К. М., Ванслав М. В., 2022

УДК :81-25

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

А. А. Шляцина, Д. Г. Вашенко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: darya.vasche@mail.ru

В статье освещена проблема использования англицизмов в современном обществе на примере сообщества художников. Рассмотрены примеры англицизмов в терминологии художников.

Ключевые слова: художники, язык, англицизм, речь.

THE USE OF ANGLICISMS IN MODERN SPEECH ON THE EXAMPLE OF FINE ART TERMINOLOGY

A. A. Schluatsina, D. G. Vashchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: darya.vasche@mail.ru

The article highlights the problem of the use of anglicisms in modern society on the example of the community of artists. Examples of anglicisms in the terminology of artists are considered.

Keywords: artist, language, anlicism, speech.

В современном русском языке не так уж много исконно русских слов. В последнее время в нашей речи всё больше появляется слов, заимствованных из других языков, чаще всего английского. Особенно это явление проявляется в речи современных подростков и молодых людей – тех, кто умело пользуется техникой, и жизнь которых тесно связана с Интернетом. Такие изменения в лексике русского языка связаны с развитием прогресса, технологически и социокультурными изменениями.

В данной работе рассматривается влияние иностранного интернет-пространства на речь современного человека на примере терминологии художников. Приведенные в статье примеры взяты с различных интернет-ресурсов, в том числе со страниц в социальных сетях русскоговорящих художников.

Знание самого распространённого в мире языка считается необходимым, его изучает огромное количество людей по всей стране. Новые заимствованные слова, англицизмы появляются в нашей речи каждый день, это естественный для языка процесс, и на него влияют разные факторы: международные события и контакты между людьми по всему миру, технический прогресс. Люди из разных стран взаимодействуют друг на друга, таким образом формируя развитие языка.

Для того чтобы привести пример развития англицизмов в речи, используем среду современных художников. В наше время многие художники российского сегмента рисуют и для заказчиков из других стран, таким образом, это сообщество постоянно находится в среде международного общения. Больше всего англицизмы используются в речи тех, кто занимается цифровым рисунком.

Появилось новое различие в техниках. Теперь работы делятся на две обобщённые категории: традиционный рисунок и диджитал. Традиционным рисунком называют любую работу, выполненную с помощью привычных для нас материалов и инструментов, таких как гуашь, акварель, масло и так далее. Дидж (или диджитал-арт, digitalart) – изображение, выполненное в графическом редакторе на компьютере [2].

Часто англицизмы появляются в речи, когда для обозначения определённого явления или предмета нет слова в русском языке или же это слово легче заменить синонимом иностранного происхождения. К примеру, в русском языке есть слова «набросок» и «эскиз», однако сейчас художники часто используют слово скетч (sketch), которое переводится точно также, но удобнее и быстрее в произношении. По этому принципу рисунок называют «арт» (art), а самого художника «артер» (artist).

Примерами терминов, пришедших из английского языка и не имеющих простых аналогов в русском языке, могут служить такие слова как:

- Референс (reference) – вспомогательные изображения или фотографии, помогающие художнику в работе. Это могут быть примеры поз для персонажа, какая-то цветовая палитра, украшения, оружие – всё, что нужно для создания рисунка.
- Тьюториал (tutorial) – пошаговый урок-инструкция, показывающий, как нарисовать тот или иной объект.
- Лайн (line – линия) – аккуратный чистовой рисунок поверх скетча, безцвета и светотеней. Этап работы, за которым следует покрас (заливка работы цветом и работа со светотенью).

Также примеры англицизмов можно увидеть на странице любого художника, который берёт заказы. Их также называют «коммишки» – от английского слова commissions (заказы, поручения). Появляются такие «хэд», «халф», «фулл». Хэд – это рисунок персонажа по плечи, халф – по пояс, а фулл – изображение персонажа заказчика в полный рост.

Таким образом, появление англицизмов в нашей речи – это естественный процесс, который только способствует её развитию. Часто слова иностранного происхождения появляются в языке либо для упрощения речи, либо для обозначения терминов, которые появились в другом языке раньше, чем пришли в наш язык. К тому же международное сотрудничество обязывает людей различных сфер использовать англицизмы, которые впоследствии становятся устоявшимися в речи. Австрийская писательница Мария фон Эбнер-Эшенбах сказала: «Дух языка отчётливее всего выражается в непереводаемых словах». И эти самые непереводаемые слова заимствуются из других языков, показывая многообразие оттенков в словах, которые имеют практически одинаковое значение.

Библиографические ссылки

1. Апетян С.Г. Терминологическая адаптация англицизмов в русском языке // Научное обозрение. – 2010. – №4. – С.93-97.
2. Газарьянц С.К., – Краткий словарь художественных и архитектурных терминов / С.К. Газарьянц. – Москва: Издательство АСВ, 2017.
3. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43.
4. Лупанова М.Е. О современной речевой ситуации // Актуальные проблемы современной науки. – 2007. – №1. С.29-31.

© Шляцина А. А., Ващенко Д. Г., 2022

УДК 811. 612

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА «НОВОЯЗ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»

Н. С. Якоби

Научный руководитель – А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-Mail: 55jikook55@gmail.com

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

В статье проводится анализ особенностей перевода искусственно созданных литературных языков на примере языка «Новояз» в произведении Дж. Оруэлла «1984» в переводе В. П. Голышева, описываются особенности формирования языка «Новояз», а также приводится классификация видов словарей, описанных в произведении.

Ключевые слова: искусственные языки; антиутопия; особенности перевода.

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF THE ARTIFICIAL LANGUAGE "NEWSPEAK" IN THE WORK OF J. ORWELL "1984"

N. S. Jakobi

Scientific Supervisor – A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-Mail: 55jikook55@gmail.com

The article analyzes the peculiarities of the translation of artificially created literary languages on the example of the language "Newspeak" in the work of J. Orwell "1984" translated by V.P. Golyshchev, describes the features of the formation of the language "Newspeak", and also provides a classification of the types of dictionaries described in work.

Keywords: artificial languages; dystopia; translation features.

«Новояз» – искусственно созданный Джорджем Оруэллом язык, использующийся в произведении «1984». По задумке автора, «Новояз» должен поспособствовать распространению и закреплению идеологии «ангсоца» – английского социализма, представляющегося в произведении как общественный строй Океании, то есть места описываемых в произведении событий. Однако, вместе с тем, на деле новый язык все еще не вошел в активный обиход жителей Океании, которые все еще используют при общении и письме «старый язык», то есть современный литературный. Предполагается, что «Новояз» окончательно вытеснит «старый язык» к 2050 году, а пока члены партии активно стараются внедрять его в повседневную жизнь.

Целью данной научной статьи является анализ особенностей перевода В. П. Голышевым искусственного языка «Новояз» в произведении Дж. Оруэлла «1984».

Суть «Новояза» заключается в том, чтобы окончательно лишить всех граждан Океании возможности мыслить «свободно». Состав словаря нового языка устроен так, что даже при

желании найти способ мыслить иначе, у людей попросту не будет возможности это сделать, так как «Новояз» включает в себя только определенную лексику, ограниченную в своем значении и удовлетворяющую запросам «ангсоца». Зачастую из языка удаляются не столько слова, сколько нежелательные их значения, например, слово «свободный» все еще осталось в словаре нового языка, однако только в коннотации «туалет свободен» или «свободные сапоги», ни о каких «свободном мышлении» или «политической свободе» не может идти и речи. Связано это с тем, что сами понятия «свободы» в том смысле, в котором понимаем его мы, перестанет существовать, а, значит, не будет необходимости в его письменном и устном обозначении.

«Новояз» образован от современного литературного языка, однако современникам вряд ли получится его понять. Вся лексика словаря нового языка подразделена на три класса: словарь «А», словарь «В» и словарь «С».

Словарь «А» приближен к современному литературному языку, так как включает в себя слова повседневного обихода, например «идти», «сахар», «дом» и т.д. Однако значения этих слов максимально конкретны, исключая все неясности и смысловые оттенки, а сам словарь включает в себя очень маленькое количество слов, достаточное для выражения простейших мыслей. Естественно, лексика подобного словаря совершенно непригодна для философских размышлений или литературных целей.

Словарь «В» состоит из слов, обслуживающих политическую сферу языка, обладающих не только политическим смыслом, но и системой навязывания человеку определенных идей и мыслей. Все слова в словаре являются составными, для создания нового слова может быть использовано сразу два – три слова старого литературного языка. Помимо этого, слова в словаре «В» могут состоять из слов любых частей речи, составленных в любом порядке, главное, чтобы их было удобно произносить, а также чтобы сразу был понятен смысл сказанного. Примерно предложения, составленные с помощью словаря «В», звучат так: «Старомыслы не нутрятангсоц», что значит примерно следующее: «Те, чьи идеи сложились до Революции, не воспринимают всей душой принципов английского социализма».

Словарь «С» по своей сути не является полноценным словарем, это скорее «вспомогательный» словарь, состоящий практически полностью из научной и технической лексики. Все слова в этом словаре были также тщательно отобраны и лишены «иных» значений, не одобренных партией. Занимательной деталью является то, что слово «наука» как таковое не существовало вовсе, на его месте было слово «ангсоц».

Таким образом «Новояз» был создан для того, чтобы лишить человека какой-либо возможности противостоять правящей партии, ведь самое инакомыслящее, что получится сказать у протестующего, это «большой брат плохой», но даже так в этом не будет никакой угрозы, так как дальше человек не сможет отстоять свою позицию, не имея достаточно слов в лексиконе, выражающих несогласие.

На данном этапе исследования считаем целесообразным представить особенности перевода «Новояза» В. П. Гольшевым, рассматривая перевод каждого словаря отдельно.

На данном этапе работы рассмотрим перевод самого слова «Новояз». На оригинале название искусственно созданного языка звучит как «Newspeak». Образованное от слов «new» и «speak», выражение в переводе на русский не имеет никакого смысла. Наиболее адекватный перевод звучал бы примерно так: «говорить по-новому», однако это не соответствует стремлению «ангсоца» к сокращению значений слов и звучит слишком «свободно», так что перевод Гольшева наиболее ярко отражает идеи партии.

Перевод слов из словаря «А»:

1. В оригинальном тексте говорится о том, что все слова, использованные в прошедшем времени, должны оканчиваться только на «-ed», то есть «think» звучало бы в прошедшем времени как «thinked» или «gun» звучало бы как «guned». Такие формы как «gave, brought, spoke» были полностью упразднены.

Использование этой же грамматической ситуации на русском языке было бы совершенно невозможно, так как в русском языке попросту нет такой языковой особенности. Гольшев

вышел из сложной ситуации, подстроившись под особенности русского языка, заменив правило об окончании «-ed» на знакомые русскому читателю особенности склонения и спряжения глаголов. Например, Голышев пишет о форме деепричастия глагола «махать», ставшего в «Новоязе» – «махая».

2. В оригинале Оруэлл пишет о том, что в новом языке множественное число всех слов образуется с помощью суффикса «-s» или «-es». Таким образом, исключаются особые формы множественного числа современного литературного языка, например, как в случае со словом «woman», которое в литературном языке множественного числа звучит как «women». На «Новоязе» оно звучало бы как «womans».

Подобная особенность грамматики также не свойственна русскому языку, поэтому Голышеву снова пришлось подстроить правило под русский язык, используя слова, имеющие в русском языке определенные особенности формирования множественного числа, например, слово «цыпленок», множественная форма которого на современном русском звучала бы как «цыплята», на «Новоязе» звучит как «цыпленки». Также он задействовал те слова, которые в русском языке используются только в форме единственного языка, например, слово «молоко» на новом языке имеет форму множественного числа, то есть превращается в «молоки».

Перевод слов из словаря «В»:

1. В оригинале произведения Оруэлл использует два слова из «Новояза» для характеристики половой жизни жителей Океании. Это слова «sexcrime» и «goodsex». Этими выражениями описывались одобряемые режимом половые связи и неодобряемые. В дословном переводе фразы имели бы смысл «преступный секс» и «хороший/добрый секс».

В переводе Голышева же заметно некоторое изменение значения слова «sexcrime». Он переводит это выражение как «злосекс», а «goodsex» как «добросекс». Вероятно, это сделано для сохранения смежности значений выражений, тем самым создавая прием антитезы, то есть прямое противопоставление понятий.

2. Все слова, относящиеся к политической жизни партии, сокращались как можно короче и понятнее, например, в оригинале используются сокращения организаций по типу «Recdep» или «Ficdep». Обе фразы включают себя название конкретного отдела, например, «Records» и обязательная приставка «Department» – отдел. Получается, что от обоих слов брались первые три буквы (за некоторыми исключениями) и складывались.

Голышев решил использовать вариант еще большего сокращения, урезав слово «отдел» до буквы «о», тем самым превратив «отдел документации» в «доко» или «отдел литературы» в «лито».

3. Оруэлл в своем произведении указывает на то, что новый язык стремится к максимальному сокращению настолько, чтобы было максимально удобно его произносить, что приведет в будущем к воспроизведению всех слов прямым из гортани, не задействовав при этом мозг. Для этого случая был придуман новый термин «duckspeak». От слов «утка» и «говорить», то есть «говорить как утка».

В переводе Голышева используется выражение «речекряк». В данном случае переводчик перевел окончание «speak» как «речь», а не «язык» как в случае с «Новоязом» («Newspeak»). Вероятно, это сделано для того, чтобы максимально отразить значение слова в его написании. Подразумевается, что речь людей будет похожа на крикание утки.

Перевод слов из словаря «С»:

Про словарь «С» говорится, что язык станет настолько небогатым, что выразить протест на нем будет практически невозможно и для примера Оруэлл приводит фразу возможного протеста «Big Brother isungood», подчеркивая тот факт, что привести аргументы в подтверждение своей точки зрения нельзя за неимением достаточного разнообразия слов в лексиконе.

В случае перевода Голышева есть некоторые странности, например, в пояснении к образованию отрицаний сказано, что все они образуются с помощью приставки «не-», именно

поэтому, вероятно, в оригинале взято слово «ungood», а не «bad». Гольшев же переводит эту фразу как «Большой Брат плохой», а не «нехороший», как должно быть по правилам «Новояза».

Таким образом, перевод искусственно созданного языка «Новояз» В. П. Гольшевым можно считать корректным, а также максимально приближенным к замыслу автора.

Библиографические ссылки

1. Orwell G. 1984 (Nineteeneighty-four), 1949.
2. Оруэлл, Дж. 1984 / Пер. В. П. Гольшев / Прогресс, 1989. – 320 с.
3. Юровских, А. В. Роль вымышленных языков в формировании жанра антиутопии / А. В. Юровских // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: Электронный сборник статей по материалам XVII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. «СибАК». – 2014. – № 2 (17) / [Электронный ресурс]. URL: [http://www.sibac.info/archive/guman/2\(17\)](http://www.sibac.info/archive/guman/2(17)).

© Якоби Н. С., 2022